

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

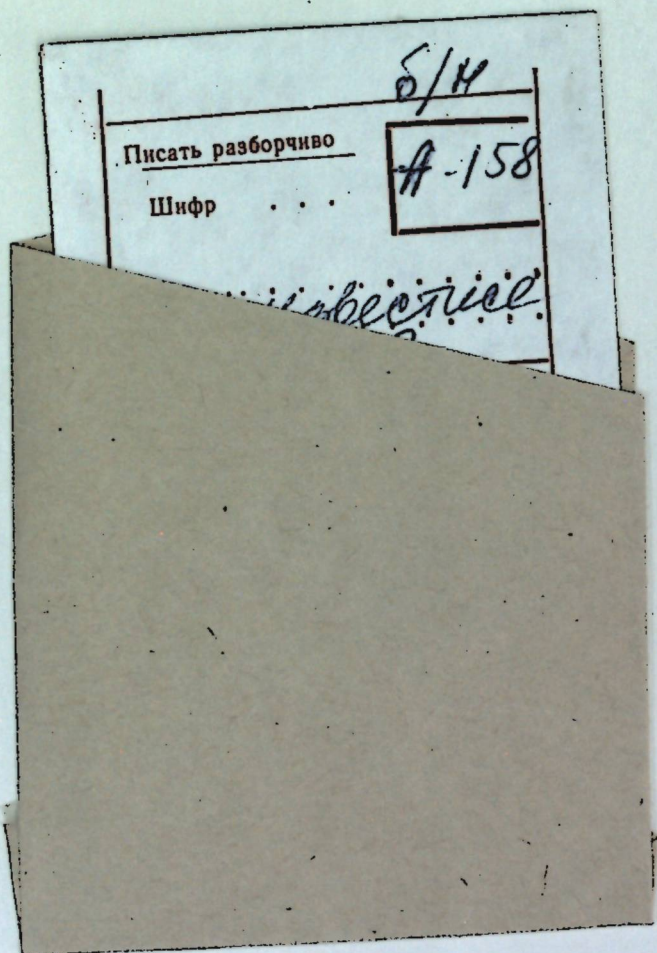
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ШТИНЦА“ • КИШИНЕВ • 1977

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

Журнал основан в 1951 году. Выходит 3 раза в год

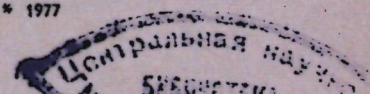

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

3

1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИИНЦА» * КИШИНЕВ * 1977

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академик АН МССР А. М. Лазарев (главный редактор), академик АН МССР Н. П. Фролов (заместитель главного редактора), доктор философских наук А. И. Бабий (заместитель главного редактора), доктор исторических наук В. И. Царанов (ответственный секретарь), член-корреспондент АН МССР Н. А. Мохов, член-корреспондент АН МССР Д. Т. Урсул, доктор исторических наук Б. К. Визер, доктор юридических наук В. Н. Яковлев, кандидат исторических наук В. С. Зеленчук, кандидат искусствоведческих наук М. Я. Лившиц, кандидат юридических наук П. С. Никитюк, кандидат экономических наук В. Ф. Паскал, кандидат исторических наук Л. Е. Репида, кандидат экономических наук Г. Н. Сингур, кандидат исторических наук Е. Е. Чертан.

СОДЕРЖАНИЕ

Обществоведы — славному юбилею	5
Экономика	
А. А. БУКАТЫНСКИЙ. Рост жизненного уровня населения Молдавской ССР в условиях развитого социализма	9
Р. С. АВЕРБУХ. Условия воспроизводства и темпы экономического роста Молдавской ССР	16
История	
И. С. МОРАРУ. Молдавская ССР на международных ярмарках и выставках.	24
И. Д. ЗАБУНОВ. О помощи бессарабских болгар русской армии в Крымской войне	33
Философия и право	
А. И. БАБИЙ, Г. В. БЕРГИНЕР. Социалистический гуманизм и его философствующие противники	39
В. И. МОЛДОВАН. Деятельность Коммунистической партии Молдавии в воспитании сельской молодежи в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма (1959—1965 гг.)	46
В. Г. ГУЦУ. Построение системы показателей образа жизни	54
Этнография и искусствоведение	
М. Н. ГУБОГЛО. Социально-культурное развитие гагаузов	59
С. Р. КОПАЧЕВА. Роль монументального искусства в формировании художественного облика города	66
История науки и науковедение	
И. И. ЛЕЙМАН, Н. К. СЕДЫКИНА. Научно-техническая революция и проблема профиля ученого	71
Краткие сообщения	
С. И. КЛИКИЧ. О планомерных формах обеспечения оборудованием промышленных предприятий	77
И. И. МОКАН. Кредит в укреплении хозяйственного расчета аграрно-промышленных объединений	78
М. С. ХЫНКУ. Цена — важнейший экономический рычаг укрепления хозяйственного расчета в условиях аграрно-промышленной интеграции и межхозяйственной кооперации	80

А. И. МАЛКЕВИЧ. Вопросы централизации управления в аграрно-промышленных объединениях Молдвинпрома	81
Д. С. МИНИН. Совершенствование экономических взаимоотношений в аграрно-промышленных объединениях Молдплодоовощпрома	83
Н. Ф. ОУШ. Сущность социалистического соревнования и его отличительные черты	84
Л. Д. ЛОСКУТОВА. Формирование нового обряда в честь новорожденного.	89

Рецензии.

Н. Н. ЧЕРВЕНКОВ. Монографическое исследование о болгарском революционере Г. Раковском	92
В. М. КОРБУ. Социальная и национальная структура населения США	93

ОБЩЕСТВОВЕДЫ — СЛАВНОМУ ЮБИЛЕЮ

Шестидесятилетие Советской власти наша Родина встречает в расцвете своих могучих созидательных сил. Социалистический строй, утвердившийся в нашей стране в результате победы Великого Октября, создал невиданные прежде возможности для ее экономического, политического и культурного развития. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» отмечается, что социализм «создал неограниченные возможности для развития науки, поставил ее на службу народу. В стране трудится около 1,3 миллиона научных работников — в 108 раз больше, чем в 1913 году. Советская наука имеет большие достижения в изучении процессов общественного развития...»¹.

Большие успехи в развитии науки достигнуты и в Молдавии. До революции ученых-обществоведов здесь почти не было. В настоящее время только в институтах истории и экономики и отделах философии и права, этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР работают свыше 250 сотрудников, в том числе 11 докторов и 75 кандидатов наук. В становлении и развитии общественных наук в Советской Молдавии огромную роль сыграли крупные научные центры страны. Научное сотрудничество Молдавии с другими союзными республиками становится все более тесным и плодотворным.

Неразрывная связь с жизнью, с задачами социалистического и коммунистического строительства, повседневная помощь партийной организации республики неизменно определяли как общее направление, так и конкретные цели исследований обществоведов, позволили добиться больших успехов в различных областях общественных наук.

Особенно плодотворными оказались достижения экономической науки. В конце 40-х — начале 50-х годов ученые-экономисты исследовали главным образом социально-экономическое положение Бессарабии в период боярско-румынской оккупации. В последующие годы экономисты занялись разработкой таких вопросов, как специализация и рациональное сочетание отраслей производства в колхозах и совхозах, обоснование размещения предприятий пищевой промышленности, определение их сырьевых зон, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, сокращение удельных капитальных вложений и др. С конца 50-х годов сотрудники Института экономики Академии наук Молдавской ССР начали решать проблемы прогнозирования развития и размещения производительных сил, рационального использования трудовых ресурсов, социалистического воспроизводства, эффективности капитальных вложений, хозрасчета, экономической реформы, общественных форм организации производства.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР,
Серия общественных наук, № 3, 1977 г.

Редактор П. М. Андриеш
Художник С. Е. Одайник
Художественный редактор А. В. Браеску
Технический редактор Н. В. Попеску
Корректоры А. К. Дерманская, С. Н. Кара-Иван

Сдано в набор 8.VII 1977 г. Подписано к печати 19.X 1977 г. АВ09913. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,49. Тираж 484. Зак № 380. Цена 45 коп.
Издательство «Штиинца», 277028, Кишинев, Академическая, 3.

Типография издательства «Штиинца». 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10.

Основные направления экономических исследований за последние годы обусловлены огромными социально-экономическими задачами, вытекающими из решений XXIV и XXV съездов КПСС, XIII и XIV съездов Коммунистической партии Молдавии. Большое внимание уделяется разработке общетеоретических вопросов развитого социализма и создания материально-технической базы коммунизма. В области конкретной экономики исследования ведутся и по таким актуальным проблемам, как агропромышленная интеграция и межхозяйственная кооперация, совершенствование управления и повышение эффективности производства, технический прогресс, экономическая история и история экономической мысли. Разработкой этих проблем экономисты будут заниматься и впредь.

Важнейшими результатами исследований явились перспективная схема развития и размещения производительных сил Молдавии, комплексные планы экономического и социального развития городов Рыбницы, Бендер, Тирасполя, а также Новоаненского и Рыбницкого районов. Вышли в свет монографии И. И. Ройзмана «Заводская эффективность производства» (1972), А. П. Манзы «Производительность труда и стимулы ее роста» (1972), В. В. Чембровского «Проблемы занятости в социалистическом обществе» (1973), коллективные монографии «Социально-экономические проблемы агропромышленной интеграции. Предпосылки и тенденции развития» (1976), «Производительность совокупного труда в промышленности Молдавской ССР. Оценка, планирование, стимулирование» (1977). В них — глубокий исследовательский материал и ценные рекомендации для отраслей народного хозяйства.

Эффективными явились научные изыскания историков и археологов. Они определили важнейшие этапы истории молдавского народа, проанализировали общие закономерности и особенности перехода Молдавии от одной общественно-экономической формации к другой, решили много других вопросов. Результаты исследований обобщены в первом двухтомном издании «История Молдавии», вышедшем в 1951—1956 гг.

Более широкое освещение получили в дальнейшем такие темы, как объективные предпосылки и ход социалистической революции в крае, восстановление Советской власти в Бессарабии в 1940 г. и образование Молдавской Советской Социалистической Республики. Проведенные исследования позволили в 1965—1968 гг. подготовить второе издание «Истории Молдавской ССР». В Институте истории АН МССР ведутся фундаментальные исследования истории Румынии и Болгарии. Историки и археологи решили ряд важнейших проблем истории Молдавии с древнейших времен и до наших дней. Ими изучены многочисленные данные об основных аспектах важнейших археологических культур в их генетической, хронологической и культурно-исторической взаимосвязи. Медиевисты добились существенных успехов в изучении молдавского феодализма в конкретно-историческом плане и типологии феодальной формации. Исследованы особенности развития капитализма в крае, прогрессивная роль России и Украины в истории Молдавии, революционное движение второй половины XIX в. и начала XX в., положение Бессарабии в годы боярско-румынской оккупации (1918—1940 гг.), интернациональная солидарность с борьбой трудящихся края за воссоединение их с Советской Родиной, участие молдавского народа в борьбе с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

Большое внимание уделяется изучению закономерностей социалистического и коммунистического строительства в республике. Достаточно полно исследованы проблемы по истории социалистической индустриализации и рабочего класса, становления и развития колхозного

строения в Молдавской ССР и др. Издана серия сборников документов по истории советского общества. Все это позволило дать аргументированную отповедь современным буржуазным фальсификаторам истории Молдавии.

Важнейшими публикациями Института истории являются монографии Н. А. Мохова «Молдавия эпохи феодализма» (1964), Я. С. Гросула и И. Г. Будака «Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861—1905 гг.)», П. В. Советова «Исследования по истории феодализма в Молдавии», К. А. Поглубко «Очерки истории болгаро-русских революционных связей. 60—70-е годы XIX века» (1972), вышедшие в 1975 г. монографии В. И. Царанова «По пути индустриализации», Б. К. Визера «Развитие сельского хозяйства Молдавской ССР (1951—1970)» и Я. М. Копанского «Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940)», первый том сборника документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.)», монографии А. М. Лазарева «Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос», Л. Е. Репиды «Роль рабочего класса в строительстве социализма в Молдавской ССР» (1977), восемь выпусков Археологической карты Молдавской ССР (1973—1976 гг.) и др.

Перед Институтом истории АН МССР стоят ответственные задачи. Важнейшими из них являются всестороннее изучение проблем истории развития социализма, издание корпуса славяно-молдавских грамот, подготовка шеститомной «Истории Молдавской ССР», более глубокое изучение исторических связей молдавского народа с другими народами нашего многонационального государства.

Немалых успехов добились философы, социологи, правоведа и ученые. Философами изучены важнейшие этапы и содержание процесса развития философской и общественной мысли в Молдавии, молдавско-русско-украинские связи, начато исследование истории этических и эстетических идей в крае, исследованы закономерности социалистического строительства в республике, дан аргументированный отпор домыслам современных буржуазных фальсификаторов духовной культуры Молдавии и подвергнут критике клерикальный антикоммунизм.

Социологи исследовали процессы изменения социальной структуры сельского населения Советской Молдавии, влияние научно-технического прогресса на социальное развитие молдавского села, социально-культурный аспект процесса урбанизации и приняли активное участие в составлении планов социального развития районов, промышленных предприятий и колхозов. Правоведа сделали ряд новых выводов, уточняющих советскую теорию правового регулирования наследования, разработали предложения по изменению некоторых нормативных актов, регулирующих жилищные отношения и труд сезонных работников, раскрыли сущность, содержание и значение системы гарантий прав обвиняемого, начали исследование особенностей правового регулирования жилищных отношений в Молдавской ССР и вопросов правосубъективности агропромышленных объединений, истории правовой мысли Молдавии.

Науковеды исследуют исторические основы организации науки в республике, методы анализа и пути повышения эффективности деятельности научных коллективов.

Результаты научных изысканий сотрудников Отдела философии и права отражены в многочисленных трудах, среди которых выделяются коллективная монография «Из истории общественно-политической и философской мысли в Молдавии» (1970), монографии Д. Т. Урсула «На

пути к бесклассовому коммунистическому обществу» (1973), П. С. Никитюка «Наследственное право и наследственный процесс» (1973), А. И. Бабия «Свободомыслие, антиклерикализм и атеизм в истории Молдавии» (1974), А. И. Бабия и М. А. Гольденберга «Антикоммунизм и религия» (1975), а также вышедшие в 1977 г. монография А. И. Тимуша «Научно-технический прогресс и социальное развитие села» и коллективный труд «Очерки по истории молдавско-русско-украинских философских связей XVII—XX вв.». Важнейшими задачами отдела является разработка проблем диалектического и исторического материализма, изучение процесса дальнейшего развития общественных отношений в республике, истории государства и права Молдавской ССР.

Значительных успехов добились этнографы и искусствоведы. Они внесли существенный вклад в решение проблемы этногенеза молдавского народа, в изучение истории формирования молдавской буржуазной нации, этнических и демографических процессов на территории республики, в том числе совершающихся в связи с современными социальными преобразованиями села. Ими в основном изучены жилище, одежда, орудия, методы производства и другие формы материальной и духовной культуры населения края, историческое развитие жанров молдавского фольклора, собраны ценнейшие образцы устного творчества народа, исследованы развитие профессионального и народного искусства Молдавии, взаимосвязи художественных культур молдавского и других народов нашей страны, начаты учет и систематизация памятников, имеющих историческое, культурное и художественное значение. Разработка названных проблем успешно продолжается. Результаты этих исследований отражены в научных публикациях и практических рекомендациях. Среди публикаций Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР выделяются: шесть томов свода «Молдавского народного творчества» (1975—1977), сборник статей «Искусство Молдавии» (1975), монография В. С. Зеленчука «Население Молдавии» (1973), коллективные труды «Древняя культура Молдавии» (1974) и «Молдаване» (1977).

60-летний юбилей Великого Октября обществоведы Академии наук Молдавской ССР встречают значительными достижениями в исследовании кардинальных проблем экономического, политического и культурного развития Молдавии с древнейших времен и до наших дней, которые будут способствовать ускорению темпов социального прогресса, дальнейшему процветанию нашей могучей социалистической Родины.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1977, с. 8.

ЭКОНОМИКА

А. А. БУКАТЫНСКИЙ

РОСТ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВСКОЙ ССР В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

За шестьдесят лет социально-экономического развития по социалистическому пути, открытому Великой Октябрьской социалистической революцией, наша Родина стала мощной индустриальной державой. Всем нациям и народностям, проживающим в ней, обеспечены такие социальные завоевания, которых не имела и не имеет ни одна, даже самая развитая капиталистическая страна.

Забота об улучшении условий жизни и труда советских людей исходит из самой сущности социализма, является целью общественного производства. «Только социализм,— указывал В. И. Ленин,— дает возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»¹.

С первых дней Советской власти, в условиях разрухи и гражданской войны, партия предприняла все меры для улучшения обеспеченности населения жильем, необходимыми предметами потребления, социально-культурными ценностями. Однако наиболее полно преимущества социалистического строя в повышении жизненного уровня народа проявились в условиях развитого социализма, когда страна накопила для этого мощный экономический потенциал и подготовила высококвалифицированные кадры. XXIV съезд КПСС выдвинул в качестве главной экономической задачи рост народного благосостояния и определил ее как долговременную цель социально-экономического развития страны. Подводя итоги выполнению девятого пятилетнего плана, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС сказал: «...первое, о чем надо сказать,— это успехи в решении той задачи, которую XXIV съезд КПСС определил в качестве главной,— в повышении уровня жизни народа. История страны не знает столь широкой социальной программы, как та, которая была выполнена за отчетный период.

Достаточно напомнить, что на проведение новых социальных мероприятий было направлено столько же средств, сколько за две предыдущие пятилетки, вместе взятые. Реальные доходы на душу населения повысились почти на четверть. Чтобы дать представление о происходящих изменениях, приведу только один факт: в 1975 году по сравнению с 1965 численность населения с доходом сто и более рублей в месяц на члена семьи возросла в восемь с половиной раз. За этой цифрой — коренной сдвиг в уровне и образе жизни десятков миллионов людей»².

Огромные социально-экономические изменения произошли за годы Советской власти и в Молдавской ССР. В братской семье советских

республик при бескорыстной помощи всех народов нашей страны, и в первую очередь великого русского народа, Молдавия в короткий исторический срок из отсталой окраины превратилась в развитую индустриально-аграрную республику. Этому способствовало неуклонное осуществление Коммунистической партией Советского Союза ленинской национальной политики ускоренного развития экономики и культуры братских республик. В результате развитие всех сторон экономической и социальной жизни Молдавской ССР происходило более быстрыми темпами, чем в среднем по Союзу. Это дало возможность быстрыми темпами сократить разрыв между уровнем экономического развития республики и страны в целом. Уровень экономического развития Молдавии повысился с 30—33% от среднесоюзного в 1940 г. до 84% к концу девятой пятилетки³.

Рост уровня жизни населения Молдавской ССР тесно связан с происходящими в социалистическом обществе социально-экономическими процессами, особенно ярко проявившимися в условиях развитого социализма. К числу наиболее важных результатов экономического развития республики, как и всей страны, относится все более усиливающаяся индустриализация производственных процессов, повлекшая за собой важные изменения в социально-классовой структуре общества, условиях жизни и труда населения, потреблении материальных и духовных благ. Эти изменения сводятся к увеличению численности ведущей силы социализма — рабочего класса, все большей механизации и автоматизации трудовых процессов и повышению в этой связи квалификационного и образовательного уровня трудящихся, индустриализации аграрного труда и изменению социального облика советского крестьянства, сближению условий труда и быта городского и сельского населения, увеличению численности работников интеллектуального труда, изменению духовного облика советских людей, воспитанию в их характере чувства товарищества, коллективной взаимопомощи, братства и интернационализма.

Возрастание жизненного уровня трудящихся республики взаимосвязано с дальнейшим совершенствованием производственных отношений развитого социализма, и в первую очередь социалистической собственности на средства производства. Процессы, происходящие в сфере отношений социалистической собственности, сводятся, во-первых, к созданию производственных объединений на базе предприятий промышленности, сельского хозяйства, научных учреждений, во-вторых, к сближению двух форм социалистической собственности, выражающемуся в экономическом укреплении сельскохозяйственных предприятий и создании межхозяйственных объединений и предприятий, межколхозных и смешанных государственно-кооперативных аграрно-промышленных комплексов.

В результате этих процессов ускоряется внедрение научных достижений в производство, повышается эффективность производственной деятельности, создаются условия для высокопроизводительного труда всем ассоциированным участникам социалистического производства. Изменения, совершающиеся в сельскохозяйственном производстве, ведут к развитию индустриальных форм труда на селе, повышению его производительной силы и в конечном счете к сближению уровня и форм распределения доходов, изменению всего сельского уклада жизни.

Высокий уровень развития производительных сил, зрелость социалистических производственных отношений определяют и присущий социализму способ совместной деятельности людей, в корне от-

личающийся от характера трудовой деятельности при капитализме. В условиях социализма произошло освобождение труда от капиталистической эксплуатации, навсегда уничтожены антагонистические его противоречия, безработица, неуверенность трудящихся в завтрашнем дне. Утвердилась всеобщность труда, изменилось его место в жизни людей.

Закономерностью развития социалистического общества являются непрерывный рост доходов трудящихся, совершенствование потребления. Основным источником доходов трудящихся государственных предприятий — это заработная плата. В семейном бюджете рабочих и служащих Молдавской ССР в 1975 г. она составляла 78,5%⁴. Коммунистическая партия и Советское правительство проводят курс на неуклонный рост заработной платы, увеличение стимулирующей ее роли в развитии социалистического производства. В стране постоянно осуществляется политика повышения заработной платы низко- и среднеоплачиваемым рабочим и служащим, проводятся мероприятия по совершенствованию ее форм и систем. Наряду с повышением заработной платы происходит постепенное снижение налогов, взимаемых с населения. Только в девятой пятилетке были отменены налоги с рабочих и служащих, получающих по месту основной работы заработную плату до 70 руб. в месяц. Кроме того, были снижены в среднем на 35,5% ставки налогов с рабочих и служащих, получающих от 71 до 90 руб. в месяц.

Мероприятия, проводимые партией по повышению заработной платы низко- и среднеоплачиваемым рабочим и служащим, дали возможность значительно уменьшить дифференциацию в оплате различных категорий трудящихся, выравнять их жизненный уровень. В результате осуществления указанных мер среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в Молдавской ССР возросла с 67,4 руб. в 1960 г. до 117 руб. в 1975 г., или в 1,8 раза⁵, а с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления она составила 158,2 руб.

Неослабное внимание уделяют партия и правительство повышению доходов колхозников, сокращению разрыва между их доходами и заработной платой рабочих и служащих. Например, в седьмой пятилетке денежные доходы колхозников Молдавии от общественного хозяйства увеличились в 1,4 раза⁶, в восьмой — на 28%⁷, в девятой — на 40%⁸. Необходимо отметить, что денежные доходы колхозников растут более быстрыми темпами, чем заработная плата рабочих и служащих. Так, за 10 лет (1965—1975 гг.) заработная плата рабочих и служащих возросла на 42,8%, а денежные доходы колхозников повысились на 88%⁹.

В результате проведения ряда целенаправленных мероприятий по укреплению экономики колхозов значительно возросли доходы семьи колхозника от общественного хозяйства: их удельный вес в совокупном доходе увеличился с 54,8% в 1960 г. до 70,4% в 1975 г.¹⁰ Этот рост характеризует увеличение эффективности колхозного производства, сближение жизненного уровня колхозного крестьянства и городского населения.

В развитом социалистическом обществе неуклонно возрастает роль общественных фондов потребления. Если в 1965 г. они составляли 25,7% от общей суммы фонда потребления населения республики, то в 1975 г. их удельный вес в этом фонде возрос почти до 32,5%¹¹.

Одним из основных направлений использования общественных фондов потребления является совершенствование системы бесплатного народного образования. В условиях научно-технического прогресса

образование является важным фактором роста экономического потенциала страны. В этом проявляется растущая забота партии и правительства о всестороннем развитии всех членов социалистического общества. В стране, как известно, уже осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию. О его темпах свидетельствуют следующие данные: с 1960 по 1975 г. при возрастании числа учащихся общеобразовательных школ в 1,5 раза количество учащихся 8-х классов увеличилось в 2,8 раза, а 9—10-х классов — в 7,2 раза¹².

В 1975 г. в Молдавии 97,3% учащихся, закончивших восьмой класс, продолжали учиться в общеобразовательных школах, средних специальных учебных заведениях, профессионально-технических заведениях и т. д. К концу девятой пятилетки в республике в основном был завершён переход ко всеобщему среднему образованию. Происходят изменения и в формах обучения. Ведущая роль средней общеобразовательной школы продолжает сохраняться, однако постепенно возрастает значение профессионально-технических училищ нового типа, в которых обучение профессии совмещается с получением общего среднего образования. Так, в 1970 г. свыше 19% учащихся профессионально-технических училищ занимались в таких училищах, а в 1975 г. их число возросло до 40%¹³. В результате проведения мероприятий по повышению культурного уровня населения уровень образования трудящихся республики значительно возрос. В 1975 г. на 1000 человек в возрасте от 10 лет и старше приходился 501 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием¹⁴.

Все больше средств из общественных фондов потребления республики направляется на развитие медицинского обслуживания и улучшение организации отдыха трудящихся. Темпы роста численности врачей, среднего медицинского персонала намного превышают темпы роста численности населения. Если численность населения в 1960—1975 гг. возросла на 13%, то число врачей увеличилось в 2,3 раза. Возросло и количество больничных коек — более чем в 1,9 раза¹⁵. В настоящее время уровень развития здравоохранения в Молдавии характеризуется такими показателями: в расчете на 10 тыс. жителей приходится более 109 больничных коек (в 1940 г. — 24,6); обеспеченность врачами всех специальностей составляет 26,2 человека (против 4,2 в 1940 г.); число средних медицинских работников — 86,2 человека (против 9,8 человека в 1940 г.)¹⁶. Развитие сети лечебно-профилактических учреждений в республике идет в направлении строительства крупных специализированных клиник и многопрофильных больниц, в которых применяется сложное диагностическое и лечебное оборудование.

Совершенствуется система организации отдыха трудящихся. В 1960—1975 гг. в санаториях и домах отдыха побывало более 1 млн. трудящихся, причем большинство из них — по бесплатным и льготным путевкам. В пионерских лагерях отдохнуло свыше 1 млн. школьников¹⁷.

Значительные средства из общественных фондов потребления государство расходует на социальное обеспечение трудящихся. В стране введена единая всеобщая система пенсионного обеспечения, охватывающая все слои населения: рабочих, служащих, колхозников, военнослужащих и членов их семей. В Молдавской ССР с 1960 по 1975 г. расходы государственного бюджета на содержание пенсионеров увеличились в 3,8 раза¹⁸.

Решениями XXIV съезда КПСС было намечено осуществить в течение девятой пятилетки комплекс мероприятий, направленных на установление более оптимальных пропорций в уровне материальной обеспеченности пенсионеров и работающих, а также на сокращение имеющейся дифференциации в материальной обеспеченности различных категорий пенсионеров. На колхозников были распространены такие же условия назначения пенсий, как и на рабочих и служащих.

Повысилась роль общества и в воспитании подрастающего поколения. Совершенствование системы помощи семье в воспитании детей идет по пути улучшения сочетания форм общественного воспитания детей с оказанием семьям материальной помощи. К 1975 г. в Молдавской ССР основная часть расходов по осуществлению общественного обслуживания детей производилась за счет государства. Денежные выплаты в виде пособий, стипендий, пенсий, предназначенные на оказание материальной помощи детям, увеличились в 1975 г. по сравнению с 1960 г. более чем в 4 раза¹⁹. Значительно возросло число детских дошкольных учреждений. Если в 1940 г. их было всего 106, то в 1975 г. стало уже 1780. Число детей в них возросло за этот период с 4,5 тыс. до 188 тыс.²⁰

В 1971—1975 гг. осуществлены мероприятия по дальнейшему развитию государственной помощи подрастающему поколению. В частности, введены пособия на детей в малообеспеченных семьях, усовершенствована оплата отпусков по беременности и родам.

Возросла роль общественных фондов потребления в предоставлении льгот по оплате жилья. Это способствовало обеспечению трудящихся благоустроенными жилищами независимо от их доходов. В 1975 г. на содержание жилого фонда государством было израсходовано средств в 3,6 раза больше, чем в 1960 г.²¹

Большое значение приобрели общественные колхозные фонды в росте благосостояния колхозного крестьянства. Они формируются за счет средств колхозов. За годы восьмой пятилетки отчисления во внутриколхозные фонды общественного потребления возросли в 2 раза, а за 1971—1975 гг. — почти в 5 раз. К концу девятой пятилетки из 100% поступлений на различные блага и услуги колхозникам 60% приходилось на долю поступлений из государственного бюджета, 40% — на долю внутриколхозных общественных фондов. К концу 1975 г. более 85% расходов на культурно-бытовые нужды колхозников покрывалось за счет этих фондов²². За счет внутриколхозных общественных фондов потребления осуществляется обеспечение колхозников пенсиями, содержание детских садов и яслей, культурно-бытовых учреждений, проведение культмассовой работы. В период развитого социализма не только возрос объем внутриколхозных общественных фондов, но и появились новые льготы, получаемые колхозниками из этих фондов. Так, многие хозяйства стали предоставлять колхозникам оплачиваемые отпуска, строить санатории, дома отдыха, выплачивать стипендии студентам высших и средних учебных заведений.

В результате реализации преимуществ социализма непрерывно совершенствуется потребление трудящихся. В развитии личного потребления населения Молдавской ССР наблюдаются следующие прогрессивные тенденции. Во-первых, систематическое повышение эффективности социалистического производства, рост трудового вклада советских людей в развитие экономики способствуют, как уже отмечалось, постоянному росту заработной платы и других денежных доходов по труду и выплат из общественных фондов потребления, укреплению материально-технической базы отраслей сферы социально-культурного и

бытового обслуживания населения, увеличению выпуска товаров народного потребления.

Во-вторых, проведение в жизнь намеченных КПСС мероприятий по расширению производства потребительских товаров и повышению доходов трудящихся приводит к увеличению объема и совершенствованию структуры потребления материальных благ. Увеличивается доля потребления наиболее ценных продуктов питания — мяса, молока, яиц, овощей, фруктов, рыбы и др., растет спрос на такие предметы длительного пользования, как телевизоры, радиоприемники, легковые автомобили, мебель. Заметно растет потребление разнообразных услуг, улучшающих и облегчающих быт людей. Именно поэтому социалистическое общество уделяет особое внимание развитию бытового обслуживания, торговли, общественного питания.

В-третьих, всеобщая грамотность, динамичный рост образовательного и культурного уровня населения увеличили тягу людей к освоению культурных ценностей, рациональному проведению свободного времени. Поэтому в республике придается первостепенное значение развитию отраслей непродовольственной сферы.

Одним из основных видов потребления населения является питание. На покупку продуктов питания населением республики затрачивается значительная часть семейного бюджета; в 1975 г. у семьи рабочего она составила 34,4% совокупного дохода, у семьи колхозника — 40,3%²³. Рост жизненного уровня трудящихся привел к заметному изменению структуры питания, повысил требования к качеству и ассортименту продовольственных товаров. Учитывая эти требования, Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно уделяют внимание улучшению качества питания советских людей. За 1960—1975 гг. уровень потребления основных продуктов питания населения в расчете на год повысился в следующих размерах: молока и молочных продуктов — на 103,8 кг, мяса и мясопродуктов — на 20 кг, яиц — на 45 шт., рыбы и рыбопродуктов — на 6 кг, овощей и бахчевых — на 13 кг, сахара — на 22 кг. В результате роста потребления высококачественных продуктов питания потребление хлеба снизилось на 23 кг²⁴.

В бюджете трудящихся республики постоянно возрастает значение расходов на непродовольственные товары: обувь, одежду, ткани, трикотаж и др. С 1960 по 1975 г. потребление тканей увеличилось на 46%, трикотажных изделий — в 3 раза, обуви — в 2,6 раза. Значительные успехи в производстве товаров народного потребления позволили к концу девятой пятилетки в обеспечении населения непродовольственными товарами заметно приблизиться к рациональным нормам потребления. В 1975 г. фактическое потребление обуви на душу населения составило 4,05 пары, трикотажных изделий — 6,4 шт., тканей — 32,13 м²⁵.

Рост доходов населения и расширение возможностей производства привели к быстрому повышению спроса на предметы длительного пользования. За 1960—1975 гг. в Молдавской ССР продажа телевизоров возросла в 11 раз, радиоприемников — в 5, холодильников — в 45, стиральных машин — в 24, мотоциклов — в 6,3 раза. В обеспеченности населения этими предметами действует закономерность сближения уровня потребления сельского и городского населения. К концу 1975 г. половина семей в республике имели стиральные машины, холодильники, швейные машины, велосипеды, почти 70% — телевизоры, более 80% семей — радиоприемники²⁶.

Количественные и качественные изменения в потреблении материальных благ во многом связаны с совершенствованием работы тор-

говли — связующего звена между производством и потреблением. За период с 1940 по 1975 г. розничный товарооборот в Молдавской ССР возрос в 18,1 раза, а в расчете на душу населения к 1975 г. составил 672 руб.²⁷

Повышение материального благосостояния трудящихся республики находит свое выражение и в изменении качественной структуры товарооборота: перестройке соотношения реализации продовольственных и непродовольственных товаров в сторону увеличения последних, росте удельного веса наиболее ценных продуктов питания. В торговле тканями и одеждой происходит вытеснение тканей готовыми изделиями.

Большое значение для улучшения условий жизни населения имеет решение жилищной проблемы. Партийные и советские органы республики придают обеспечению трудящихся благоустроенным жильем первостепенное значение. О масштабах жилищного строительства можно судить по размерам капитальных вложений на эти цели. В 1960—1965 гг. они составили 223 млн. руб., в 1966—1970 — 390 млн. руб.; в 1971—1975 — 432 млн. руб.²⁸ За эти годы в Молдавии построено более 400 тыс. квартир и индивидуальных жилых домов, общая полезная площадь которых составляет почти 20 млн. кв. м²⁹. При этом растет не только количество жилищ, но и их благоустроенность. В 1975 г. все квартиры городского жилого фонда местных Советов были обеспечены электричеством, более 90% — газом, свыше 80 — водопроводом и канализацией, 72% — центральным отоплением³⁰. Важным показателем улучшения жилищных условий населения является обеспеченность жилой площадью в расчете на одного проживающего: Если в 1960 г. она равнялась 6,8 кв. м, то в 1975 г. — 8,5 кв. м³¹.

В результате роста благосостояния колхозного крестьянства и интенсивного жилищного строительства улучшилась обеспеченность жильем сельского населения. Многие дома имеют газ, водопровод, центральное отопление и другие удобства.

В улучшении условий жизни населения все большее значение приобретают услуги предприятий бытового обслуживания. В настоящее время они оказывают населению республики свыше 600 видов различных услуг. Если еще совсем недавно сфера бытового обслуживания ограничивалась главным образом мастерскими по ремонту обуви и одежды, то за последние годы возрос объем услуг по ремонту квартир, сложной бытовой техники, ремонту и изготовлению мебели, трикотажных изделий, по прокату предметов длительного пользования и ряду др.

За последние годы в Молдавии создана широкая сеть клубов, дворцов культуры, библиотек, кинотеатров и других зрелищных учреждений. В 1975 г. в республике насчитывалось 1838 клубов, из них 1562 — в сельской местности. В них проводятся различные политические, идеологические и культурно-просветительские мероприятия. Полнотарамиллионная армия читателей обслуживается 2030 массовыми библиотеками с книжным фондом около 16 млн. экземпляров. Для любителей кино действуют 1843 киноустановки, число кинопосещений на одного жителя равно 17 в год. Постоянно растет и потребление населением сравнительно более высоких форм культурной деятельности: посещение театров, музеев, концертов, художественных выставок и др.³² В 1960 г. на 1000 жителей приходилось 90 посещений музеев, около 45 посещений театров, а к концу девятой пятилетки посещаемость музеев увеличилась до 500, спектаклей, концертов, творческих вечеров — до 400 посещений³³.

По мере развития социалистического общества, укрепления эко-

номического потенциала партия ставит перед страной новые социальные задачи. XXV съездом КПСС выдвинута широкая социальная программа, предусматривающая улучшение всех сторон жизни советских людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.
- ² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 36.
- ³ По расчетам сектора развития и размещения производительных сил Института экономики АН МССР.
- ⁴ Рассчитано по данным текущего архива ЦСУ МССР за 1975 г.
- ⁵ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г. Кишинев, 1976, с. 135.
- ⁶ XII съезд Коммунистической партии Молдавии. Стенографический отчет. Кишинев 1966, с. 142.
- ⁷ Рассчитано по материалам текущего архива ЦСУ МССР за 1960—1970 гг.
- ⁸ То же, за 1971—1975 гг.
- ⁹ То же, за 1965—1975 гг.
- ¹⁰ То же, за 1960—1975 гг.
- ¹¹ То же.
- ¹² Рассчитано по стат. сб.: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1974 г. Кишинев, 1975, с. 178; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 184.
- ¹³ Рассчитано по стат. сб.: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 184.
- ¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976, с. 39.
- ¹⁵ Рассчитано по стат. сб.: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 7, 205; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1974 г., с. 199.
- ¹⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 206.
- ¹⁷ Рассчитано по данным текущего архива ЦСУ МССР за 1960—1975 гг.
- ¹⁸ Рассчитано по материалам ЦСУ МССР за 1960—1975 гг.
- ¹⁹ Рассчитано по данным текущего архива ЦСУ МССР за 1960—1975 гг.
- ²⁰ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 188.
- ²¹ Рассчитано по данным текущего архива ЦСУ МССР за 1960—1975 гг.
- ²² То же.
- ²³ Рассчитано по данным текущего архива ЦСУ МССР за 1975 г.
- ²⁴ То же, за 1960—1975 гг.
- ²⁵ То же.
- ²⁶ То же.
- ²⁷ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 161.
- ²⁸ Там же, с. 121.
- ²⁹ Рассчитано по материалам текущего архива ЦСУ МССР за 1960—1975 гг.
- ³⁰ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 175.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же, с. 198, 201.
- ³³ Рассчитано по стат. сб.: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 200—201.

Р. С. АВЕРБУХ

УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА МОЛДАВСКОЙ ССР

В каждой союзной республике благодаря наличию определенных природных и экономических возможностей условия воспроизводства характеризуются специфическими особенностями. Эти особенности в конечном счете определяют наращивание научно-технического потенциала, рациональное использование природных и трудовых ресурсов и, как следствие, темпы и эффективность экономического развития. На этапе развитого социализма условия воспроизводства все в большей степени выступают как управляемые параметры, обеспечивающие реали-

зацию поставленных целей с минимальными затратами материальных и трудовых ресурсов.

В Молдавской ССР в рассматриваемом периоде (1961—1975 гг.) характерными условиями воспроизводства были: высокая норма накопления; развитие межрайонных экономических связей; внутриотраслевое перераспределение трудовых ресурсов в промышленности и сельском хозяйстве. Высокая норма накопления сохранялась в республике на протяжении всего периода, что позволило выделять значительные ресурсы на перспективные вложения¹ в народное хозяйство, создавать на этой основе новые отрасли промышленности, осуществлять концентрацию и техническое перевооружение сельского хозяйства; развивать и совершенствовать материальную базу отраслей производственной и социальной инфраструктуры. В среднем за 1961—1975 гг. накопление поглощало 29,7% используемого в Молдавской ССР национального дохода, в том числе накопление основных производственных фондов — 11,7%; в среднем по стране величина этих показателей составляла соответственно 27,6 и 10,5%².

Высокая норма накопления обеспечивала быстрый рост перспективных вложений, что является одним из признаков ускоренных темпов внедрения достижений научно-технической революции в народное хозяйство республики. Если в целом по СССР в 1975 г. в сравнении с 1960 г. объем перспективных вложений увеличился в три раза, то по Молдавской ССР — в 3,8 раза. Это способствовало высоким темпам экономического роста, подтягиванию уровня социально-экономического развития Молдавии к среднесоюзному.

Перспективные вложения были использованы преимущественно на создание современного научно-технического потенциала³, причем большая часть накоплена за последние десять лет. В 1961—1975 гг. в его развитие вложено 11,6 млрд. руб., в том числе в девятой пятилетке — 5,8 млрд. руб.⁴, или 50% всего объема вложений за 15 лет. В этот период установилось относительно устойчивое соотношение между составными частями научно-технического потенциала, причем на долю технической части приходилось 70—73% его объема.

Важнейшими показателями возросшего научно-технического потенциала Молдавии явились: значительное увеличение капитальных вложений в материальное производство; изменение технологической и отраслевой структуры капиталовложений; повышение общего уровня образования населения; рост численности специалистов с высшим и средним образованием.

На развитие основных отраслей⁵ общественного производства Молдавии в 1961—1975 гг. направлено 8,3 млрд. руб. капитальных вложений, в том числе промышленности — 2,5 млрд. руб. и сельского хозяйства — 4,7 млрд. руб.⁶ По сравнению с седьмой пятилеткой на развитие этих отраслей в восьмой пятилетке вложено в 1,6, а в девятой — в 2,7 раза больше средств. Характерной особенностью изменения технологической структуры капитальных вложений был рост удельного веса машин и оборудования, который повысился с 23% в 1960 г. до 28% в 1975 г. Капиталовложения направлялись преимущественно на развитие технического потенциала сельского хозяйства — более 56% всего их объема (в среднем по стране 27%).

Значительные вложения были направлены в 1961—1975 гг. на развитие научного и образовательного потенциала республики. За 15 лет их общий размер достиг более 3,3 млрд. руб., в том числе в девятой пятилетке 1,6 млрд. руб. Они позволили высокими темпами развивать материальную базу науки и образования, увеличить численность науч-

ных работников и высококвалифицированных специалистов, занятых в народном хозяйстве, повысить общий уровень образования населения республики.

Удельный вес населения с высшим и средним образованием (полным и неполным) в общей численности населения, имеющего занятые, повысился с 30% в 1960 г. до 63% в 1975 г. Среднегодовые темпы его прироста в расчете на 1000 жителей составили в 1961—1975 гг. 3,8%, а темпы прироста квалифицированных кадров, занятых в отраслях народного хозяйства, — 6,4%. Рост численности кадров, улучшение их качественного состава позволили успешно выполнить плановые задания, быстро внедрить в производство новую технику, освоить сложные виды продукции.

Развитие межрайонных экономических связей в истекшем периоде также явилось одним из основных условий высоких темпов расширенного воспроизводства. Это было обусловлено следующими причинами. Во-первых, тем, что потенциал расширенного воспроизводства средств производства⁷ даже в условиях стабилизации материалоемкости валового продукта мог обеспечить в эти годы среднегодовые темпы прироста национального дохода в размере 3,2%, то есть в 2,3 раза ниже фактически достигнутых. Объясняется это тем, что в Молдавии отсутствуют топливно-энергетические ресурсы и запасы полезных ископаемых, кроме нерудных, но имеются плодородные земли, на которых можно получать высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Эти факторы в значительной степени определили темпы развития и отраслевую структуру хозяйственного комплекса Молдавской ССР как до 1960 г., так и в 1961—1975 гг., формируя его ядро в составе сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье.

Несмотря на то, что темпы роста продукции I подразделения общественного производства Молдавии были выше темпов роста продукции II подразделения, складывающиеся вследствие действия указанных факторов соотношения между продукцией обоих подразделений обусловили небольшой потенциал расширенного воспроизводства. Для сравнения отметим, что даже в 1975 г. уровень производства продукции I подразделения в Молдавии был на 14% ниже среднесоюзного (в 1960 г. — на 22%).

Во-вторых, натурально-вещественная структура валового продукта в целом и потенциал расширенного воспроизводства средств производства в особенности не соответствовали структуре общественных потребностей. В этом и нет необходимости, так как хозяйственный комплекс республики является частью народного хозяйства страны. Дальнейшее же углубление территориального разделения труда ведет к увеличению пространственного разрыва между производством и потреблением.

Сложившаяся в седьмой пятилетке структура общественного производства почти полностью обеспечивала пищевую промышленность сырьем, а население — продовольствием. Потребности других отраслей в сырье и материалах, а жителей в непродовольственных товарах в значительной степени удовлетворялись за счет ввозимых продуктов. Ускоренное же развитие в последующие годы ряда подотраслей машиностроения (электротехнической, приборостроения и др.) не повысило обеспеченность хозяйственного комплекса республики ресурсами собственного производства, так как продукция этих подотраслей была ориентирована преимущественно на всесоюзный рынок. Следовательно, наличный потенциал расширенного воспроизводства не мог обеспечить указанных выше темпов прироста национального дохода вследствие не-

соответствия между его натурально-вещественной структурой и структурой, необходимой для дальнейшего развития общественного производства.

В-третьих, высокая норма накопления способствовала развитию в больших размерах технического потенциала, для чего необходимо иметь соответствующий ему объем и натурально-вещественную структуру средств производства. Однако выпуск такой продукции в Молдавии сдерживался, с одной стороны, вследствие ее высокой материалоемкости, с другой — вследствие малой емкости внутреннего рынка.

Таким образом, развитие межрайонных экономических связей выступало важнейшим условием расширенного воспроизводства в Молдавии. Ввоз многих видов сырья и материалов, а также топлива был необходимым элементом дальнейшего развития традиционных для республики отраслей легкой и пищевой промышленности. Ввоз продукции машиностроения имел решающее значение для развития новых отраслей машиностроения, для создания и совершенствования технического потенциала республики.

Вывоз продукции, являясь результатом специализации республики в общесоюзном разделении труда, обеспечивал дальнейшее развитие сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности. В то же время создание и развитие новых для республики отраслей машиностроения способствовали увеличению объема вывоза продукции, ускоряя тем самым темпы экономического развития Молдавии. О влиянии темпов роста объемов вывоза продукции на темпы расширенного воспроизводства можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1

Роль вывоза продукции в ускорении темпов экономического роста Молдавской ССР, в % к 1965 г.*

Показатели	Годы			
	1966	1969	1972	1975
<i>Темпы роста</i>				
валового общественного продукта	104	135	166	211
произведенного национального дохода	101	131	150	181
объема капиталовложений	109	141	184	235
объема вывезенной продукции	105	145	187	254
<i>Отношение темпов роста вывезенной продукции к темпам роста</i>				
валового общественного продукта	1,02	1,08	1,13	1,20
произведенного национального дохода	1,04	1,11	1,24	1,40
капитальных вложений	0,97	1,03	1,01	1,08

* Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 15, 118, 145.

Темпы роста вывозимой из Молдавии продукции из года в год опережали темпы роста валового продукта и национального дохода. Такая устойчивая тенденция характеризует значительное влияние вывоза на темпы экономического развития. Темпы роста капиталовложений были близки к темпам роста объемов вывозимой продукции и, следовательно, вывоз в значительной степени обеспечивал формирование ресурсов, необходимых для целей накопления. Развитие межрайонных связей, являясь одним из условий расширенного воспроизводства, повышало занятость трудовых ресурсов республики, способствовало более рацио-

нальному их использованию; в то же время росла зависимость хозяйственного комплекса Молдавии от народного хозяйства страны. Обеспеченность республики материальными ресурсами за счет собственного производства, по нашей оценке, только за последние 10 лет снизилась с 82 до 76%, а продукцией промышленного производства — с 73 до 67%; сохранялась высокая обеспеченность сельскохозяйственной продукцией — 96—98%.

Степень участия республики в общесоюзном разделении труда характеризует показатель удельного веса вывезенной продукции в объеме валового общественного продукта Молдавской ССР, который повысился по оценке с 25% в 1965 г. до 31% в 1975 г. Общий межрайонный оборот продукции за эти годы увеличился в 2,8 раза при росте объема валового продукта в 2,1 раза. Отношение объемов ввозимой и вывозимой продукции к валовому общественному продукту Молдавии возросло с 0,48 до 0,63. Все это позволило совершенствовать структуру производства, обеспечивать высокие темпы роста валового общественного продукта и национального дохода республики.

Внутриотраслевое перераспределение трудовых ресурсов также явилось одним из условий высоких темпов расширенного воспроизводства. Это было обусловлено некоторыми особенностями регионального хозяйства.

Основными источниками пополнения трудовых ресурсов Молдавии в 1961—1975 гг. были их естественный прирост, вовлечение в общественный сектор народного хозяйства населения, занятого только в личном подсобном сельском и домашнем хозяйстве, механический прирост населения (республика имела положительное сальдо мигрантов). Эти источники обеспечили существенный рост численности занятых в народном хозяйстве (табл. 2).

Таблица 2

Темпы роста численности населения и занятых в общественном секторе народного хозяйства МССР, %*

Показатели	Годы			
	1960	1965	1970	1975
Темпы роста численности населения	100	111	120	128
рабочих, служащих и колхозников	100	121	142	160
Коэффициент опережения (население-1)	1,00	1,09	1,18	1,25
Удельный вес рабочих, служащих и колхозников, занятых в общественном секторе народного хозяйства, в общей численности населения	37,0	40,4	43,9	46,5

* Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г. Кишинев, с. 7, 131, 132.

Опережающие темпы роста численности работников, занятых в общественном секторе народного хозяйства, по сравнению с темпами роста численности населения республики в значительной степени обуславливались вовлечением в общественный сектор населения, занятого в подсобном и домашнем хозяйстве. На долю этого источника приходится 54% общего прироста численности рабочих, служащих и колхозников, достигнутого за 15 лет. Их удельный вес в общей численности населения Молдавии повысился за этот период почти на 10 пунктов.

В силу своей ограниченности ни этот, ни остальные источники пополнения трудовых ресурсов не обеспечивали прирост массы живого труда, необходимой для высоких темпов развития отраслей материального производства. За 15 лет они могли способствовать росту национального дохода на 33%, однако фактически его объем увеличился на 61%. Проблема усугублялась тем, что необходимо было ускоренно развивать отрасли непродуцированной сферы и, следовательно, вовлекать в нее дополнительные трудовые ресурсы.

На современном этапе экономического развития в сельском хозяйстве страны происходит постоянное относительное и абсолютное сокращение численности работников. Оно является одним из источников трудовых ресурсов для других отраслей народного хозяйства. Причины этого явления кроются в повышении технического уровня сельскохозяйственного производства, что приводит к высвобождению рабочей силы. Кроме того, все более увеличивается объем сельскохозяйственных работ и операций, переходящих из сельского хозяйства в сферу деятельности других отраслей (промышленная переработка кормов, транспортное, техническое, авиационное обслуживание и др.).

Эти явления наблюдались и в общественном секторе сельского хозяйства Молдавии, однако абсолютного высвобождения трудовых ресурсов из отрасли не было. Последовательное укрепление и развитие материально-технической базы сельского хозяйства, повышение технического уровня производства, внедрение достижений науки и практики способствовали в 1961—1975 гг. значительному повышению производительности труда, которое, несомненно, обеспечило высвобождение трудовых ресурсов. При условии сохранения в эти годы сложившейся в 1960 г. отраслевой структуры производства из общественного сектора сельского хозяйства к 1975 г. могла быть высвобождена примерно третья часть численности работников, занятых в отрасли в 1960 г. Однако этого не произошло, наоборот, за 15 лет численность рабочих, служащих и колхозников, занятых в общественном секторе сельского хозяйства, возросла на 14%.

Такая тенденция была обусловлена общественными потребностями в продукции, качеством трудовых ресурсов села, возможностью аккумулировать их в других отраслях народного хозяйства республики. В начале 60-х годов в стране резко возросла потребность в продукции, получаемой из технических культур, производство которых в Молдавии отличается высокой эффективностью. В то же время высвобождающиеся из сельского хозяйства трудовые ресурсы в значительной своей массе отличались низкой квалификацией и малой миграционной подвижностью. Кроме того, в короткие сроки вовлечь их в другие отрасли не представлялось возможным, так как для этого необходимо было создать дополнительно 100 тыс. рабочих мест. Не случайно поэтому на XII съезде Коммунистической партии Молдавии было отмечено, что «эффективной мерой приложения усилий колхозников служит в наших условиях увеличение производства технических культур, особенно табака и сахарной свеклы»⁸.

В связи с этим в 1961—1975 гг. в республике осуществлялось планомерное совершенствование отраслевой структуры сельскохозяйственного производства путем значительного расширения площадей под трудоемкими культурами, особенно в южных районах. Трудовые ресурсы, высвобождающиеся из одних отраслей сельского хозяйства, вовлекались в другие, более трудоемкие отрасли: свекловодство, табаководство, овощеводство, плодоводство, виноградарство. В сельском хозяйстве Молдавии протекал активный процесс перераспределения масс

труда между его отраслями, который выступал в эти годы важным условием расширенного воспроизводства.

Удельный вес работников, занятых в растениеводстве, по нашей оценке, повысился с 67% в 1960 г. до 76% в 1975 г., соответственно с 33 до 24% снизился удельный вес работающих в животноводстве. Если в 1960 г. выращиванием технических культур и многолетних насаждений занималась половина всех занятых в растениеводстве колхозов и совхозов республики, то в 1975 г. — почти три четверти. Путем совершенствования структуры сельскохозяйственного производства и связанного с этим процессом перераспределения масс труда за 15 лет было обеспечено 47% прироста производительности труда, что обусловило получение более 32% прироста чистой продукции.

В эти годы проводились также мероприятия по совершенствованию отраслевой структуры промышленного производства. Ускоренными темпами наращивалось производство малоэнерго- и материалоемкой продукции машиностроения (приборостроения; электротехнической и др.), а также продукции отраслей легкой промышленности (швейной, текстильной), которые отличались высокой трудоемкостью. В связи с этим численность рабочих и служащих, занятых в отдельных подотраслях промышленности, росла различными темпами, что вело к относительному перераспределению трудовых ресурсов отрасли. В 1975 г. в сравнении с 1960 г. удельный вес рабочих и служащих, занятых в машиностроении, повысился с 5,6 до 18,5%; в легкой промышленности — с 25,0 до 27,4%. Доля других подотраслей в среднегодовой численности рабочих и служащих снизилась: в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности — с 10,7 до 6,5%, в промышленности строительных материалов — с 14,7 до 9,4%, в пищевой промышленности — с 26,9 до 21,5%. Такое относительное перераспределение масс труда обеспечило высокие темпы развития прогрессивных отраслей, определяющих научно-технический прогресс в народном хозяйстве и, следовательно, способствовало ускорению темпов экономического роста республики.

Внутриотраслевое перераспределение трудовых ресурсов в промышленности и сельском хозяйстве позволило высокими темпами наращивать производство продукции всесоюзной специализации и тем самым расширять межрайонные связи, обеспечить повышение уровня занятости в промышленности и других сопряженных отраслях материального производства. Был достигнут также значительный социальный эффект, поскольку можно было ускоренно развивать отрасли непродуцированной сферы, увеличивать численность занятых в них рабочих и служащих.

Планомерное управление этими процессами позволило обеспечить высокие темпы и повысить уровень социально-экономического развития республики. Среди характерных черт экономического развития в рассматриваемом периоде можно выделить: высокие темпы роста валового общественного продукта и национального дохода, увеличение их абсолютных приростов, опережающие темпы роста производства средств производства в сравнении с темпами роста производства предметов потребления, высокие темпы развития промышленного производства, опережающие темпы роста производства продукции в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, значительный рост капитальных вложений в технический потенциал общественного производства.

За 15 лет объем валового общественного продукта Молдавии увеличился в 3,3 раза, объем национального дохода — в 2,9 раза¹⁰, аб-

солютный их прирост возрастал от пятилетки к пятилетке. Характерным для республики были опережающие в сравнении со среднесоюзными показателями темпы роста валового продукта (в 1,25 раза) и национального дохода (в 1,09 раза). Валовая продукция промышленности за этот период возросла в 4,3, сельского хозяйства — в 1,9 раза. Если промышленное производство в целом развивалось со среднегодовым темпом прироста продукции в 10,2%, то отрасли, определяющие научно-технический прогресс народного хозяйства, наращивали производство продукции со следующими среднегодовыми темпами: электроэнергетика — 22,6%, машиностроение — 25,2, химическая промышленность — 14,1%¹¹.

По существу в 1961—1975 гг. в Молдавии был создан современный технический потенциал производства: введено в действие основных фондов на сумму 11,6 млрд. руб., в том числе производственных основных фондов — на 7,9 млрд. руб., их стоимость возросла в 5,2 раза¹². По нашей оценке, возраст производственного аппарата составляет: до 5 лет включительно — 46%, 6—10 лет — 28, 11—15 лет — 17, свыше 15 лет — 9%.

Высокие темпы экономического роста Молдавской ССР обеспечили дальнейшее сближение ее уровня социально-экономического развития со среднесоюзным уровнем. Вместе с тем в 1961—1975 гг. был создан современный производственный аппарат, существенно повышен уровень обеспеченности хозяйственного комплекса квалифицированными кадрами специалистов, проведена большая работа по совершенствованию отраслевой структуры производства, расширены и укреплены внутри- и межрайонные экономические связи, улучшена структура управления. Следовательно, созданы условия для дальнейшего успешного развития народного хозяйства Молдавской ССР, для более эффективного использования производственных ресурсов, повышения качественных показателей экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Перспективные вложения включают затраты на развитие науки, образования и капитальные вложения в народное хозяйство. Их называют перспективными народнохозяйственными вложениями, так как они имеют авансовый характер по отношению к текущим затратам на производство продукции (См.: Каныгин Ю. М. Научно-технический потенциал: уровень, направление развития, последствия; Новосибирск, 1974, с. 17).
- ² Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975, с. 576.
- ³ Научно-технический потенциал включает потенциал науки, образования и технический потенциал производства. На его развитие в 1961—1975 гг. в Молдавской ССР было направлено более 75% всех перспективных вложений.
- ⁴ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г. Кишинев, 1976, с. 121, 122, 214, 215.
- ⁵ К основным отраслям отнесены промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и связь.
- ⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г. Кишинев, 1976, с. 121, 122.
- ⁷ Потенциалом расширенного воспроизводства средств производства (М) академик В. С. Немчинов называл соотношение $M = 1(v + m) - Pc$ (1). Он исходил из того, что в данном производственном цикле создается материальная основа для воспроизводства в расширенном масштабе в последующем цикле. По средствам производства эта материальная основа (М) равна $P_1 - c_1 - c_2$ (2), где $P_1 = c_1 + v_1 + m_1$ (3). Подставляя значение P_1 из уравнения (3) в уравнение (2), получаем $M = v_1 + m_1 - c_2$ (см.: Немчинов В. С. О соотношениях расширенного воспроизводства. — «Вопросы экономики», 1958, № 10, с. 25).
- ⁸ XII съезд Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1966, с. 135.
- ⁹ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1975 г., с. 39.
- ¹⁰ Там же, с. 11.
- ¹¹ Там же, с. 32—34.
- ¹² Там же, с. 115.

ИСТОРИЯ

И. С. МОРАРУ

МОЛДАВСКАЯ ССР НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЯРМАРКАХ И ВЫСТАВКАХ

Грандиозные задачи коммунистического строительства предполагают дальнейшее развитие, углубление и совершенствование международного экономического сотрудничества. «Мы, — отметил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — как и другие государства, стремимся использовать преимущества, которые дают внешнеэкономические связи, в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения хозяйственных задач и выигрыша времени, для повышения эффективности производства и ускорения прогресса науки и техники»¹. В решении этих задач важное место отводится международным ярмаркам и выставкам. Они содействуют развитию внешней торговли, обмену научно-техническими достижениями и претворению в жизнь ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. «Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств, — указывается в Программе КПСС, — объективная необходимость развития человеческого общества»².

В условиях возрастающей идеологической борьбы, когда «теоретики» антикоммунизма проводят усиленную антисоветскую пропаганду, распространяя в печати и по радио различные клеветнические измышления, участие Союза ССР в международных ярмарках и выставках служит их опровержением, демонстрирует успехи экономического и культурного строительства Советского Союза.

Вопрос об участии Молдавской ССР в международных ярмарках и выставках представляет собой значительный научный интерес. Его освещение дает возможность оценить вклад Молдавии в развитие внешнеэкономических связей Советского Союза с зарубежными странами, в демонстрацию достижений советского народа в коммунистическом строительстве, способствующих росту авторитета нашей страны на международной арене. По этому вопросу имеются лишь отдельные сведения, опубликованные в периодической печати. Автор настоящей статьи, не претендуя на исчерпывающее изложение, поставил перед собой задачу осветить некоторые аспекты участия Молдавской ССР в международных ярмарках и выставках за 1958—1975 гг.

Наиболее крупной в послевоенный период явилась Брюссельская Всемирная выставка 1958 г., участниками которой были 52 государства всех континентов мира, в том числе и Советский Союз. За шесть месяцев ее работы советскую экспозицию посетило более 40 млн. человек³. Страна Советов еще раз продемонстрировала свои достижения и стремление к развитию внешнеэкономических связей со всеми странами, независимо от их социально-политического строя, на принципах равенства, соблюдения суверенитета и взаимной выгоды. На этой выставке Кишиневская шорно-галантерейная фабрика экспонировала

15 наименований изделий, Кишиневский Дом моделей — 20 образцов, обувная фабрика им. Сергея Лазо — 8 видов обуви и др.⁴ Необходимо отметить, что на первой Всемирной послевоенной выставке, где состоялся смотр достижений человечества за первую половину XX столетия, продукция Молдавской ССР получила высокую оценку. Управления местной и винодельческой промышленности Молдавской ССР за показ высококачественной продукции были отмечены серебряными медалями⁵. Это явилось всеобщим признанием успехов, достигнутых в короткий период Молдавией в братской семье советских народов, и свидетельством постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о развитии экономики национальных республик.

Высокий экономический и научно-технический потенциал позволил Молдавии и в последующие годы, наряду со всеми союзными республиками нашего многонационального государства, активно участвовать в организации и проведении международных ярмарок и выставок за рубежом. Изделия с маркой молдавских предприятий экспонировались в советских павильонах в Лейпциге (ГДР, 1959 г.), Хельсинки (Финляндия, 1959 г.), Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1961 г.), Токио (Япония, 1961 г.), Познани (Польша, 1963 г.), Кельне (ФРГ, 1963 г.), Загребе (Югославия, 1965 г.), Софии (Болгария, 1966 г.), Триполи (Ливия, 1966 г.) и др.⁶

С ростом экономической мощи Молдавия стала все чаще принимать участие в ярмарках и выставках. Только винодельческая промышленность республики демонстрировала в 1974 г. свои достижения на 27 международных экспозициях (против 15 в 1959 г.)⁷.

Начиная с 1967 г. союзные республики стали поочередно участвовать в международных ярмарках и выставках самостоятельными расширенными разделами, что привело к значительному увеличению их экспозиционной площади. Если в 1922 г. на Лейпцигской международной выставке Советское государство размещало свои экспонаты на площади 120 кв. м⁸, то на Пловдивской ярмарке 1967 г. только Советская Молдавия демонстрировала более 2500 экспонатов на площади 2000 кв. м⁹.

С 1967 по 1975 г. Молдавская ССР выступила с такими разделами на девяти международных ярмарках и выставках, проводимых в Пловдиве (Болгария), Загребе (Югославия), Лейпциге (ГДР), Дамаске (Сирия), Измире (Турция), Лиме (Перу) и др. Разделы республики убедительно рассказывали о достижениях народного хозяйства Молдавии за годы Советской власти, подъеме ее культуры и благосостояния.

Широко представлялась на международных ярмарках и выставках пищевая промышленность Молдавии. Всеобщее внимание привлекало многообразие виноградных вин и коньяков, мясных, овощных консервов, кондитерских изделий, растительных и эфирных масел, табачных изделий и др. Только 7 консервных заводов республики в 1959 г. демонстрировали более 40 видов плодоовощных консервов, в том числе завод им. 1-го Мая — 13 наименований, Кишиневский плодокомбинат — 9, Кишиневский консервный завод — 5 наименований¹⁰. На Лейпцигской ярмарке 1971 г. предприятия Советской Молдавии представили 38 наименований вино-коньячной продукции, 43 вида плодоовощных консервов, 66 видов кондитерских изделий и многие другие товары¹¹.

Разнообразием и содержательностью отличались разделы, где нашли отражение достижения республики в развитии легкой, местной, мебельной и деревообрабатывающей промышленности. Данные от-

расли в большом ассортименте экспонировали шелковые и мебельно-декоративные ткани, швейные и трикотажные изделия, обувь, меховые и кожгалантерейные товары, изделия народно-художественных промыслов из дерева и керамики, а также образцы выпускаемой мебели (гарнитуры «Аурика», «Кишинэу», «Молдова»).

Следует, однако, отметить, что до 60-х годов Советская Молдавия демонстрировала в основном изделия пищевой, легкой и местной промышленности, а также продукцию сельского хозяйства, что отражало специфическую особенность развития экономики республики того периода. В 60-е годы вновь созданные отрасли промышленности (машиностроительная, приборостроительная и электротехническая), а также реконструкция некоторых старых предприятий изменили индустриальный облик Молдавской ССР. В советских павильонах уже демонстрировались первоклассные машины и приборы, выпускаемые кишиневскими заводами им. Г. И. Котовского, «Электромашина», «Виброприбор», «Электроточприбор», Кишиневским тракторным заводом, тираспольским заводом литейных машин им. С. М. Кирова и др. В 1964—1965 гг. на международных ярмарках и выставках нашу республику представляли в основном 6 предприятий машиностроения и металлообработки, а в 1974 г. только в одном Измире уже 19 предприятий¹².

В последнем десятилетии в связи с прогрессивными сдвигами в отраслевой структуре промышленности республики значительно расширилась номенклатура экспонатов машиностроения и металлообработки промышленности. Они уже занимали центральное место в разделе Молдавской ССР. Среди них — свекловичный трактор Т-70С, электропогрузчики, автоприцепы, машины для литья под давлением, взрывобезопасные электродвигатели, дефектоскопы, осциллографы, толщиномеры «Кварц-6», преобразователи мощности, стабилизаторы напряжения, холодильник «Ярна-3», стиральные машины «Аурика-70» и «Кишинэу-2» с программным управлением, аналого-вычислительные машины, машина для сбора фруктов ВСО-25. Один только тираспольский завод «Электромаш» в 1975 г. демонстрировал взрывозащищенные и асинхронные электродвигатели, стабилизаторы напряжения на восьми международных ярмарках и выставках, в том числе в Лейпциге (ГДР), Познани (Польша), Алжире, Лиме (Перу), Лионе (Франция) и др.¹³ Из девяти экспонатов, представленных Всесоюзным объединением «Техмашинэкспорт» в советском павильоне на X международной ярмарке в Алжире (1973), шесть экспонировались в разделе Молдавской ССР¹⁴.

Наша республика ежегодно демонстрирует на международных ярмарках и выставках высокоурожайные сорта сельскохозяйственной продукции: яблоки, груши, виноград, персики, сливы, огурцы, перцы, баклажаны, лучшие сорта бобовых и зерновых культур и др. С успехами тружеников Советской Молдавии познакомились посетители советских павильонов в Эрфурте (ГДР, 1961, 1962, 1966, 1969 гг.), Будапеште (Венгрия, 1962, 1967, 1970 гг.), Монреале (Канада, 1967 г.) и др.¹⁵ На Эрфуртской международной выставке 1969 г. Молдавский научно-исследовательский институт садоводства, виноградарства и виноделия (МНИИСВиВ) экспонировал около 40 сортов плодов и винограда, Тираспольский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия и овощеводства (ТНИИОЗиО) — более 20 видов овощей. Среди 18 совхозов и 10 колхозов нашей страны, демонстрировавших свои успехи, были совхоз «Прут» Унгенского района, колхозы «Россия» Комратского района, им. Я. М. Свердлова Тираспольского района и др.¹⁶

Таким образом, широкому кругу государственных, партийных и общественных деятелей, многочисленным зарубежным фирмам и торговым организациям, ученым и специалистам зарубежных стран представилась возможность ознакомиться с достижениями республики в разных отраслях народного хозяйства, с качеством товаров и техническим уровнем предлагаемых на мировых рынках машин, приборов и оборудования. В итоге значительно расширилась география и товарная номенклатура экспорта республики, увеличился объем зарубежных поставок. Сегодня продукция молдавских предприятий поставляется почти в 60 зарубежных стран (против 16 в 1959 г.)¹⁷. А общий объем экспорта продукции всех отраслей народного хозяйства республики увеличился в 1975 г. по сравнению с 1959 г. более чем в 7 раз¹⁸. Заметно возрос удельный вес отраслей промышленности в союзном экспорте. На долю Молдавии приходилось 80% экспорта вин и коньяков из Советского Союза. По сравнению с 1966 г. в 1974 г. намного увеличились экспортные поставки консервной продукции, предприятий Министерства пищевой промышленности СССР, в том числе заводов объединения Молдплодоовощпрома по плодоовощным консервам. Общий же объем экспорта консервной продукции по Молдавии возрос в 1974 г. по сравнению с 1965 г. в 15,8 раза¹⁹.

Участие республики в международных ярмарках и выставках благотворно отразилось и на структуре экспорта, постоянно меняющейся в пользу новых отраслей машиностроения и металлообработки, определяющих темпы и уровень технического прогресса. Подтверждением служит то, что к 1975 г. на долю данных отраслей приходилось уже около 16% общего объема экспорта Молдавии против 0,07% в 1959 г.²⁰ А общий объем их экспорта возрос за этот же период в сотни раз.

О признании успехов народного хозяйства Молдавии на международной арене свидетельствуют искренние, доброжелательные отзывы и те высокие награды, которых удостоилась ее продукция. Только объединение «Молдвинпром» завоевало на ярмарках, выставках и конкурсах по состоянию на 1 января 1976 г. 236 золотых, серебряных и бронзовых медалей²¹. Консервная промышленность республики была награждена специальным дипломом на международной выставке в Будапеште и Дипломом почета в Лиме. На международной выставке «Агра-74» (Эрфурт, ГДР) золотых медалей удостоились консервы «Патиссоны консервированные» и виноградный сок «Ркацителы»²².

Добрую славу снискали молдавские ковры, которые неизменно украшали все без исключения павильоны советских выставок за рубежом. Молдавским коврам ручной выработки Комратского райпромкомбината был присужден Диплом ярмарки в Дамаске в 1958 г.²³ А Лейпцигская международная ярмарка 1971 г. подтвердила постоянно умножающиеся успехи работников местной промышленности Молдавии. Среди 12 изделий СССР, получивших золотые медали, почетное место занял молдавский ковер «Белые цветы» производства Главного предприятия объединения народно-художественных промыслов республики²⁴.

Особый интерес вызвали экспонаты машиностроения и металлообработки, которые по своему техническому содержанию и конструктивному исполнению принадлежат к серии лучших отечественных и зарубежных образцов. В числе девяти экспонатов Союза ССР, удостоенных золотых медалей в Пловдиве (Болгария, 1969 г.), был стабилизатор напряжения тираспольского завода «Электромаш». Золотой медалью на международной ярмарке в Лейпциге (1971 г.) удостоился

аналого-вычислительный комплекс АВК-2 производства Кишиневского завода счетных машин²⁵. Постоянно привлекала внимание зарубежных ученых и специалистов представленная Институтом прикладной физики Академии наук МССР установка для электронского легирования металлических поверхностей. «Посетили раздел Молдавской ССР, — говорится в одном из отзывов группы ученых. Софийского ЦНИИТМаш, — и остались особенно довольны успехами, достигнутыми нашими коллегами в области электрических методов обработки материалов»²⁶.

Первоклассные машины и приборы с маркой молдавских предприятий привлекли внимание зарубежной печати. Корреспонденты, специалисты отмечали высокий уровень развития промышленности республики. В частности, немецкая газета «Нойес Дойчланд» (ГДР) подчеркивала: «Другими привлекающими внимание примерами высоких достижений молдавской промышленности являются ультрафиолетовые дефектоскопы, а также аналого-вычислительный комплекс АВК-2, чья оригинальная конструкция дает возможность широкого применения в науке и технике, и особенно на транспорте, автоматизированного управления движением»²⁷.

Следует отметить успехи Научно-производственного объединения (НПО) «Микропровод», завод которого экспонировал приборы, применяемые для научных исследований в области бионики, электронной микроскопии, техники получения высокого вакуума. Его продукция на международных ярмарках и выставках за отличные качества и технические данные удостоилась 13 золотых медалей²⁸. Как отмечено в дипломе «За выдающиеся качества», только на весенней Лейпцигской ярмарке 1967 г. из 30 золотых медалей, полученных Советским Союзом, три приходилось на изделия, выпускаемые заводом «Микропровод»²⁹. На страницах периодической печати ученые, специалисты с восторгом отзываются о выпускаемых НПО «Микропровод» уникальных электронизмерительных приборах: «...Единственные в мире измерительные приборы прибыли из Кишинева, — пишет газета ГДР «Национальцайтунг», — для их изготовления применяется литая микропровода, в пять раз тоньше человеческого волоса»³⁰.

Большим успехом пользовалась и продукция сельского хозяйства Молдавской ССР, экспонаты которой ежегодно обновлялись с учетом последних достижений науки. Об этом свидетельствуют результаты осмотра Эрфуртской (ГДР) международной выставки по садоводству 1961 г. Образцы, представленные научно-исследовательскими учреждениями, совхозами и колхозами нашей республики, удостоились 53 золотых, серебряных и бронзовых медалей и двух дипломов. Среди медалистов — МНИИСВиВ (15 медалей и 2 диплома), ТНИОЗиО (18 медалей), Ботанический сад АН МССР, совхозы «Копанка» Бендерского района, им. Ф. Э. Дзержинского и колхозы им. В. И. Ленина Тираспольского района, «Бируинца» Страшенского района и др.³¹

Архивные материалы, многочисленные авторитетные отзывы, периодическая печать, а также беседы с участниками международных ярмарок и выставок убедительно показывают, что большим успехом пользовались не только отдельные экспонаты или отрасли, но и в целом разделы Молдавской ССР в советских павильонах. В частности, тов. М. Шаратов, директор советского павильона на X международной ярмарке в Алжире (1973 г.) в своем отчете писал: «Павильон СССР и особенно Молдавской ССР пользовались большим успехом на ярмарке»³². Экспонаты Молдавии, говорится в одном из отзывов, интересны и своим прекрасным видом привлекают посетителей выставки. У

нас, ваших друзей, болгарских братьев, останутся от посещения раздела вашей республики только хорошие впечатления»³³. Такие же теплые отзывы были и на осмотре Лейпцигской осенней ярмарки (1971 г.). Решением жюри ярмарки золотых медалей удостоились 75 изделий из 19 стран, в том числе 12 высококачественных изделий из Советского Союза. Пять из них присуждены за оригинальные электроприборы, ковры, аналого-вычислительный комплекс, новые сорта вина и коньяка — продукцию, изготовленную на предприятиях Молдавии³⁴. Успехи нашей республики отражены и в итогах Багдадской ярмарки (Ирак, 1976 г.), на которой раздел Советской Молдавии был награжден Золотой медалью ярмарки и Дипломом первой степени³⁵.

Все это убедительно свидетельствует о том, что наша республика за годы Советской власти добилась больших успехов во всех отраслях народного хозяйства.

Важную роль в демонстрации достижений Советской Молдавии на международной арене играют печать, кино, радио и телевидение, пресс-конференции, Национальные дни Молдавской ССР и другие мероприятия, многогранно и объективно отражающие жизнь республики. Так, в 1967 г. на международных ярмарках и выставках в Пловдиве Советский Союз показал 40 документальных, художественных и рекламных советских фильмов³⁶, в 1968 г. — 30 в Загребе (Югославия)³⁷. Живой интерес вызвали у посетителей советских павильонов молдавские хроникально-документальные фильмы «Молдавия-66», «Над Молдавией лето», «Болгарская делегация в Молдавии», «Твардица», «Молдавская ССР», «Путешествие по Молдавии», «Земля молдавская», «Преображенная земля», «Советская Молдавия-74», «Хороши дома в селе» и др., знакомящие зрителей с разносторонней жизнью трудящихся Советской Молдавии. Только в Пловдиве в 1967 г. посетители ярмарки посмотрели 11 короткометражных фильмов, повествующих об успехах молдавского народа в области промышленности, сельского хозяйства и культуры, о жизни труженников края, развитии и укреплении интернациональных связей нашей республики с зарубежными странами³⁸.

Широкое и разностороннее освещение получили молдавские экспонаты на страницах периодической печати ГДР³⁹, Сирии⁴⁰, Турции⁴¹ и других стран. Отмечая высокий научно-технический уровень их исполнения, корреспонденты и специалисты пишут о величии и масштабах достижений Советской Молдавии. В частности, газета «Нойес Дойчланд» писала, что Молдавия в братской семье советских республик, которые вскоре будут отмечать 50-летие своего союза, превратилась в индустриально развитую республику, достигшую больших успехов в области науки и техники⁴².

Наши экспозиции стали предметом внимания общественных, партийных и правительственных делегаций зарубежных стран. В числе почетных посетителей советского павильона были Президент СФРЮ Иосиф Броз Тито и Председатель Союзной Скупщины М. Попович (Загреб, 1968 г.), Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер и Председатель Государственного совета В. Штоф (Лейпциг, 1971 г.), Председатель Революционного совета Алжирской НДР Х. Бумедьен и министр торговли Л. Якер, а также партийно-правительственные делегации Болгарии, Румынии, Чехословакии (Алжир, 1973 г.) и др., которые с интересом посмотрели наши экспозиции и дали им высокую оценку. В книге отзывов для почетных гостей они с чувством глубокого уважения писали о замечательных достижениях Советской Молдавии, о трудовом народе республики, который вносит определенный

вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами. Вот что написал в книге отзывов министр внешнеэкономических связей ГДР Хорст Зелле: «На Лейпцигской осенней ярмарке 1971 г. наши советские друзья впечатляюще продемонстрировали жизнь и труд, промышленность, сельское хозяйство и культуру Молдавской ССР»⁴³.

Международные выставки и ярмарки способствуют обмену научно-техническими достижениями в разных отраслях экономики. Наша республика ежегодно посылает ученых, специалистов на различные ярмарки и выставки. Так, были командированы: в 1959 г. главный инженер консервного завода «Октябрь» Б. И. Домбровский в Лейпциг⁴⁴, в 1960 г. — заместитель председателя СНХ МССР И. С. Шкорупеев в Марсель⁴⁵, заместитель начальника Управления легкой промышленности СНХ МССР Н. Г. Носаченко в Утрехт (Голландия)⁴⁶, начальник Управления машиностроения и электротехнической промышленности СНХ МССР Е. М. Атаманенко в Вену⁴⁷, в 1961 г. — начальник Головного специализированного конструкторского бюро СНХ МССР С. И. Филимонов в Кембридж⁴⁸, начальник Управления пищевой промышленности СНХ МССР В. Н. Верес в Париж⁴⁹, в 1963 г. — инженер завода «Электромашина» Г. А. Деркач в Лейпциг⁵⁰ и др.

В результате этих посещений были внесены конкретные предложения по перенесению зарубежного опыта в промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли, а также по приобретению необходимого импортного оборудования, машин и приборов. Так, в 1959 г. кишиневская обувная фабрика им. Сергея Лазо стала выпускать школьную обувь по образцам, привезенным с Лейпцигской международной ярмарки, что позволило сэкономить 490,5 тыс. руб. в год. Производительность труда при этом возросла на 17%.

По предложению начальника отдела табачной и эфиромасличной промышленности СНХ МССР П. Х. Хачатуряна, посетившего Пловдивскую ярмарку, на табачных предприятиях Молдавии были внедрены высокопроизводительные тонго-тюковочные машины для упаковки табака в стандартные кипы⁵¹.

Таким образом, международные ярмарки и выставки позволили использовать передовой опыт зарубежных стран, новинки и технологические данные производства, которые помогли практическому решению отдельных задач по совершенствованию старых и выпуску новых видов товаров, повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции.

Молдавия не только участвовала в международных ярмарках и выставках, но и проводила у себя многие универсальные и специализированные выставки зарубежных стран: ГДР, Венгрии, Польши, Чехословакии, США, Японии, Дании и др. В Кишиневе проводились выставки венгерских фирм «Медикор» (1968) и «Конзумекс» (1969 г.)⁵², Международная выставка «Новейшие машины и оборудование, применяемые в садоводстве и виноградарстве» (1969 г.), польские выставки образцов сельскохозяйственной техники фирмы «Агромет-Мотоимпорт» и экспозиция мебели фирмы «Пагед» (1971 г.). В Тирасполе в 1974 г. была организована выставка-продажа лабораторного оборудования и приборов фирмы «Ково» (Чехословакия)⁵³.

Выставки зарубежных стран, проводимые в Молдавской ССР, предоставили возможность широкому кругу специалистов различных отраслей народного хозяйства нашей республики ознакомиться с достижениями этих стран в области экономики, науки, культуры. Только международную специализированную выставку «Винплодмаш-73» в Кишиневе посетило более 2 тыс. специалистов системы Мини-

стерства пищевой промышленности Молдавской ССР⁵⁴. Кроме того, они способствовали установлению контактов с зарубежными фирмами и организациями, обмену опытом, расширению внешней торговли и научно-технического сотрудничества. Так, из числа экспонатов выставки «Винплодмаш-73» закуплено оборудования на сумму более 400 тыс. руб.⁵⁵, внедрение которого будет способствовать повышению технического уровня промышленности нашего края.

Исключительно важное значение имеет участие Советской Молдавии в международных ярмарках и выставках, проводимых в развитых капиталистических, а также в развивающихся странах, которые сбросили колониальное иго и стоят на пороге выбора пути своего дальнейшего развития. Знакомство с достижениями нашей республики позволило им глубже понять сущность социалистической системы, ее преимущества над капиталистической. Именно советские павильоны, и особенно расширенные разделы союзных республик, рассеяли густой туман обмана, который скрывал правду о Советском Союзе от многих граждан зарубежных стран, заставили задуматься над выбором пути, по которому должны идти слаборазвитые страны, чтобы в кратчайший исторический срок добиться расцвета своей национальной экономики и культуры. В этом отношении Советская Молдавия — яркий наглядный пример. «Все, кто еще не понял, что такое социализм, мы говорим: посетите павильон Союза Советских Социалистических Республик, чтобы увидеть правду своими глазами», — пишет житель г. Хасаки Камаль Хади⁵⁶.

Многочисленные положительные отзывы, доброжелательные высказывания периодической печати, высокие награды свидетельствуют о славных победах трудящихся нашей республики в борьбе за построение коммунизма, о международном признании достижений Советской Молдавии.

В последние годы в результате улучшения международной обстановки, поворота от конфронтации к конструктивному сотрудничеству государств с различным социальным строем значительно увеличилось возможности для расширения и углубления внешнеэкономических связей Советского Союза с зарубежными странами. В Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXV съезду отмечается: «Оздоровление международного климата создало благоприятную атмосферу для оживления экономического, научно-технического и культурного сотрудничества»⁵⁷. В этом важную роль должны сыграть международные ярмарки и выставки, которые служат делу мира, укреплению и расширению торгово-экономических связей со всеми государствами независимо от их политического и социального строя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 56.

² Программа КПСС, М., 1962, с. 59.

³ Большаков И. Г. Перед лицом всего мира, М., 1960, с. 128.

⁴ ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1581, л. 103, 104.

⁵ Там же, ф. 3049, оп. 1, д. 274, л. 77; Большаков И. Г. Всемирный смотр, М., 1959, с. 74, 84.

⁶ ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1582, л. 10, 139; ф. 3049, оп. 1, д. 346, л. 64, 127; ф. 3178, оп. 1, д. 660, л. 113, 128; ф. 3246, оп. 1, д. 119, л. 76, 132, 164.

⁷ Подсчитано по данным: ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1581, л. 5, 11, 20; д. 1582, л. 10—82; ф. 3049, оп. 1, д. 195, л. 143; Текущий архив Молдвинпрома. Справка о поставке продукции на экспорт в 1974 г.

⁸ Советская экспозиция в осеннем Лейпциге. — «Внешняя торговля», 1967, № 9, с. 54.

- ⁹ Текущий архив Торгово-промышленной палаты СССР. Советский павильон на международной ярмарке в г. Пловдиве (НРБ), 1967, с. 15. (В дальнейшем ТА ТПП СССР).
- ¹⁰ ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1582, л. 20, 21, 104—106, 125—129.
- ¹¹ Текущий архив Министерства пищевой промышленности МССР. Список экспонатов на осенней Лейпцигской ярмарке в 1971 г. (В дальнейшем — ТА МПП МССР).
- ¹² Текущий архив Торгово-промышленной палаты МССР. Молдавская экспозиция на международной выставке в г. Измире, 1974, с. 2.
- ¹³ ТА завода «Электромаш». Список ярмарок и выставок за 1975 г.
- ¹⁴ ТА ТПП СССР. Советский павильон на международной ярмарке в г. Алжире, 1973, с. 14.
- ¹⁵ ЦГА МССР, ф. 3117, оп. 1, д. 291, л. 112, 113; Текущий архив Министерства сельского хозяйства МССР, ф. 1, оп. 8, д. 41, л. 70; д. 90, л. 68; д. 115, л. 12; д. 41, л. 204; д. 128, л. 73; оп. 8-в, д. 48, л. 65; л. 46 (В дальнейшем — ТА МСХ МССР).
- ¹⁶ ТА МСХ МССР, ф. 1, оп. 8, д. 115, л. 1, 9—12, 32.
- ¹⁷ ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1585, л. 47, 48, 255; Цифры и факты. «Вечерний Кишинев»; 1976, 12 октября.
- ¹⁸ Подсчитано по данным текущего архива Госплана МССР за 1975 г.; ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1585, л. 47, 48.
- ¹⁹ Подсчитано по данным ТА Молдплодоовощпрома за 1974 г., ф. 1, оп. 1, д. 263, л. 9.
- ²⁰ Подсчитано по данным ТА Госплана МССР за 1975 г.; ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1585, л. 47.
- ²¹ ТА Молдвинпрома. Список винодельческой продукции, отмеченной медалями по состоянию на 1 января 1976 г.
- ²² Ла Багдад, Лайпциг, Салоник. «Молдова Социалистэ», 1976, 25 май.
- ²³ ЦГА МССР, ф. 3049, оп. 1, д. 194, л. 114.
- ²⁴ ТА ТПП СССР. Список экспонатов, награжденных медалями на ярмарках и выставках в 1971 г.
- ²⁵ Там же. Списки экспонатов, награжденных медалями на ярмарках и выставках в 1969, 1971 гг.
- ²⁶ ТА ТПП СССР. Советский павильон на международной ярмарке в г. Пловдиве, 1967, с. 18.
- ²⁷ Высшее качество товаров в экспозиции МССР: от коньяка до электроники. «Нойес Дойчланд», 1971, 7 сентября.
- ²⁸ Аляж дур. «Молдова Социалистэ», 1976, 18 января.
- ²⁹ ТА ТПП СССР. Список экспонатов, награжденных медалями на международных ярмарках и выставках в 1967 г.
- ³⁰ Тончайшая проволока в измерительных приборах из Молдавской ССР. «Националь-цайтунг», 1971, 7 сентября.
- ³¹ ТА МСХ МССР, ф. 1, оп. 8, д. 29, л. 84—86, 93—96.
- ³² ТА ТПП СССР. Советский павильон на международной ярмарке в г. Алжире, 1973, с. 46.
- ³³ Там же. Советский павильон на международной ярмарке в г. Пловдиве, 1967, с. 18.
- ³⁴ Там же. Советский павильон на международной ярмарке в г. Лейпциге, 1971, с. 7, 19.
- ³⁵ Золотая медаль Багдада. «Вечерний Кишинев», 1976, 6 ноября.
- ³⁶ ТА ТПП СССР. Советский павильон на международной ярмарке в г. Пловдиве, 1967, с. 36, 37.
- ³⁷ Там же. Советский павильон на международной ярмарке в г. Загребе (Югославия), 1968, с. III.
- ³⁸ Там же. Советский павильон на международной ярмарке в г. Пловдиве, 1967, с. 75.
- ³⁹ Высшее техническое достижение из Кишинева. «Нойес Дойчланд», 1971, 7 сентября.
- ⁴⁰ Узы дружбы. «Аль-Баас», 1972, 1 сентября.
- ⁴¹ Молдавия предлагает. «Эге экономи», 1974, 27 августа; Труженики электрического океана. «Эге телеграф», 1974, 27 августа; На гостеприимной земле Молдавии. «Экспресс», 1974, 30 августа; Молдавия сегодня. «Кемализм», 1974, 15 сентября.
- ⁴² Тончайшая проволока в измерительных приборах из Молдавской ССР. «Нойес Дойчланд», 1971, 7 сентября.
- ⁴³ ТА ТПП СССР. Советский павильон в г. Лейпциге, 1971, т. 3, с. 32.
- ⁴⁴ ЦГА МССР, ф. 3001, оп. 1, д. 69, л. 251.
- ⁴⁵ Там же, ф. 3101, оп. 1, д. 1362, л. 2.
- ⁴⁶ Там же, ф. 3001, оп. 1, д. 43, л. 46.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ ЦГА МССР, ф. 3101, оп. 1, д. 1368, л. 2, 3.
- ⁴⁹ Там же, ф. 3001, оп. 1, д. 152, л. 1, 2.

⁵⁰ Там же, ф. 3101, оп. 1, д. 1440, л. 1—8.

⁵¹ Там же, д. 43, л. 31.

⁵² Мадиевский С. А., Маринеску И. И., Мунтян М. А. Социалистический интернационализм в действии. Кишинев, 1975, с. 34.

⁵³ ТА МСХ МССР, ф. 1, оп. 8, д. 115, л. 85; Там же, д. 130, л. 119; Там же, оп. 8-и; д. 73, л. 7, 8.

⁵⁴ ТА МПП МССР. Справки по изучению зарубежного опыта в 1971—1973 гг.

⁵⁵ ТА МПП МССР. Перечень оборудования, закупленного на выставке «Винплод-маш-73».

⁵⁶ ТА ТПП СССР. Советский павильон на международной ярмарке в г. Дамаске (Сирия), 1972, с. 38.

⁵⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 21—22.

И. Д. ЗАБУНОВ

О ПОМОЩИ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР РУССКОЙ АРМИИ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

В связи с празднованием 100-летия освобождения Болгарии от пятивекового турецкого ига особый научный и политический интерес представляет вопрос об участии болгарского народа и многочисленной болгарской эмиграции в русско-турецких войнах.

Несмотря на значительное количество работ по истории болгарских колоний на юге России, все же некоторые стороны экономической и общественной жизни бессарабских болгар, их связи с Болгарией, участие в национально-освободительном, революционном и культурном движении остаются неизученными.

Переселенцы из Болгарии, спасаясь от ненавистного гнета Турции, в конце XVIII и первой половине XIX в. прибывали в Россию, которая даровала им известные льготы и привилегии¹. Заселяя южную часть Бессарабии, болгарские колонисты сближались с русским народом, воспринимая его быт, культуру. «Но они никогда не забывали свою многострадальную родину и как только появлялась возможность выйти с оружием в руках на борьбу против турок, оставляли мирный труд и образовывали отряды добровольцев, шли в ряды русской армии и сражались вместе с ней против поработителей»². В период русско-турецких войн 1806—1812 и 1828—1829 гг. бессарабские болгары активно участвовали в волонтерском движении, а также оказывали значительную материальную помощь русской армии³. Не остались безучастными свидетелями болгарские колонисты Южной Бессарабии и к событиям 1853—1856 гг.

К сожалению, об участии бессарабских болгар в Крымской войне, их помощи русской армии почти ничего не известно. Исследователи приводят лишь некоторые цифровые данные о количестве продовольствия, пожертвованного болгарскими колонистами Бессарабии русской армии⁴. В настоящей статье автор на основе архивных материалов ставит задачу в какой-то мере восполнить этот пробел.

Еще до начала военных действий в правительственных кругах России вырабатываются планы использования национально-освободительного движения за Дунаем в борьбе против Турции⁵. К концу 1853 г. русское командование выработало специальное «Положение об образовании батальона добровольцев в Придунайских княжествах»⁶. Большую помощь русскому командованию в создании отрядов волонтеров из болгар оказали представители многочисленной болгар-

ской эмиграции в Придунайских княжествах и на юге России, которые группировались вокруг созданного в конце 1853 г. в Бухаресте болгарского комитета (Епитропия)⁷ и Одесского болгарского настоятельства⁸, представлявших собой политические организации болгарской буржуазной эмиграции.

Узнав о создании добровольческих отрядов, многие болгарские колонисты изъявили желание вступить в их ряды. Так, почти полностью состоял из бессарабских болгар⁹ отряд из 240 человек, сформированный П. Грамадовым¹⁰. В Бессарабии его называли «капитаном Павли». В литературе сообщается, что на флаге волонтерского отряда Грамадова был изображен болгарский лев на красном поле¹¹. Вскоре, однако, русское командование реорганизовало болгарские отряды и отряд Грамадова был распределен по различным ротам. Сам Грамадов был назначен командиром 2-й Болгарской роты¹². Войдя в состав различных отрядов, бессарабские болгары участвовали в осаде русскими войсками Силистрии¹³, в партизанском движении («малой войне») за Дунаем¹⁴, несли пограничную службу в Измаиле¹⁵, а часть из них получила разрешение отправиться в Севастополь и плечом к плечу с русскими солдатами и матросами оборонять неприступный город-крепость¹⁶.

В апреле 1854 г. в Бессарабии был выпущен специальный циркуляр о разрешении «доверенным лицам» Одесского болгарского настоятельства собирать пожертвования для вооружения и экипировки добровольцев¹⁷. Эмиссары Одесского болгарского настоятельства только в Болграде собрали 1485 руб. 65 коп.¹⁸ В этой же колонии была закуплена одежда и обувь для волонтеров на сумму 400 руб.¹⁹ В сентябре 1854 г. болгары, проживающие в Кишиневе, переслали в Одесское болгарское настоятельство через Д. Минкова средства, собранные в пользу волонтеров²⁰. Некоторые богатые болгары Бессарабии жертвовали значительные суммы. А Георгий Н. Засмянов из Кишинева, Савва Щ. Бондарев из Болграда и другие посылали средства в Бухарест для закупки оружия болгарским добровольцам²¹. В это время при Главной квартире русских войск в Бухаресте находились представители Одесского настоятельства Н. Х., С. Н. Палаузовы и другие, которые представляли русскому командованию различные проекты участия болгар в войне, устройства гражданского управления в освобожденных районах Болгарии²². Весной 1854 г. русскому командованию была представлена специальная «Записка о сформировании 2-х эскадронов болгар-колонистов Новороссийского края и Бессарабской области», составленная С. Палаузовым²³.

Автор «Записки» убежден, что «необходимость народного восстания в Болгарии очевидна», но «чтобы облегчить подобное народное движение в Балканах» нужно создать вооруженные отряды из болгар-добровольцев. В этом плане особое внимание должно быть уделено болгарским колонистам на юге России, на которых задунайские болгары всегда смотрели «как на людей, пользующихся в полном смысле жизнью человека свободного»²⁴. В «Записке» предлагается сформировать особый конный отряд из 500 болгар-колонистов на следующих условиях: 1) отряд должен выполнять караульную службу в освобожденных от турок городах и селах Болгарии, а также участвовать в военных действиях против неприятеля; 2) колонисты сами избирают командира отряда, который в случае «важных операций» подчиняется приказам военного командования русских войск; 3) за колонистами сохраняются все права и привилегии²⁵. Все колонисты имели своих лошадей и поэтому необходимо было позаботиться только о их вооруже-

нии и обмундировании, представлявшем собой униформу, близкую к болгарскому национальному костюму²⁶.

С. Палаузов считал нужным объяснить волонтерам «главнейшую задачу», которая сводилась к следующему: «так как настало время освободить Болгарию..., столь славную в прошлом, имевшую своих царей, свое независимое духовенство, свое управление от тяготеющего над ними ига мусульман, то появление отряда их за Дунай... поведет к всеобщему восстанию самих болгар и легчайшему достижению предположенной цели»²⁷. При формировании этого отряда необходимо, по мнению автора «Записки», привлечь одесских болгар²⁸, «которым ближе знакомы некоторые обстоятельства болгарских колоний»²⁹. Однако проект этот остался на бумаге, так как на представлении военного министерства император написал резолюцию, запрещающую «болгарам из русских подданных поступать в число волонтеров»³⁰. Таким образом, с марта 1854 г. набор волонтеров из числа болгар-колонистов был прекращен. Некоторые бессарабские болгары использовались русским командованием в качестве проводников за Дунаем³¹.

Отступление русских войск из Придунайских княжеств повлекло за собой переселение большого числа болгар, искавших в России временное убежище от жестокости турок. Болгарские колонисты мирскими приговорами изъявили согласие разместить около 700 семей болгар из-за Дуная. Переселенцы были размещены «на полном попечении колонистов», а для скота «отведены удобные пастбищные места»³². После окончания военных действий, когда встал вопрос о возвращении переселенцев за Дунай, болгарские колонисты отказались от всякой платы за двухлетнее попечение о своих соотечественниках³³.

Еще в марте 1854 г. в военных кругах действующей армии вырабатывался план отражения неприятеля на случай его вторжения в Бессарабию. Была высказана уверенность, что все жители края поднимутся на борьбу с врагом. 22 марта генерал-лейтенант Остен-Сакен доносил главному командованию: «Но более всего ожидаю я сочувствия в этом деле от бессарабских болгар, находящихся в сношениях с угнетенными болгарскими турецкими и, следовательно, в особенности ненавидящих турок и их сподвижников»³⁴. В случае вторжения неприятеля в Бессарабию способные носить оружие должны были вооружиться топорами, косами, а у кого есть, — огнестрельным оружием. Часть оружия планировалось раздать из военных arsenалов³⁵.

Летом того же года, когда разнеслись слухи о возможном вторжении в Бессарабию войск антироссийской коалиции, жители юга Бессарабии просили раздать им оружие. Командующий цепью казачьих постов между Дунаем и Днестровским лиманом подполковник Левицкий считал возможным выделить оружие «для раздачи жителям Буджака, изъявившим желание поднять оружие против неприятеля»³⁶. Однако командование считало вооружение колонистов «мерой самой крайней необходимости» и прошение болгар было отклонено³⁷.

Осенью 1855 г. 28 болгарских колонистов вступили добровольцами в Дунайское казачье войско. Жители 83 болгарских колоний постановили выделить 2800 руб. «на обмундирование, вооружение и лошадей»³⁸ для болгар, за что им была объявлена «высочайшая благодарность»³⁹.

С самого начала войны болгарские колонисты выполняли различные военные повинности, выставляли людей для тылового обслуживания действующей армии, снабжали армию провiantом, фуражом и др. В литературе указаны некоторые цифровые данные о «чрезвычайных натуральных повинностях», выполненных колонистами Ниж-

небуджакского округа»⁴⁰, а также некоторые общие сведения о количестве провианта для русских войск и денежных пожертвованиях в пользу русской армии⁴¹.

В фонде Бессарабского военного губернатора ЦГА МССР хранятся сведения о количестве продовольствия, пожертвованного болгарскими колонистами Измаильского и Кагуло-Прутского округов в 1853 г. «для нужд русской армии»⁴² (см. таблицу).

Количество продовольствия, сданного русской армии болгарскими колонистами*

Округ, колония	Сдано продуктов, четверть**		Округ, колония	Сдано продуктов, четверть**	
	муки	крупы		муки	крупы
<i>Измаильский округ</i>			<i>Кагуло-Прутский округ</i>		
Болград	573	68	Хаджи-Абдул	170	15
Каракурт	312	28	Импущита	277	20
Чешмевариут	162	6	Курчит	186	21
Бабель	371	32	Больбока	346	34
Дермендере	230	23	Барта	159	12
Кайраклия	151	14	Сатунов	314	30
Долукиой	357	33	Картал	255	22
Ердекбурна	190	14	Карагач	574	54
Ташбунар	288	28	Етулия	138	13
Вайсал	111	11	Чешмекной	315	22
Табак	179	9	Фрикацей	208	18
Шикирликитай	158	14	Анадолка	244	21
Банова	266	26	Джурджулены	159	11
Конгаз	258	49	Кислица	26	2
Фэнтишодзилор	224	16	Слободзея	217	23
Новопокровка	114	14	Вален	154	15
Старотрояны	455	42	Брынза	54	4
Еникной	240	23	Колибаш	46	4
Тропюкло	—	—	Вулканешты	603	45
Ескиполос	108	10			
Новокаракач	29	2			
Итого по округу	4776	462	Итого по округу	4445	386

* В таблицу включены и некоторые села, жители которых не были болгарскими, но находились на положении колонистов.

** Одну четверть крупы составляет 8–9 пудов, муки — в среднем 10 пудов.

В первый год войны болгарские колонисты Бессарабии передали в сформированный военным командованием подвижный магазин значительное количество волов. Так, в 1853 г. только в первую полубригаду этого магазина было передано колонистами Нижнебуджакского округа 191 вол на 2865 руб., Измаильского — 506 на 7590 руб., Кагуло-Прутского — 606 на 8970 руб., Верхнебуджакского — 44 на 205 руб.⁴³ Кроме того, в 1853 г. колонисты трех округов, исключая Кагульский, выставили для ремонта Ялпугской плотины 6130 человек и 2575 воловьих и конных подвод, Сатуновской — 3932 человека и 1494 подводы. В 1854 г. эти же колонии выставили для ремонта Сатуновской плотины 20 570 человек и 10 244 запряженных волами и лошадьми подводы, для ремонта Ялпугской — 4325 человек и 690 подвод, для работы в Измаильской крепости и строительства батарей — 55 093 человека и 3040 подвод. В 1855 г. для работы в Измаильской и Килийской крепостях было выставлено 17 673 человека и 1076 подвод, а для ремонта переправы — 1852 человека и 1799 подвод. В 1856 г. на эти же работы было выделено 10 064 человека и 1310 подвод⁴⁴. Колонисты Кагуло-Прутского округа за весь период войны выставили для ре-

монта Сатуновской плотины и работы в крепостях 9122 человека и 2916 подвод⁴⁵.

Общий итог всех повинностей колонистов четырех округов с начала войны до 1 июня 1855 г. следующий: для перевоза воинских тяжестей и больных выделено 74 588 подвод, для подвижного провиантного запасного магазина — 10 473, для работ при крепостях и укреплениях — 41 984 подводы. Число рабочих, выделенных «для исправления почтовых и проволочных дорог и для работ при крепостях», составляло 193 093 человека, а постоянная повинность определялась в 4 507 777 дней⁴⁶. Колонисты выполнили работ без оплаты на сумму 395 307 руб.⁴⁷

Болгарские колонисты жертвовали значительные суммы денег в пользу русской армии. Они получили высочайшие благоволения: «за пожертвование на воинские издержки» в 1854 г. 8 730 руб. серебром, 7 085 четвертей ячменя и 190 четвертей муки; «за успешное формирование подвижного запасного магазина из 1270 человек и 1375 пар волов» в 1855 г. и «за пожертвования на военные издержки» 85 180 руб. серебром. В 1856 г. было пожертвовано 567 руб. 74 коп. серебром «в пользу раненых воинских чинов при защите города Севастополя» и «за жертвы, принесенные на пользу России»⁴⁸.

Таким образом, помощь, оказанная бессарабскими болгарскими колонистами в Крымской войне, проявилась в различных формах. Так же, как и их задунайские соотечественники, болгары, проживающие в России, желали освобождения Болгарии из-под жестокого ига и вносили свой посильный вклад в борьбу против турецкого владычества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Скальковский А. А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848; Мецгерук И. И. Переселение болгар в Южную Бессарабию (1818—1834). Кишинев, 1965; Его же. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808—1856). Кишинев, 1971; и др.
- 2 Конобеев В. Д. Българското националноосвободително движение. Идеология, програма, развитие. София, 1972, с. 86.
- 3 Там же, с. 86, 105, 153, 194—195, 202—205.
- 4 См.: Рачинский А. Походные письма ополченца из Южной Бессарабии. — «Русская беседа», 1857, № 10; Занетов Г. Българските колонии в Русия. Колонистите в Бесарабия. — Периодическо списание на българското книжно дружество в Средец, кн. 48. София, 1895; Иванов И. С. Сборник статей о некоторых выдающихся событиях в современной жизни болгар. Кишинев, 1896; Дякович В. Българската Бесарабия. Историко-этнографски очерк. София, 1918; Титоров И. Българите в Бесарабия. София, 1905; Поглубко К. А. В борьбе ковалось братство. Кишинев, 1975.
- 5 Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-х годах XIX в. М., 1970, с. 122—125; Тарле Е. Крымская война. Сочинения в 8-и томах, т. I. М., 1959, с. 254.
- 6 ЦГВИА, ф. 9198, оп. 249, л. 160, л. 343—347; ф. Молдавской армии, оп. 263, л. 6, л. 17—22.
- 7 Конобеев В. Д. Указ. соч., с. 314—339; Письма к М. П. Погодину из славянских земель (1835—1861), вып. 3. М., 1880, с. 725; Кристанов Ц., Пенаков И., Маслев С. Д-р Иван Селимински като учител, лекар и общественик. София, 1962, с. 212.
- 8 См.: Барсов Н. Тридцатилетие деятельности Одесского болгарского настоятельства (1854—1884 гг.) и материалы для освобождения Болгарии. Одесса, 1895; Каролев Р. М. Николай Христофорович Палаузов. — «Периодическо списание». София, 1900, кн. 9, с. 165—217; Начов Н. Българската колония в Одеса (Градиво за историята на нашето политическо и културно възраждане) — «Училищен преглед», год. XXVIII, кн. 5. София, 1929; Конобеев В. Д. Указ. соч.; Забунов И. Д. Из истории деятельности Одесского болгарского настоятельства в период Крымской войны. — В кн.: VIII конференция молодых ученых Молдавии. Тезисы докладов. Кишинев, 1972, с. 7—10.

- ⁹ Поглубко К. А. Указ. соч., с. 26; Дякович В. Указ. соч., с. 164; Каракостов Ст. Българският театър. Средневековие. Ренесанс. Просвещение. (865—1858). София, 1972; с. 231.
- ¹⁰ П. Грамадов пользовался известностью среди болгар в России и за Дунаем. Впоследствии — один из известных деятелей болгарского Возрождения. (См.: Минева Димо. Податки за капитан Павел П. Грамадов, наречен още Къорчоолу.— Известия на българско историческо дружество. София, 1948, кн. 27, с. 425 и сл.).
- ¹¹ Дякович В. Указ. соч., с. 164; Титоров И. Указ. соч., с. 32—33; Кисимов П. Исторически работи. Монте спомени. София, 1901, ч. III, с. 104—105.
- ¹² ЦГВИА, ф. 9198, оп. 244, д. 99, л. 2.
- ¹³ Там же, ф. ВУА, д. 5523, л. 62.
- ¹⁴ Там же, ф. Молдавской армии, оп. 243, д. 76, л. 46—47.
- ¹⁵ Там же, ф. 9198, оп. 249, д. 160, л. 176 об; ЦГАОР, ф. 1750, оп. 1, д. 72, л. 56 об.
- ¹⁶ ЦГВИА, ф. 9198, оп. 249, д. 160, л. 19 об, л. 31, л. 112.
- ¹⁷ АВПР, ф. Славянский стол, д. 11089, л. 4 и об; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6209, л. 1—2 об.
- ¹⁸ АВПР, ф. Славянский стол, д. 11089, л. 2; Отчет Одесского болгарского настоятельства со 2 февраля 1854 г. по 2 февраля 1861 г. Одесса, 1861, с. 7—8.
- ¹⁹ Забунов И. Д. Указ. соч., с. 9.
- ²⁰ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6124, л. 1—3 об, л. 5—6.
- ²¹ Кристанов Ц., Пенаков И., Маслев С. Указ. соч., с. 223.
- ²² Конобеев В. Д. Указ. соч., с. 314—334.
- ²³ ЦГИА СССР, ф. 1015, оп. 1, д. 46, л. 1—2 об.
- ²⁴ Там же, л. 1.
- ²⁵ Там же, л. 1—2.
- ²⁶ Там же, л. 2 об.
- ²⁷ Там же, л. 2.
- ²⁸ Там же (помимо членов Одесского болгарского настоятельства здесь указаны также фамилии Д. Мутьева, Демьяна Тиндула, Георгия Стойковича и Дмитрия Коколана).
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21941, л. 4.
- ³¹ Там же, ф. ВУА, д. 5523, л. 51—52.
- ³² Там же, ф. Молдавской армии, оп. 243, д. 138, л. 20—22 об, 32—34.
- ³³ АВПР, ф. Главный архив, 1—9, д. 1, л. 367 об, 368.
- ³⁴ ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21559, л. 21.
- ³⁵ Там же, ф. ВУА, д. 5500, л. 133—134 об; ф. 1, оп. 1, д. 21559, л. 22—23 об.
- ³⁶ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6130, л. 1.
- ³⁷ Там же, л. 1 и об.
- ³⁸ ЦГВИА, ф. Молдавской армии, оп. 244, д. 218, л. 1. (Рапорт Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора Строганова командующему Южной армией Лидерсу 9 ноября 1855 г.).
- ³⁹ Там же, л. 3 (Отношение военного министра командующему Южной армией 26 ноября 1855 г.).
- ⁴⁰ Поглубко К. А. Указ. соч., с. 25.
- ⁴¹ Занетов Г. Указ. соч., с. 46; Иванов И. С. Указ. соч., с. 36—37.
- ⁴² ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6570, л. 20—21 об.
- ⁴³ Там же, л. 16—17.
- ⁴⁴ Там же, д. 6572, л. 22—24 (Ведомость о земляных работах, произведенных колонистами Измаильского, Верхнебуджакского и Нижнебуджакского округов для защиты края и передвижения войск с 1853 г. до заключения мира. См. также: История Молдавии. Документы и материалы. Кишинев, 1969, т. 3, ч. II, с. 365).
- ⁴⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6572, л. 23 и об.
- ⁴⁶ Там же, ф. 24, д. 18, л. 212—217.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 615, 1856, оп. 1, д. 431, л. 1—2 об. (Печатное объявление «Высочайшие благоволения задунайским переселенцам»); д. 453, л. 10 и об. (Здесь же указано, что в 1854 г. колонисты поставили для нужд армии 1600 тонн сена.)

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

А. И. БАБИЙ, Г. В. БЕРГИНЕР

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ И ЕГО ФИЛОСОФС-
СТВУЮЩИЕ ПРОТИВНИКИ

Характерной чертой современности является резкое обострение идеологической борьбы между двумя диаметрально противоположными социальными системами — социализмом и капитализмом. В борьбе с миром социализма буржуазные идеологи стремятся использовать разрядку международной напряженности. Они полагают, что реализация Хельсинского соглашения будет способствовать проникновению буржуазных идей в социалистические страны.

Жизнь, однако, показывает, что руководители буржуазной пропагандистской машины глубоко ошибаются. Их надежды на «затухание» борьбы враждебных идеологий тщетны. Разрядка международной напряженности создала новые возможности для распространения идей социализма, активной пропаганды социалистического образа жизни. Главный удар по антикоммунизму народы социалистических стран наносят своими успехами в социалистическом и коммунистическом строительстве. Таким образом, успешно развивается процесс, более полувек тому назад отмеченный В. И. Лениным. В докладе на VIII съезде РКП(б) Владимир Ильич говорил: «Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь мы *пропагандируем работой*. Это — тоже проповедь, но это проповедь действительная». В настоящее время буржуазным идеологам весьма трудно использовать в своей пропаганде ложный тезис, будто уровень жизни в высокоразвитых капиталистических странах значительно превосходит уровень жизни в странах социализма².

Огромное идеологическое воздействие на умы людей капиталистических стран оказывает также внешняя политика Советского Союза и других стран социалистического содружества, их борьба за мир, защита ими идеалов прогресса и демократии. Гуманные принципы их внешней политики очевидны.

Буржуазная социология, отражая в идейном плане кризис капиталистического базиса, оказалась неспособной противопоставить светлым идеалам коммунизма какую-либо позитивную альтернативу. В то же время ее методы стали еще более изощренными. Буржуазные идеологи и их приспешники из числа социал-реформистов делают отчаянную попытку осуществить так называемую «имманентную критику» марксизма-ленинизма и одновременно практики созидания нового мира. В этой связи они всячески муссируют ими же надуманную проблему нарушения прав человека в социалистических странах. Развернутая буржуазной пропагандой яростная кампания по этому вопросу, включающая использование заявлений различных отщепенцев, демагогов, уголовников, а также обвинение социалистических стран в невыполнении решений Хельсинского совещания, преследуют ряд целей:

отвлечь внимание народных масс от всестороннего кризиса, охватившего буржуазное общество, повлиять с выгодой для себя на мировое общественное мнение, представить социалистическую действительность в «кривом зеркале», разобщить прогрессивные силы, отравить международную атмосферу, сорвать разрядку и восстановить атмосферу «холодной войны».

В своих странах буржуазные политики и их приспешники морально или физически уничтожают тех прогрессивных деятелей, которые искренне и честно выступают за подлинные свободы и права человека; в то же время мысли репрессированных ими гуманистов, раскрывающие действительное положение в странах капитала, они лицемерно используют для нападков на страны социализма, где оптимально обеспечены демократические права людей. При этом появляется такая закономерность: те, кто наиболее грубо попирает независимость народов, элементарные демократические права и свободы людей, особенно громко кричат о гуманизме, о правах человека. Поэтому не иначе как проявлением кощунства являются вопли о нарушении прав человека в странах социализма, доносящиеся из США, Чили, Израиля, ЮАР, Уругвая, Южной Кореи и других стран, где жестокое подавление стремления человека к прогрессу стало государственной нормой.

Обреченные на неминуемый провал, идеологические диверсии империализма сопровождаются попытками буржуазных теоретиков очернить и дискредитировать социализм как социальную систему. Они, твердят они на все лады, не дает человеку возможности развивать свои дарования, лишает личность элементарной свободы, выбора путей в жизни, растворяет ее в безликом, жестоким коллективе. По их мнению, это происходит оттого, что марксизм не ликвидировал и не может ликвидировать отчуждение человека, что он игнорирует проблему человеческой свободы.

Анализ современной буржуазной философии показывает, что, атакуя марксизм-ленинизм с различных позиций и по разным вопросам, буржуазные философы сосредоточивают свои основные критические усилия на проблеме гуманизма, считая ее наиболее уязвимым местом в марксизме. В соответствии с такой посылкой они противопоставляют ленинизм марксизму, «молодого» Маркса — «позднему», философию Маркса — положениям философского материализма в работах Энгельса, «позднего» Энгельса — Ленину, «молодого» Ленина (в «Материализме и эмпириокритицизме») — «позднему» (в «Философских тетрадах»). Многие из них пытаются свести весь марксизм к учению о различных формах отчуждения, а ленинизм изобразить как учение, полностью несовместимое с принципом гуманизма, как специфически русское явление.

Особенно важная роль в борьбе с марксизмом-ленинизмом отводится различным вариантам философской антропологии, усматривающей в понятии «человек» основную мировоззренческую категорию, при помощи которой якобы можно разработать цельную систему представлений о природе, обществе и мышлении.

Философские антропологи Запада (Тир, Фетчер, Лансгут, Хук, а также многие экзистенциалисты) строят свои системы, исходя из внутреннего мира изолированного человека. В той или иной мере они отрывают человека от внешних процессов, классовой борьбы, превращают его в самостоятельный субстрат, замыкают в узкие интересы индивидуального. Такой подход уводит людей от критики капитализма, неправомерно снимает с него вину за чинимое социальное зло. В то же время носители антропологических теорий приписывают марксизму-

ленинизму ярко выраженный антигуманистический характер на том основании, что он, дескать, забыл конкретного человека с его помыслами и переживаниями. Именно это необоснованное обвинение получило нарочито широкое распространение и стало центральным в попытках различных идеалистических школ Запада подорвать растущее влияние марксизма-ленинизма. Соответственно резко возросло потребление вымышленных, клеветнических материалов, представляемых так называемыми диссидентами.

Истине и рассудку вопреки приспешники реакции из лагеря ревизионистов используют еще один прием: противоположность собственной модели «гуманистического социализма» и модели реально существующего социализма выдают за противоположность гуманизма и антигуманизма (Гароди, Петрович, Свитаки и др.). Выдвигаемый тезис, согласно которому марксистская философия «принципиально несовместима» с гуманизмом, не блещет новизной. Еще в 1916 г. русский философ-экзистенциалист Н. Бердяев писал, что в своем «материалистическом социализме» К. Маркс «довел гуманизм до окончательного отрицания человека, до последнего порабощения человека необходимостью, до обращения человека в орудие материальных производительных сил»³.

Ныне с подобного рода «критической» аргументацией выступают представители различных буржуазных школ и направлений, прежде всего экзистенциалисты, левые радикалы и большинство ревизионистов. Один из классиков экзистенциализма — Ж.-П. Сартр — главный недостаток марксизма видит в материалистическом характере его философии. Он поясняет, что материализм всегда выступал в роли «философии революции» и это понятно, ибо «материализм — это стихийная реакция угнетенного на свою ситуацию»⁴. Но теперь, в силу возросшей роли сознания, когда революционное действие не может быть простым бунтом, философией революции должна стать «духовная» философия. Материализм же не может выполнить революционной роли еще и потому, что принимает в качестве исходного принципа «внечеловеческое» начало, материю, а всякая философия, подчиняющая человеческое начало чему-то иному, ...имеет своим фундаментом и следствием ненависть к человеку»⁵.

В предисловии к своей книге «Критика диалектического разума» Сартр упрекает марксистов в том, что они якобы придерживаются абстрактных и приемлемых во всех случаях жизни социально-политических схем и «не изучают реального человека», «растворяют его в ванне серной кислоты»⁶. В этой же книге он добавляет: «...в результате, обедняя и дегуманизируя собственную концепцию, современные марксисты полностью утратили понимание того, что представляет собой человек»⁷.

В работе «Положения III» Сартр полностью извращает марксистское понимание сущности человека, смысл реального гуманизма и утверждает, что современный материализм — это абсолютный детерминизм, теория, радикально отрицающая свободу человека⁸⁻⁹. В свою очередь Луи Альтюссер, один из современных французских фальсификаторов марксизма, поставив в своей работе «За Маркса» вопрос, характерен ли гуманизм для философии марксизма, приходит к необоснованным выводам: «После 1845 года Маркс радикальным образом отказывается от проблематики «человек», «сущность человека» и, следовательно, от гуманизма, который у него с тех пор бесповоротно отождествляется с идеологией»¹⁰. Эти вопросы у него поглощаются проблематикой исторического материализма. Вот почему «можно и нужно

открыто говорить о теоретическом антигуманизме»¹¹, представляющем собой «предисловие к марксистской философии»¹².

Отвергая традиционный гуманизм, страдающий антропоморфизмом и телеологизмом, марксизм, по мнению Альтюссера, складывается в теорию, отмежевывающуюся в то же время от любого гуманизма, ибо теория марксизма относится к науке, а гуманизм — к идеологии. Антидиалектичность и антинаучность подобных утверждений очевидна. Буржуазные критики марксизма и различных мастей ревизионисты не случайно избрали именно такой прием фальсификации. Дело в том, что домарксистский, метафизический материализм действительно содержал в себе ряд моментов, таивших возможность его антигуманистической интерпретации. Именно с ним отождествляют (совершенно неправомочно и сознательно) марксистский материализм все его нынешние критики. Неблаговидные цели такого отождествления становятся понятными, если учесть, что развернутую критику недостатков старого материализма дал именно марксизм. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, изложенному в «Святом семействе», предшествующий материализм был еще не развившимся до состояния зрелости, «незавершенным». Старый материализм лишь у Бекона, одного из его первых представителей, таил в себе «в наивной форме зародыши всестороннего развития», у него «материя улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку»¹³. В дальнейшем развитии материализм становится односторонним. Уже у Гоббса чувственность теряет свои яркие краски и превращается в абстрактную чувственность геометра. Геометрия провозглашается главной наукой. Это происходит потому, что высшие формы материи сводились к низшим и соответственно объяснение высшего через низшее становится правилом; «но и природа, взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека, есть для человека ничто»¹⁴.

Не ограничиваясь критикой метафизического материализма, К. Маркс и Ф. Энгельс разрабатывают принципы нового материализма, который уже достигает своего завершения и совпадает с гуманизмом. Поэтому, естественно, они уделяют столь большое внимание проблемам гуманизма именно в своих работах периода 1844—1847 гг., ибо в них «исправляли» старый материализм. Именно за это уцепились фальсификаторы марксизма, создавая миф о двух Марксах — «молодом» и «старом», пытаясь расщепить целостное учение К. Маркса на противостоящие друг другу части.

В этой связи представляется необходимым кратко изложить сущность марксистско-ленинской концепции человека, вновь подчеркнув ее гуманистический характер.

В решении проблемы человека К. Маркс и Ф. Энгельс критически использовали труды виднейших представителей утопического социализма — Сен-Симона, Фурье, Оуэна и др. При всей бессистемности, непоследовательности и противоречивости их учений Сен-Симон, Фурье, Оуэн, Кабэ и другие социалисты-утописты доказали, что капиталистические общественные порядки по своей сути враждебны человеку и не имеют отношения к тому, что входит в понятия социальной справедливости, равенства и братства между людьми. Они фактически выступили и против частной собственности. По мнению Оуэна, например, всякий здравомыслящий человек без особого труда придет к заключению, что капиталистическая система — это система лжи и всеобщего несчастья и что частная собственность — причина бесчисленных преступлений и бедствий, испытываемых человеком, — «служит... неизменным источником обмана и мошенничества», «отчуждает челове-

ские умы друг от друга», является «причиной войн»¹⁵. Сен-Симон, Фурье, Оуэн наивно полагали, однако, что построение справедливого общества возможно лишь путем просвещения, которое приведет к улучшению нравов, сделает людей добрее, а монархов и власть имущих — человечнее.

К. Маркс впервые увидел то, что выпало из поля зрения социалистов-утопистов, а именно: в бесчеловечном мире капитализма имеются силы, способные его изменить; революционно-преобразующая борьба пролетариата способна создать условия для подлинного счастья и свободы вначале подавляющей части общества, а затем и всех людей. Так совершался переход от гуманистических воззрений вообще, от безликого и безтелесного гуманизма к гуманизму конкретному, действительному, классовому.

Советский философ В. И. Шинкарук совершенно верно отмечает: «Марксизм формировался как широкая философская концепция гуманистического содержания, черпающая свою аргументацию в реальной классовой борьбе миллионов масс-пролетариата и обращенная к этим массам, рассчитанная на восприятие и практическое осуществление ее идей именно этими массами»¹⁶.

Ошибочные выводы социалистов-утопистов, касающиеся сущности человека, обусловлены рассмотрением личности и общества как независимых друг от друга сторон. С точки зрения марксизма в основе общества и личности лежит человеческая деятельность, историческая практика. Общество формирует человеческую личность. Человек в обществе создает свой предметный мир, который затем обретает относительную самостоятельность в отношениях со своим создателем, во многом обуславливает его деятельность и может либо подавлять индивида, либо, наоборот, открывать благоприятные условия для его дальнейшей плодотворной деятельности. При капитализме опредмеченный человеком мир отчуждает его от созданных им материальных и культурных благ.

Маркс вскрыл также причины отчуждения человека в капиталистическом обществе. Отчуждение, как особая форма опредмечивания, доказал он, есть продукт антагонистических общественных отношений. Его теория отчуждения глубоко оптимистична, она указывает пути устранения того, что угнетает человека¹⁷. Радикально пересмотрев учение социалистов-утопистов, которых он высоко ценил, Маркс критически рассмотрел и концепцию Л. Фейербаха.

Ставя человека в центр своих философских конструкций, Фейербах не отказывался от материалистических позиций, ибо не отрывал человека от природы, считал его высшим ее продуктом, не мыслил антропологию в отрыве от физиологии. Но он ставил человека в полную зависимость от природы. Антропологический материализм Фейербаха характеризуется отсутствием перехода от естественных явлений природы к социальным, качественной границы между закономерностями природы и общества. Он растворил социальное в природном, рассматривал человека в виде неизменяющегося естественного существа, изначально наделенного всеми необходимыми материальными и духовными качествами. Отсюда непонимание Фейербахом роли практики в формировании сознания человека, присущие его взглядам отрыв человека от социальной среды, неспособность решать общественные проблемы и созерцательный, лишенный реального значения гуманизм, вызвавший ко «всеобщей любви», будто бы возможной в антагонистическом обществе.

К. Маркс и Ф. Энгельс блестяще преодолели ограниченность со-

циологических воззрений Фейербаха. Маркс подчеркивал, что человек «не только природное существо, он есть *человеческое* природное существо»¹⁸. Поэтому, отмечал Маркс в шестом тезисе о Фейербахе, «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹⁹, а сама общественная жизнь, читаем в восьмом тезисе о Фейербахе, «является по существу *практической*»²⁰. Этот тезис Маркса вызвал настоящий революционный переворот в решении проблемы человека, стал ядром нового учения о нем.

К. Маркс доказал, что частная собственность на средства производства, капиталистическая эксплуатация и отчуждение труда являются главными источниками дегуманизации капиталистического общества и, лишь перекрыв эти источники, можно построить истинно гуманистическое общество — коммунизм. В этом обществе человек сможет развернуть все свои способности, обнаружить дарования; находить в служении ему всестороннее осуществление своих идеалов и получать то, что необходимо для счастья. Именно в коммунистическом обществе возможны слияние общественного интереса с личным и расцвет каждой личности через расцвет общества в целом.

Ф. Энгельс писал о Фейербахе: «По форме он реалистичен, за точку отправления он берет человека; но о мире, в котором живет этот человек, у него нет и речи, и потому его человек остается постоянно тем же абстрактным человеком, который фигурирует в философии религии»²¹. «Но шаг, которого не сделал Фейербах, все-таки надо было сделать. Надо было заменить культ абстрактного человека, это ядро новой религии Фейербаха, наукой о действительных людях и их историческом развитии»²².

Тот факт, что марксизм исследовал и правомерно придал столь большое значение экономике, политике и т. д., вовсе не означает, что он игнорирует человека. В действительности только путем анализа данных категорий можно понять реальные интересы человека. В этой связи Энгельс писал: «История не делает ничего... Не «история», а именно человек, действительный, живой человек — вот кто делает все это... «История» — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»²³.

Таким образом, призыв буржуазных философов — Ж.-П. Сартра, Р. Гароди и иные с ними — поставить в центре исторического процесса человека со всеми его помыслами, чувствами и переживаниями, с практической деятельностью и заботами, звучит, мягко выражаясь, лишенным всякого основания. Единственная философия, выражающая подлинную заботу о человеке, есть марксистская философия. К. Маркс и Ф. Энгельс всегда характеризовали коммунизм как «положительный гуманизм», «теоретический гуманизм»²⁴.

Марксистское учение о человеке получило дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина, в теоретической деятельности КПСС и других коммунистических партий. Практическая реализация этого учения позволила создать необходимые условия для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

В СССР демократия впервые была наполнена реальным содержанием. Она утвердила гуманные общественные отношения, обеспечила всем людям право на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение, всестороннее развитие. Впервые в истории люди добились равенства в правах и обязанностях, их стали

ценить по делам, направленным на благо всего общества. Примеру СССР ныне следуют другие социалистические страны.

Коммунистический гуманизм утверждается в ожесточенной борьбе со злом, унаследованным от старого общества. Именно реальный гуманизм во имя интересов всего народа требует, чтобы к нарушителям наших законов принимались самые решительные меры принуждения. В. И. Ленин по этому вопросу писал: «Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом»²⁵. Одновременно он подчеркивал, что наряду с применением законов «необходима масса работы воспитательной, организационной, культурной...»²⁶ и что эта работа принесет успех, «только если сама народная масса помогает»²⁷. КПСС, неуклонно соблюдая ленинские принципы реального гуманизма, добивается огромных успехов в формировании нового человека.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев отметил: «В области внутренней политики, верный ленинскому завету ставить во главу угла улучшение положения масс, съезд определил задачу: обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа». В результате решения этой задачи «и материально, и духовно советские люди стали жить богаче... Дальнейшее развитие получила наша социалистическая демократия... Возросла активность советских людей в труде, управлении производством, в решении общественных и государственных дел, а что может быть радостнее, чем видеть, как раскрывается энергия народа, как растут его творческие силы»²⁸. В области внешней политики успешно реализуется выдвинутая XXIV съездом КПСС Программа мира. Все развитие социалистического общества неоспоримо доказывает: коммунизм это и есть подлинный гуманизм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 198.

² См.: Гуцин В. Разрядка и борьба идей.— «Слово лектора», 1976, № 8.

³ Бердяев Н. Смысл творчества. М., 1916, с. 84.

⁴ Sartre J.-P. Situations III. Paris, 1949, p. 163.

⁵ Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique. Paris, 1960, p. 248.

⁶ Ibid., p. 37.

⁷ Ibid., p. 58.

⁸⁻⁹ Sartre J.-P. Situations III, p. 174.

¹⁰ Althusser Louis. Pour Marks. Paris, 1966, p. 233.

¹¹ Ibid., p. 236.

¹² Ibid., p. 238.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 142—143.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 640.

¹⁵ Оуэн Р. Избранные сочинения, т. 2. М., 1950, с. 22—24.

¹⁶ Шинкарук В. И. Марксистский гуманизм и проблема смысла человеческого бытия.— «Вопросы философии», 1969, № 6, с. 61.

¹⁷ См.: Нарский И. С. Марксистская концепция отчуждения и экзистенциализм.— В сб.: Философия марксизма и экзистенциализм. М., 1971, с. 44.

¹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 632.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3. (Ренегаг Р. Гароди приписывает К. Марксу следующую формулировку данного тезиса: «Индивид является совокупностью своих социальных отношений».)

²⁰ Там же, с. 3.

²¹ Там же, т. 21, с. 295.

²² Там же, с. 299.

²³ Там же, т. 2, с. 102.

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 588, 637 и др.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201.

²⁶ Там же, т. 38, с. 166.

²⁷ Там же, т. 44, с. 171.

²⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 3—4.

В. И. МОЛДОВАН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ МОЛДАВИИ В ВОСПИТАНИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА (1959—1965 гг.)

Наша великая Родина вступила в юбилейный, шестидесятый год Советской власти. Важнейшим итогом победного шествия социализма явились советский образ жизни, создание нового общества, подобного которому еще не было на Земле, но главное наше богатство — советский человек, сумевший завоевать свободу и отстоять ее в самых тяжелых битвах. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду Л. И. Брежнев тепло и проникновенно говорил, что советский человек, «...пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это — человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом»¹.

Советский патриотизм, являясь одним из самых глубоких, сильных и возвышенных чувств, сочетает в себе любовь к социалистической Родине, уважение к революционным, трудовым, боевым и другим лучшим национальным традициям народов и народностей, населяющих ее, величайшую преданность делу Коммунистической партии. В. И. Ленин определил патриотизм как «одно из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями обособлённых отечеств»². В работе «Задачи пролетариата в нашей революции» он дает определение пролетарского интернационализма: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах»³.

На протяжении всей своей героической истории Коммунистическая партия последовательно руководствовалась ленинскими указаниями о воспитании трудящихся, особенно молодежи, в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. В Программе КПСС записано: «Развивая любовь советского народа к своему отечеству, партия исходит из того, что с образованием мировой системы социализма патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран. Социалистический патриотизм и социалистический интернационализм органически включают пролетарскую солидарность с рабочим классом, трудящимися всех стран. Партия и впредь будет настойчиво бороться против реакционной идеологии буржуазного национализма, расизма и космополитизма»⁴.

Молдавия является многонациональной республикой. В начале рассматриваемого периода здесь проживали и трудились люди 75 национальностей⁵: молдаване, русские, украинцы, болгары, гагаузы, евреи и др. Их дружба выковывалась и укреплялась в годы совместной борьбы против турецкого ига, а затем против царизма и румынских бояр. Еще больше она закалилась и укрепилась в годы социалистического и коммунистического строительства.

Систематическая и разносторонняя работа по воспитанию сельской

молодежи в духе советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма осуществлялась в 1959—1965 гг. по многим направлениям. Главным из них была широкая пропаганда марксистско-ленинской теории как основы коммунистического воспитания молодежи и всех трудящихся. Большую помощь партийным организациям оказывали пропагандистские группы, направляемые ЦК Компартии Молдавии в сельские районы республики, колхозы и совхозы. В 1960—1961 гг. на селе работали более 100 таких групп, в которых участвовало свыше 700 руководящих работников, преподавателей и научных сотрудников вузов. Они прочитали 1848 лекций и докладов для жителей села, в том числе и для слушателей кружков системы партийного и комсомольского просвещения⁶. Пропагандистские группы ЦК КП Молдавии выезжали в районы республики и в последующие годы. В 1964/65 учебном году в села было послано 180 пропагандистских групп⁷.

В целях повышения теоретического и идейно-политического уровня воспитательной работы с молодежью ЦК КП Молдавии обязал руководящих партийных работников регулярно выступать с докладами, лекциями, беседами перед тружениками города и села. «Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит, — говорил В. И. Ленин. — Без них нет политической деятельности, и даже само писанье становится менее политическим»⁸.

В Кишиневе и в районах республики были созданы группы политдокладчиков, в которые вошли члены бюро и ответственные работники аппарата ЦК КПМ, Совета Министров, Верховного Совета Молдавии, министры и их заместители — всего 122 человека⁹. Число членов этих групп постоянно увеличивалось¹⁰ и в 1964 г. их уже было 450. Ведущее место в их докладах занимали вопросы теории и практики коммунистического строительства, дружбы народов СССР, внутренней и внешней политики КПСС, ленинской национальной политики и национальных отношений, проблемы развития мировой системы социализма, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Политдокладчики принимали активное участие в организации и проведении на местах ленинских чтений, теоретических конференций, семинаров и встреч с тружениками села. На мероприятиях, проводимых ими и членами пропагандистских групп, присутствовало большое число сельской молодежи.

Огромную помощь в пропаганде марксистско-ленинской теории партийным комитетам оказывали организации общества «Знание». Политическое и организационное укрепление сельских лекторских групп, создание их непосредственно в бригадах, колхозах и совхозах позволили расширить лекционную пропаганду, охватить ею наибольшее число слушателей. В начале января 1959 г. в сельской местности Молдавии насчитывалось 717 первичных организаций общества «Знание», а в 1966 г. — 1200. Члены этих групп прочитали для тружеников села более 100 тыс. лекций и докладов¹¹.

Большой размах получила лекционная пропаганда в сельской местности республики в период подготовки и празднования в 1964 г. 40-летия образования Молдавской ССР и создания Коммунистической партии Молдавии. В Единецком районе, например, за восемь месяцев юбилейного года населению было прочитано более пяти тысяч докладов и лекций¹². Важное место в лекционной пропаганде занимали темы, раскрывающие источники нерушимой братской дружбы народов СССР, коренные социально-экономические преобразования, происшедшие в нашей республике, достижения Молдавии за 40 лет. Постоянно

несли в массы пламенное слово партии 614 лекторов и более 300 агитаторов¹³. Партийные и комсомольские организации района уделяли серьезное внимание патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи, интернационалистской деятельности КПСС и Советского правительства. В 1960—1961 гг. в республике для более 150 тыс. человек было прочитано свыше 1500 лекций и докладов о молодежном движении за рубежом, о национально-освободительной борьбе угнетенных народов¹⁴. Ежегодно росло количество прочитанных лекций по вопросам международного положения. Так, лекторы общества «Знание» в 1960 г. прочитали по этой тематике 11 088, а в 1964 г. — 12 517 лекций¹⁵.

Предметом особой заботы партийных организаций республики было всемерное повышение идейно-теоретического и научного уровня лекционной пропаганды по вопросам советского патриотизма, дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. В мае 1965 г. был проведен республиканский семинар лекторов, выступавших по вопросам патриотического и интернационального воспитания трудящихся; в его работе участвовали 248 человек¹⁶. Особый интерес на семинаре вызвали лекции на темы: «Марксизм-ленинизм — великое интернациональное учение коммунистов всех стран», «Пролетарский интернационализм и социалистический патриотизм — важнейшие категории коммунистической нравственности», «О национальных отношениях в условиях перехода от социализма к коммунизму», «Интернациональное воспитание трудящихся на примерах истории революционного движения в Молдавии», «О роли искусства в интернациональном воспитании народа»¹⁷.

Партийные комитеты воспитывали у молодежи села чувство социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа. В. И. Ленин писал, что революционные традиции рабочего класса «должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов»¹⁸. Наиболее действенным способом воспитания юношей и девушек на революционных, боевых и трудовых традициях было и остается изучение ими героической истории КПСС, биографии В. И. Ленина и его идейно-теоретического наследия, биографий профессиональных революционеров — соратников В. И. Ленина.

Лекторы партийных комитетов, пропагандистских групп, общества «Знание» выступали во всех населенных пунктах республики с лекциями и докладами по материалам XXII съезда КПСС, новой Программы партии, октябрьского и ноябрьского (1964 г.), мартовского и сентябрьского (1965 г.) пленумов ЦК КПСС, съездов и пленумов ЦК КП Молдавии. Они широко пропагандировали марксистско-ленинскую теорию, богатое ленинское идейно-теоретическое наследие. Данные (см. таблицу) показывают, что за указанный период количество лекций по истории КПСС возросло более чем в 1,5 раза, по политической экономии более чем в 4 раза, а по марксистско-ленинской философии — в 8 раз.

Воспитанию молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях помогали и встречи с ветеранами Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн, новаторами производства, героями труда. Они раскрывали героические страницы истории нашей Родины, давали возможность глубоко осмыслить величие ратного подвига советского народа, а также

увидеть образцы трудовой доблести. В 1965 г. во многих городах и селах Молдавии перед молодежью выступали трижды Герои Советского Союза А. И. Покрышкин, И. Н. Кожедуб, Герой Советского Союза А. П. Маресьев, летчик-космонавт П. Р. Попович, член Краснодонской подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» В. И. Левашов, матери героев Великой Отечественной войны Зои Космодемьянской, Бориса Главана, Иона Солтыса¹⁹. Их рассказы произвели сильное впечатление на молодежь, способствовали определению активной жизненной позиции многих юношей и девушек. Значительный опыт в воспитании сельской молодежи накопили партийные организации Унгенского, Оргеевского, Страшенского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и других районов Молдавии²⁰.

Большую помощь в воспитании молодежи в духе советского патриотизма оказывали созданные в исследуемый период во многих районах и городах республики Советы ветеранов. В Совете ветеранов г. Тирасполя, возглавляемом старым коммунистом ветераном Советской Армии Афанасием Павловичем Ефремовым, работали замечательные люди, которым посчастливилось видеть и слушать В. И. Ленина, быть участниками величайших исторических событий. Все свободное время члены Совета отдавали воспитанию молодого поколения. Они были постоянными гостями молодежи колхозов и совхозов района, принимали активное участие в подготовке юношей к службе в рядах Советской Армии. Глубокое впечатление оставил у молодежи проведенный в 1963 г. вечер «Подвиги, люди, книги», на котором юноши и девушки познакомились с писателями и героями книг²¹.

Партийные и комсомольские организации находили все новые формы проведения воспитательной работы среди сельской молодежи. Одной из таких форм явились вечера встреч представителей трех поколений, которые во многих районах и селах республики становились традиционными. В Вулканештском районе, например, на таких вечерах ветераны труда и боев рассказывали молодежи о революционных традициях. Надолго осталась в памяти жителей села Слободзея-Маре состоявшаяся в 1965 г. встреча с Зинадой Трофимовной Главан — матерью героя-молодогвардейца²². Очень интересно прошла встреча трех поколений в колхозе «Советский Дунай». Представители старшего поколения рассказали о подневольной, тяжелой жизни жителей села в прошлом, молодежь — о современной жизни села, о расцвете культуры и экономики. Даже обстоятельный доклад с убедительными фактами и цифрами не дал бы такого эффекта, как этот вечер²³.

Такие вечера в 1965 г. состоялись в селе Джурджулешты, поселке Вулканешты и др. В них принимали активное участие старые коммунисты района П. К. Иорданов, Е. И. Щабина, И. Р. Сергеев²⁴.

Поучительными были вечера встреч молодежи с ветеранами колхозного движения в сельхозартели «Вяца Ноуэ» Оргеевского района.

Количество лекций, прочитанных членами общества «Знание»*

Год	Всего прочитано лекций	В том числе по		
		истории КПСС	политической экономии	философии
1959	66 069	11 516	662	530
1960	76 940	11 022	1402	1589
1961	87 277	18 552	2048	2541
1962	99 100	16 132	2462	4625
1963	99 410	16 071	2688	4801
1964	119 504	16 074	2688	4624
1965	121 272**	17 600	2760	4645

* Общество «Знание» Молдавской ССР в цифрах 1972, с. 29.

** Около 80% всех лекций приходилось на долю сельского населения, значительную часть которого составляла молодежь.

На одном из них выступил колхозник Г. Гобжила. «Жизнь моя, — сказал он, — прошла в родном селе. Я хорошо помню, какой она была до Советской власти. Крестьяне жили впроголодь, были плохо одеты и обуты. О школе, электричестве, радио, газетах, о машинах даже не мечтали. А теперь все изменилось до неузнаваемости — и хозяйство, и люди. Все это дала Советская власть, дружба молдаван с другими народами Советского Союза»²⁵.

В патриотическом воспитании молодых сельских тружеников немалую роль играли и встречи с воинами, освобождавшими в годы Великой Отечественной войны их села, а также с родителями, родственниками и детьми погибших в боях за освобождение Молдавии от немецко-фашистских захватчиков. Особенно оживилась эта работа в связи с 20-летием победы над гитлеровской Германией, Яско-Кишиневской операции и освобождения территории Молдавской ССР. Развертыванию работы по патриотическому воспитанию трудящихся республики, в том числе сельской молодежи, способствовало постановление ЦК КПСС «О праздновании 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.»²⁶.

В 1965 г. комсомольцы и молодежь г. Унген, сел Скуляны и Герман тепло встретились с С. Г. Цыпленковым — бывшим комиссаром полка, принявшим первый бой в 1941 г. на территории Унгенского района. Комиссар прошел с боями до Берлина и через 20 лет приехал в Унгенский район. На встречах с молодежью он рассказывал о трудностях первых дней войны, о великой победе советского народа над фашизмом²⁷. Накануне празднования 20-летия Дня Победы в Унгены приехали ветераны Великой Отечественной войны — бывший комиссар 25-го Молдавского пограничного отряда, командир партизанского отряда «Советская Молдавия» полковник А. Я. Мухин и подполковник Б. С. Царюк. Они привезли боевые знамена 6-й авиадесантной дивизии и 211 танкового полка, участвовавших в освобождении Молдавии от немецко-фашистских захватчиков²⁸.

На празднование 20-летия Победы в Великой Отечественной войне в Суворовский район приехали ветераны войны из Калининграда — Ф. Н. Жила, Минеральных Вод — В. И. Глазунов, из Львовской области — П. А. Гнучий, из Алма-Аты — Г. Т. Рыжов, из Тамбовской области — Г. Е. Коробов, из Башкирии — Т. Л. Нуркаев. Так, спустя много лет, вновь встретились на молдавской земле боевые друзья. Они побывали во многих селах района, беседовали с жителями, выступали перед ними. Эти встречи явились настоящим праздником дружбы и братства, особенно трогательными были они в селах Раскаецы, Пуркары, Оланешты²⁹ и во многих других районах и селах республики.

Все эти мероприятия, проводимые партийными организациями, способствовали приобщению молодежи к героическому прошлому, воспитанию у нее мужества, беззаветной преданности Родине, Коммунистической партии.

XXII съезд КПСС поставил задачу воспитывать «самоотверженных патриотов, способных дать решительный отпор нападению любого врага»³⁰. Ленинский комсомол, руководимый и направляемый Коммунистической партией, выступил инициатором Всесоюзных походов молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Первый Всесоюзный поход молодежи состоялся в 1965 г. и был посвящен 20-летию победы советского народа над фашизмом. Он проходил под девизом «Дорогой отцов — дорогой героев». Более трех миллионов участников похода собирали памятные реликвии, документы, записывали воспоминания участников и очевидцев боевых подвигов³¹.

Во время этого похода было создано более 27 тыс. музеев, комнат и уголков боевой славы; установлено 6 тыс. памятников, обелисков и мемориальных досок на местах сражений, найдены имена многих неизвестных героев³². Второй Всесоюзный поход юношей и девушек по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, в котором приняло участие более 10 млн. человек³³, проводился в 1966 г.

Активное участие в этих походах приняли комсомольцы и молодежь Молдавии. В июне 1965 г. был создан республиканский штаб по руководству походами и экспедициями молодежи. Его возглавил участник Великой Отечественной войны полковник запаса Е. И. Красовский. В состав штаба вошли участники боев против фашистских захватчиков, бывшие партизаны, комсомольские работники, представители армии и организаций ДОСААФ, туристы. Штаб разработал 264 однодневных и многодневных похода по местам боев в Молдавии и за ее пределами³⁴.

В честь 20-летия Великой победы на месте бывшего Кицканского плацдарма был проведен республиканский слет участников походов, на котором присутствовало 500 человек³⁵. Здесь был дан старт массовым походам по трудным дорогам боев 1941 г., партизанским тропам, памятным местам разгрома Яско-Кишиневской группировки врага. Три месяца в Молдавии продолжался Всесоюзный поход молодежи по местам боевой славы. В нем участвовало 3280 групп и отрядов, объединивших 185 600 юношей и девушек. Они прошли около 200 тыс. километров³⁶. За время походов собран богатый материал о партизанских отрядах, подпольщиках и воинах Советской Армии, сражавшихся на молдавской земле, о подвигах 120 Героев Советского Союза³⁷.

По инициативе молодежи семи населенным пунктам Молдавии, 57-и улицам, 29-и школам и техникумам присвоены имена героев. Участники походов не только разыскивали захоронения неизвестных героев, но и увековечивали память погибших. На братских могилах, местах сражений были установлены памятники³⁸. В городах и селах Молдавии созданы 234 музея и уголка революционной, боевой и трудовой славы³⁹. Собраны драгоценные материалы, реликвии, фотографии участников былых сражений, их документы, вещи. И каждый раз, когда следопыты шли в поход, они собирали новые и новые материалы, рассказывающие о мужестве и героизме советского народа. Эти походы и встречи стали для юношей и девушек своеобразным университетом патриотизма, они пробудили у них интерес к изучению наследия старших поколений, построивших социализм, стали одной из важнейших форм патриотического и интернационального воспитания молодого поколения. Участвуя в этих походах, сельская молодежь находила в немеркнущих подвигах отцов примеры, помогавшие ей добиться успехов в труде. Это способствовало повышению идейной зрелости и коммунистической убежденности молодых тружеников села.

Патриотизм советских людей находят свое яркое выражение в постоянной готовности к защите социалистической Родины. Привитию этих качеств молодежи в значительной степени помогла военно-патриотическая работа, проводимая партийными и комсомольскими организациями.

Под руководством ЦК КП Молдавии партийные и комсомольские организации республики совместно с командованием военного округа, воинских частей, военкоматами и организациями ДОСААФ в 1959—1965 гг. разработали стройную систему, которая предусматривала решение трех основных задач военно-патриотического воспитания: воспи-

тание пламенных патриотов своей социалистической Родины; физическую подготовку молодежи; овладение юношами военным делом.

В районах республики развернулось социалистическое соревнование за лучшую подготовку молодежи к службе в Советской Армии. Хороших успехов добились комсомольские организации совхоза «Карманово», колхозов «Фруктовый Донбасс», имени XXI съезда КПСС Дубоссарского района. Здесь большинство юношей, ушедших в ряды Вооруженных Сил, являлись членами бригад коммунистического труда, имели технические специальности. Комсомольская прослойка⁴⁰ среди призывников в 1961 г. по Дубоссарскому району составляла 81,2%. Инициативу дубоссарцев подхватили комсомольские организации других районов республики.

В 1963 г. комсомольцы-призывники в целом по республике составляли уже 75,6%, в том числе в Новоаненском — 92,3, Чимишлийском — 89,2, Каушанском — 82,5% и т. д.⁴¹ Комсомольская прослойка среди призывников республики в 1964 г. достигла 83,6%⁴². Допризывники имели необходимые знания по техническим специальностям, были физически развиты. В этом же году среди допризывников значкистов ГТО было 99,2%, спортсменов-разрядников — 80,3, владеющих техническими специальностями — 84,8, имеющих образование 8 классов и выше — 86,6%⁴³.

Воспитанию юношей и девушек в духе советского патриотизма содействовало проведение совместных мероприятий комсомольских районных организаций и армейского комсомола, а также обмен делегациями, шефские связи предприятий, колхозов и совхозов с воинскими частями.

Заслуживает большого внимания практика организации и проведения «Вечеров Славы», которые проводились повсеместно. Такие вечера состоялись в 1965 г. в 29 селах и городах республики⁴⁴.

Социалистический патриотизм советской молодежи неотделим от пролетарского интернационализма. В. И. Ленин подчеркивал важность воспитания молодежи и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Коммунисты, указывал Ленин, если они хотят остаться верными социализму, должны «вести интернационалистское воспитание масс»⁴⁵.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями КПСС, партийные и комсомольские организации Молдавии уделяли большое внимание вопросам интернационального воспитания молодежи. Они организовывали встречи молодежи Молдавии, Украины, РСФСР, Белоруссии, Прибалтики и других республик, руководили социалистическим соревнованием между молодежью этих республик и предприятий, колхозов и совхозов, мобилизовывали юношей и девушек на ударные стройки страны, на освоение целинных и залежных земель Казахстана, Сибири и других районов, отвечали за их участие в декадах литературы и искусства, неделях дружбы, праздниках песни и танца, гастрольных поездках и др.

Важную роль в интернациональном воспитании сельской молодежи сыграли вечера, митинги и собрания солидарности с молодежью зарубежных стран, туризм, помогающий молодежи познавать мир, знакомиться с борьбой, жизнью, культурой других народов и стран, лучше понимать величие и преимущества социализма, создание на территории республики лагерей труда и отдыха, где юноши и девушки других стран, трудясь и отдыхая, видели заботу партии, Советского государства о молодежи.

Не менее важное значение в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи сыграли печать, радио, телевидение и кино. В то время в Молдавии насчитывалось около 300 тыс. радиоприемников, 100 тыс. телевизоров и 480 тыс. радиоточек с охватом около 1,5 млн. радиослушателей и телезрителей⁴⁶.

Партийные организации республики, руководствуясь решениями ЦК КПСС и ЦК КП Молдавии, широко пропагандируют среди трудящихся ленинские принципы национальной политики КПСС, советского патриотизма, социалистического интернационализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 87.
- 2 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 190.
- 3 Там же, т. 31, с. 170.
- 4 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. М., 1972, с. 288.
- 5 См.: Грекул А. Расцвет молдавской социалистической нации. Кишинев, 1974, с. 252.
- 6 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 19, д. 462, л. 24.
- 7 Там же, оп. 25, д. 183, л. 48.
- 8 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 54.
- 9 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 19, д. 181, л. 26.
- 10 Там же, оп. 25, д. 189, л. 40.
- 11 Кригануца Л. Н., Табуницки Ф. С. Религиозные пережитки и пути их преодоления. Кишинев, 1967, с. 40.
- 12 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 25, д. 189, л. 41.
- 13 «Коммунист Молдавии», 1964, № 9, с. 29.
- 14 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 278, оп. 4, д. 57, л. 14.
- 15 Общество «Знание» Молдавской ССР в цифрах. Кишинев, 1972, с. 29.
- 16 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 25, д. 189, л. 41.
- 17 Там же, л. 38, 40, 41.
- 18 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 50.
- 19 «Молодежь Молдавии», 1965, 3 ноября.
- 20 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 25, оп. 3, д. 36, л. 31.
- 21 Там же, ф. 51, оп. 25, д. 9, л. 37.
- 22 Там же, ф. 25, оп. 3, д. 25, л. 38.
- 23 Там же, л. 29.
- 24 Там же, д. 36, л. 31.
- 25 «Советская Молдавия», 1966, 6 января.
- 26 «Партийная жизнь», 1965, № 8, с. 3—8.
- 27 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 46, оп. 3, д. 4, л. 92.
- 28 Там же, л. 93, 94.
- 29 «Коммунист Молдавии», 1966, № 12, с. 37—38.
- 30 КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 279.
- 31 «Коммунист», 1965, № 12, с. 44.
- 32 Павлов С. П. Единство и преемственность поколений.— В кн.: Вопросы партийной жизни. М., 1967, с. 177—178.
- 33 «Правда», 1966, 12 сентября.
- 34 «Молодежь Молдавии», 1965, 9 июля.
- 35 Там же.
- 36 Там же, 29 октября.
- 37 Там же.
- 38 Там же, 1966, 6 сентября.
- 39 Там же.
- 40 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 278, оп. 5, д. 57, л. 2.
- 41 Там же, д. 200, л. 41.
- 42 Там же, д. 236, л. 85, 86.
- 43 Там же, ф. 51, оп. 25, д. 8, л. 7, 8.
- 44 Там же, ф. 25, оп. 3, д. 36, л. 30.
- 45 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 51.
- 46 ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 25, д. 281, л. 95.

В. Г. ГУЦУ

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБРАЗА ЖИЗНИ

Социологический анализ такого многогранного, многокомпонентного феномена, как образ жизни, предполагает целостность, комплексность исследования, в процессе которого необходимо изучать в единстве объективную и субъективную, качественную и количественную стороны образа жизни классов и социальных групп на основе соответствующей системы эмпирических показателей.

Подобно другим социальным явлениям образ жизни характеризуется качественной и количественной определенностью — мерой, выступающей в виде системы взаимосвязанных показателей. Достаточно полная характеристика и измерение образа жизни могут быть осуществлены с помощью комплекса взаимосвязанных показателей, каждый из которых характеризует определенную сторону и дополняет другие. Только с помощью системы показателей можно глубоко измерить динамику, дифференциацию и структуру образа жизни, определить перспективы его развития.

Мы исходим из следующих важнейших принципов построения системы показателей образа жизни.

1. Система должна включать как качественные (условия труда, удовлетворенность работой, взаимоотношения в коллективе, участие в социалистическом соревновании, характер жилья, содержание потребностей и духовных ценностей, производимых и усваиваемых в процессе культурной деятельности, удовлетворение духовных потребностей и живучести тех или иных национально-бытовых традиций и др.), так и количественные (количество м² жилой площади на одного обследуемого, размер средней заработной платы за месяц, среднего дохода на одного члена семьи, затраты времени на удовлетворение духовных потребностей, разновидность деятельности в свободное время, величина общественно- и индивидуально-организованного свободного времени и его соотношение в бюджете времени, активность, коллективность и рациональность использования свободного времени и т. д.) показатели.

Поскольку качественная сторона является ведущей, то соответственно и показатели следует рассматривать в таком же соотношении.

2. Объективная сторона образа жизни является ведущей, определяющей по отношению к субъективной стороне, но вместе с тем последняя, особенно в условиях развитого социализма, активно воздействует на объективную сторону. Поэтому в системе должны быть представлены две группы показателей — объективные: реальные доходы, объем и структура фактического потребления, культурная деятельность и субъективные: мнение, оценка, характеризующие прежде всего потребности.

3. В системе должны быть органически связаны показатели обобщающие, синтетические, дающие сквозную целостную характеристику образа жизни, и частные, характеризующие его отдельные стороны, дополняющие и конкретизирующие общие.

Частные показатели целесообразно сгруппировать по блокам, выделенным в соответствии с составными частями образа жизни, образующими во взаимодействии систему: материальные потребности; духовные потребности; культурная деятельность; потребление духовных ценностей; условия удовлетворения духовных потребностей и создание духовных ценностей; степень удовлетворения потребностей.

4. По формам выражения показатели системы можно классифицировать следующим образом: стоимостные (денежные); временные (в аспекте времени); натуральные (число книг, наличие предметов культурного назначения и т. д.).

Применение различных по форме показателей позволяет получить всестороннюю характеристику образа жизни. Взятые в динамике, они дают возможность изучать изменения, которые происходят в образе жизни. Такая система была использована нами при исследовании образа жизни рабочей молодежи Бельца¹.

В настоящей статье мы рассмотрим использование данной системы на примере только показателя свободного времени.

Одной из особенностей социалистического образа жизни является неуклонный рост и рациональное использование свободного времени, характеризующие динамизм его развития.

Анализ бюджетов времени, полученных во время обследования рабочей молодежи в 1971—1975 гг. в Бельцах², показал, что величина свободного времени на одного обследуемого в будний день составила 5,08 часа в 1975 г. по сравнению с 4,05 часа в 1971 г., то есть за пятилетие свободное время выросло почти на четверть. У юношей свободное время увеличилось с 4,62 до 5,43 часа, или на 17%. Особенно выросло оно у девушек: с 3,48 часа в 1971 до 4,73 часа в 1975 г., или на 35%.

В выходной день величина свободного времени на одного обследуемого значительно больше и составляет уже половину суток. В среднем свободное время за неделю у рабочей молодежи составило в 1975 г. 47 часов — больше, чем в 1971 г. на 9 с лишним часов, или на 25%. Возросло использование активных творческих видов деятельности, связанных с ростом культурного уровня, всесторонним развитием личности.

Тяга к знаниям, стремление учиться — характерная черта образа жизни рабочей молодежи. И сейчас, как никогда, актуальны слова В. И. Ленина: «Ни на минуту не забудут рабочие, что им нужна сила знания. Необыкновенное рвение, которое проявляют рабочие в деле образования... доказывает, что на этот счет заблуждений в среде пролетариата нет и быть не может»³. Анализ информации показал, что в 1975 г. 56% обследованных молодых рабочих были охвачены различными видами обучения (в 1971 г. — 42,0%). Число занимающихся в школе рабочей молодежи увеличилось с 13,3% в 1971 г. до 15% в 1975 г. За этот же период в заочных и вечерних техникумах и вузах число студентов-рабочих возросло с 13,9 до 20,1%. Удвоилось количество занимающихся в системе политической учебы: с 10,2 до 20,3%.

Сравнение полученных нами данных показало, что затраты времени на учебу и повышение квалификации увеличилось с 5,46 до 7,54 часа в неделю. Выявилась интересная зависимость: чем выше образование, тем сильнее стремление к его совершенствованию.

В целом учеба и повышение квалификации занимают большое место в структуре свободного времени. Однако следует отметить, что 44% молодых рабочих не охвачены никакими видами учебы, хотя это число и сократилось по сравнению с 1971 г. (тогда не училось 58%).

Основной причиной, мешающей учебе, по мнению обследуемых, являются семейно-бытовые заботы. Некоторая же часть необучающихся не видит в этом необходимости. А так как одной из важнейших задач социалистического общества является воспитание всесторонне развитой личности, то у молодежи необходимо формировать и развивать потребность в знаниях и саморазвитии.

Важное место в структуре свободного времени занимает общественная работа. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии

Л. И. Брежнев подчеркнул: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становятся повседневной нормой поведения»⁴. Сегодня эта черта советского человека отчетливо проявляется в общественной работе.

Анализ информации показал, что в структуре недельного фонда свободного времени в 1975 г. у рабочей молодежи затраты времени на общественную работу составляют 1,18 часа, или 2,5% общего бюджета свободного времени, против 0,49 часа, или 1,2% общего бюджета свободного времени в 1971 г., то есть время, затраченное на общественную работу, увеличилось в 2 раза.

Доля участвующих в общественной работе увеличилась с 58,3 до 64,5%. На это определенное воздействие оказывает возраст. Так, по результатам нашего исследования, наибольшее число молодых рабочих занимается общественной работой в возрасте 18—20 лет (75,0% против 64,1% в 1971 г.). Но и в 1971 г. наибольшее число занимавшихся общественной работой было зафиксировано в этой же возрастной группе.

На занятие общественной деятельностью, естественно, оказывает определенное влияние образование. По данным исследований, проведенных в 1971—1975 гг., можно сделать вывод, что у молодых рабочих с более высоким уровнем образования занятие общественной работой носит устойчивый характер. Вместе с тем 35,5% из них против 41,3% в 1971 г. не охвачены общественной деятельностью. Более 13,4% мотивируют это тем, что никто не предлагает им заниматься общественной работой, 8,5% считают себя недостаточно подготовленными к этому.

Для повышения общественно-политической активности молодых рабочих необходимо активнее привлекать их к участию в решении производственных проблем, организации досуга.

Важным средством формирования всесторонне развитой личности и совершенствования социалистического образа жизни является художественная самодеятельность. Она способствует эстетическому воспитанию, расширению кругозора, духовного мира. По данным наших исследований, 17,4% обследуемой рабочей молодежи участвуют в кружках художественной самодеятельности (в 1971 г. — 13,7%). Наиболее активны девушки, а также рабочие, имеющие среднее специальное образование. Среди возрастных групп наибольшую активность проявляют молодые рабочие 18—20 лет. С увеличением возраста число участвующих в художественной самодеятельности уменьшается.

Для того чтобы привлечь молодежь в различные кружки художественной самодеятельности, нужно, на наш взгляд, открыть при Дворцах культуры и заводских клубах «Клубы интересных встреч», куда регулярно приглашать передовых рабочих, наставников, а также поэтов, хореографов, композиторов. Кроме того, необходимо укрепить материальную базу учреждений культуры, привлечь к работе в них профессионально подготовленных людей, обладающих организаторскими способностями, умеющих зажечь своим энтузиазмом.

В условиях научно-технической революции, перехода к интенсивным методам хозяйствования, резко возрастает социальная роль непрофессионального творчества, особенно рационализации и изобретательства. Участие молодого рабочего в рационализации и изобретательстве способствует расширению кругозора, духовному развитию, воспитанию творческого подхода к своей работе и высокой социальной активности. Из числа обследуемой в 1975 г. рабочей молодежи 23,2 занимались рационализацией и изобретательством, что почти вдвое

больше, чем в 1971 г. По результатам наших исследований, 36% опрошиваемых молодых рабочих имеют высшее и незаконченное высшее образование (против 15,9% в 1971 г.) и 28,8% — среднее специальное образование (18,4% в 1971 г.). Наиболее высокую активность проявляют молодые рабочие в возрасте 26—30 лет (45,5%) и 21—25 лет (28,5%). Расширению участия молодежи в техническом творчестве способствует наставничество, получившее за последнее время широкое развитие. Наставники помогают молодым рабочим повысить профессиональное мастерство, воспитывают у них творческое отношение к труду. Однако 33,3% обследованных главной причиной неучастия в рационализаторском движении назвали отсутствие руководителя, а 33,1% — отсутствие материального стимула.

Важную роль в жизни рабочей молодежи играют средства массовой информации — телевидение, радио, пресса и кино. КПСС придает им большое значение в воспитании и всестороннем развитии личности, совершенствовании социалистического образа жизни. Данные наших исследований показали, что 71,1% обследуемых молодых рабочих смотрят телевизор практически каждый день (против 62,8% в 1971 г.), 80,7% — слушают ежедневно радио (в 1971 г. — 63,3%).

При сравнении затрат времени на посещение театров, кино выявилось, что они увеличились с 3,22 часа (8,6%) в структуре недельного фонда свободного времени в 1971 г. до 4,06 часа (8,9%) в 1975 г. 73% обследуемой рабочей молодежи отметили, что читают газеты и журналы каждый день, 12,1% — 3-4 раза в неделю, остальные — реже.

В формировании гармонически развитой личности, органически сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство, немалая заслуга принадлежит физической культуре и спорту. Исследование показало, что 30% молодежи занимается спортом самостоятельно и 25% — организованно. Самостоятельные занятия, как правило, ведутся не по научно разработанной методике, отчего бывают малоэффективны. Но молодежь порой вынуждена прибегать к ним, так как поблизости нет спортивной базы, секции по любимому виду спорта. При сравнении данных, полученных в 1971 и 1975 гг., выяснилось, что число занимающихся физической культурой и спортом увеличилось с 48,5% до 56,7%, причем за увеличение затрат времени на туризм высказалось более половины молодых рабочих.

По существующему мнению, посещение молодыми рабочими вечеров танцев является самым массовым видом затрат свободного времени. Наши же исследования показали, что посещаемость вечеров танцев молодежью низка. Около 40% обследуемой рабочей молодежи совсем не ходит на танцы. Основными причинами названы: семейные обстоятельства (11,8%), отсутствие времени (10,6%), плохая организация вечеров танцев (9,3%).

Исследования показывают также, что наши клубы и Дома культуры (этот вывод получен и по исследованиям в других городах) пока играют еще незначительную роль в организации использования свободного времени рабочей молодежью. Многие молодые люди часто встречаются со своими друзьями: треть из них каждый день или два-три и более раза в неделю. Другая треть — реже одного раза, но встречи эти в основном происходят у кого-нибудь на квартире (51,7%) и значительно реже — в клубах и Домах культуры. Однако если в 1971 г. клуб и Дом культуры были указаны в качестве основного места встреч 8,9% молодых рабочих, то в 1975 г. — уже 16,0%.

Советский социалистический образ жизни предусматривает неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня тру-

дящихся. Поэтому и предъявляются высокие требования к культурно-просветительным учреждениям в организации досуга. К ним, к сожалению, имеется еще много претензий. Так, число удовлетворенных организацией отдыха уменьшилось с 56,3% в 1971 г. до 35,5% в 1975 г., несмотря на то, что число клубных учреждений увеличилось с 23 до 26, библиотек — с 46 до 48, спортивных залов — с 31 до 41 и т. д. Объясняется такое положение несоответствием между уровнем работы учреждений культуры и постоянно растущими потребностями молодежи.

Несмотря на значительное увеличение активных творческих видов деятельности в свободное время, в процессе которых происходит удовлетворение духовных творческих потребностей молодых рабочих, сами духовные потребности возрастают еще быстрее. Например, за 1971—1975 гг. почти втрое возросло число молодых рабочих, желающих увеличить затраты времени на рационализацию и изобретательство, на художественную самодеятельность, любительские занятия кино- и фотоделом. Удвоилось число желающих увеличить время на занятия литературным творчеством, живописью, музыкой и т. д.

Таким образом, конкретный анализ изменений в использовании свободного времени в его органической связи с образом жизни на примере рабочей молодежи Бельц показывает, как стремительно превращается свободное время в возможность всестороннего гармонического развития личности. Вместе с тем более отчетливо видны задачи, которые предстоит решить на пути осуществления этого процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гуцу В. Г., Шереги Ф. Э. Метод квотной выборки в исследовании вопросов образа жизни. — Известия АН Молдавской ССР, Серия общественных наук, 1976, № 3.

² Исследование 1971 г. было проведено Г. А. Калкеем.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 198.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

М. Н. ГУБОГЛО

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГАГАУЗОВ

(Программа исследования и некоторые вопросы методики)

Характеристика и анализ социально-культурных аспектов исторического развития современных народов приобретают в последнее время особую актуальность. Это обусловлено прежде всего тем, что, несмотря на разнообразие путей исторического восхождения отсталых еще в недалеком прошлом народов к социализму, проявляется чрезвычайно много сходных черт, определяющих их общий прогресс.

Каждая нация и народность нашей страны по-своему совершенствует свою социальную структуру, развивает новые качественные характеристики, формирует национальную культуру. Вместе с тем в этом сложном процессе много общих закономерностей. В динамике культурного развития общества выделяются два магистральных направления. Во-первых, всякая национальная культура развивается во взаимодействии с социально-экономическими, демографическими и историческими показателями народа как создателя культуры. Этот аспект можно определить как вертикальный. Он социален и многопланов в своей основе. Во-вторых, в развитии культуры немаловажную роль играет внешний горизонтальный аспект, то есть география пространственного расселения народов. При этом культурным изменениям присуще обилие переходных форм, частных нюансов и оттенков. Каждое из указанных направлений является в известной мере традиционным для этнографической науки. Поэтому, принимая их в качестве исходных методологических предпосылок, необходимо избежать отождествления с соответствующими течениями, известными в зарубежной культурной и социальной антропологии как эволюционная и диффузионная школы, трактующие развитие любой культуры в альтернативной форме: или некое изолированное саморазвитие, или развитие исключительно под влиянием внешнего воздействия.

В программе этносоциологических исследований, осуществляемых Институтом этнографии АН СССР по генеральному проекту «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР»¹, сделана попытка преодолеть эту односторонность. Наряду с изучением попарных контактов, например, между русским населением и основной национальностью каждой союзной республики в программе ставится задача проанализировать и другие разновидности культурных контактов. Исходя из содержания (состава) культурно-национальных процессов, необходимо выделить два основных типа культурных контактов: бинарный, когда во взаимодействие вовлечены культурные фонды двух генетически разнородных этнических общностей, и полинарный, когда представители одной, чаще всего немногочисленной, этнической общности активно, стабильно и массово приобщаются к ценностям не

только своего (национального) культурного фонда, а, по крайней мере, еще двух национальных культур.

Это относится прежде всего к тем народам, у которых в силу особо неблагоприятных исторических условий не успели сформироваться профессиональные формы культуры, столь необходимые современному человеку в наш век интенсивных социальных и научно-технических перемен. В тех случаях, когда немногочисленные народности проживают в генетически и культурно-однородном плотном инонациональном окружении, вопрос о составе «переливаемой» культурной информации решается более или менее просто. Но когда аналогичная группа населения оказывается на стыке двух или более культурных систем, каждая из которых располагает к тому же собственным фондом высокопрофессиональной культуры, то процессы культурного взаимодействия структурно и содержательно приобретают более сложный вид. Следует обратить особое внимание, что полиарный тип культурных контактов представляет собой чрезвычайно сложный объект для изучения не только в синхронном, но и в историческом плане. Речь идет об изучении этногенетических процессов.

Фонд культуры любого современного народа состоит из элементов, возникших на собственной этнической основе — субстратный слой и заимствованной — адстратный слой. Наиболее сложную загадку для исследователей представляют этногенетические процессы тех народов, в культуре которых особенно велика доля адстратного слоя. При изучении этногенеза бесписьменных народов национальная культура приобретает важное значение в качестве источника и аккумулятора «последствий» всех исторических контактов. Естественно, чем больше инонациональных вкраплений, тем труднее ретроспективно расшифровать их родословную, определить генезис культуры и происхождение народа. Именно в этом заключаются большие трудности, с которыми сталкиваются этнографы, пытающиеся решить проблемы этнического происхождения немногочисленных дисперсно расселенных народов и этнических групп.

Одним из наиболее ярких примеров такого рода, пожалуй, могут служить современные гагаузы — народность, которая на протяжении ряда веков была вовлечена в интенсивные контакты с несколькими инонациональными объединениями, меняя в различные исторические этапы своих партнеров по культурным связям. Не удивительно, что в национальной культуре гагаузов обнаруживаются отчетливые наслоения греческой, болгарской, турецкой, русской и молдавской культур.

В решении этногенетической проблемы гагаузского народа большую роль может сыграть динамика его культурного фонда. Не менее важное значение имеют темпы приобщения гагаузов к элементам инонациональной культуры. Следовательно, необходимы сравнительные данные, позволяющие судить об активности или пассивности отдельных народов к восприятию инонационального культурного опыта. Что касается самого фонда гагаузской культуры, то здесь особое значение приобретают темпы изменений соотношения в нем адстратных и субстратных элементов. При этом речь идет не столько о качественной стороне дела, сколько о механизме и скорости самих культурных изменений, не столько об изучении их состава, сколько о выяснении истоков изменчивости.

При этносоциологическом исследовании социально-культурных процессов, когда внимание акцентируется преимущественно на синхронной, а не диахронной стороне дела, особо важное значение приобретает

сравнение механизма этих процессов, неодинаково функционирующего у различных народов. У гагаузов, для которых характерен полиарный тип культурных взаимодействий, такой подход имеет исключительно важное значение. В основу программы этносоциологического исследования гагаузского народа была положена принципиальная схема Ю. В. Арутюняна, разработанная им в секторе этносоциологии Института этнографии АН СССР для осуществления генерального проекта «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР». Согласно схеме, информация о гагаузском населении собиралась по следующим источникам: 1) сведениям, содержащимся в материалах переписей населения; 2) ведомственной статистике; 3) данным массового опроса; 4) публицистической информации и беллетристике; 5) полевым наблюдениям, собранным во время этнографических (1962—1965 гг.) и этносоциологических (1964—1974 гг.) экспедиций.

Ведущее место среди источников принадлежит массовому опросу гагаузов с помощью социологических «Опросников». Один из его первых экспериментальных вариантов был подготовлен и опробован в полевых условиях в 1969 г.² В отличие от опросных листов, разработанных Ю. В. Арутюняном, в пробном варианте анкеты преобладали вопросы о языке и речевом поведении, национальном самосознании, этнических параметрах этнокультурной среды. Это было продиктовано необходимостью полнее показать полиарные типы языковых и культурных контактов гагаузов, а также влияние этих контактов на национальное самосознание. Поэтому фиксировались сведения о родном языке опрашиваемого и его родителей, о разговорном языке в раннем детстве, в том числе языках, на которых они разговаривали в школе и за ее пределами.

Особенно выделялся язык общения с друзьями. В этом же блоке языковых вопросов впервые была применена классификация, с помощью которой более детально определялась степень владения вторым, третьим, четвертым и пятым языками при двуязычии и многоязычии. При этом были выделены следующие степени: 1) свободно владею, говорю, читаю, пишу; 2) свободно говорю, но не читаю и не пишу; 3) понимаю и могу объясниться; 4) понимаю, но не могу объясниться.

Одним из важных принципов этносоциологического исследования является комплексный анализ культурного облика индивида в соответствии с культурным обликом среды. Как уже говорилось, в пробном «Опроснике» была сделана попытка расширить объем получаемых сведений об этнических параметрах среды, характере межнациональных контактов и национальной принадлежности культурной информации, поступающей к гагаузам извне. Исследователей интересовало, среди какого народа долго жил опрашиваемый до приезда в данную местность, какова национальная принадлежность их друзей и родственников, частота и мотивы контактов с ними. В особый блок была выделена группа вопросов по этнопсихологии, в том числе о национальном самосознании, степени осознания принадлежности к своей национальной принадлежности, выраженной в понятиях элементов этнической идентификации.

Таким образом, в отличие от принципиальной схемы Ю. В. Арутюняна, в которой центральное место занимали проблемы социализации личности, в пробном «Опроснике» были разработаны вопросы для более углубленного изучения процессов этнизации. Объектом этносоциологического изучения в городах явилось взрослое гагаузское население в возрасте 18 лет и старше, а в селах — все занятое население. По переписи 1970 г. в Молдавской ССР проживало 124,9 тыс. гагаузов, в

том числе 43,5 тыс. (34,8%) в городах и 81,4 тыс. (65,2%) в сельской местности³. В двух городах — Комрате и Чадыр-Лунге, а также в поселке городского типа Вулканешты сосредоточено 84,0% всех городских гагаузов, 6,1% проживало в Кишиневе, 1,1% в Кагуле, оставшаяся часть — в остальных городах республики.

На следующем этапе был рассчитан и распределен между тремя городами общий объем выборочной совокупности (504 чел.) в такой пропорции (по полу и возрасту), в какой распределяется между тремя «гагаузскими» городами все городское население в генеральной совокупности (37,7% — в Комрате, 26,7 — в Вулканештах и 35,6% — в Чадыр-Лунге). Дальнейший отбор лиц, подлежащих опросу, проводился по избирательным спискам, а опрос осуществлялся с соблюдением общепринятых в конкретно-социологических обследованиях принципов.

Программа этносоциологического исследования в южных районах Молдавской ССР, в ходе которого был опрошен 461 человек гагаузской национальности (1,1% всего городского населения), и определение национальности по избирательным спискам с учетом данных по гагаузской антропологии⁴ (фамилия, имя, отчество) себя полностью оправдали. Отклонения по базовым критериям генеральной совокупности от выборочной не превысили применительно к каждой возрастной группе

Таблица 1

Характеристика выборочной совокупности городского гагаузского населения

Возрастные группы, лет	Следовало опросить		Фактически опрошено		Отклонение в выборке, %
	абс.	%	абс.	%	
18—19	49	9,7	45	9,8	+0,1
20—24	56	11,1	52	11,3	+0,2
25—29	59	11,7	48	10,4	-1,3
30—39	119	23,6	109	23,6	+ —
40—49	101	20,0	92	20,0	+ —
50—59	61	12,0	54	11,7	-0,4
60 и старше	59	11,7	44	9,5	-2,2
Всего	504	100,0	461	96,3*	-3,6

* 3,7% опрошенных не указали свой возраст

более 2,2% (табл. 1). В городской генеральной совокупности женщины, согласно данным переписи населения 1970 г., составляли 50,7%, в выборочной же, по итогам социологического опроса с учетом незначительной доли анкет, в которой пол опрошенных не был зафиксирован (около 3%), — 51,2%.

Для получения репрезентативной выборочной совокупности сельских гагаузов была применена многоступенчатая районированная выборка, при разработке которой был учтен опыт исследований, проведенных сектором социологии Института этнографии АН СССР в различных сельских районах страны. В целом выборка представляет собой серию методических и процедурных приемов преимущественно статистического характера, осуществляемых в пять этапов: 1) определение районов республики; 2) выбор сел; 3) составление принципиальной схемы социально-профессионального состава сельских гагаузов; 4) отбор лиц, подлежащих опросу; 5) сопоставление генеральной и выборочной совокупностей по базовым показателям.

Выбор районов не представил большого труда, так как гагаузы проживают компактно в трех районах юга Молдавии — Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском. Согласно данным переписи населения 1970 г., здесь проживало 77,8 тыс. человек, что составляет 95,6% всего сельского гагаузского населения Молдавской ССР; иными словами, исследованием была охвачена вся совокупность гагаузов. В ходе исследования было опрошено 558 жителей села, или 0,8% всех сельских гагаузов республики.

При выборе отдельных районов из их множества возникает проб-

лема критериев отбора. Так, чтобы определить район для размещения выборки среди сельских татар в ходе этносоциологического исследования, проведенного сектором социологии Института этнографии АН СССР, в Татарской АССР в 1968 г. учитывались: доля сельского населения в районе; доля населения, занятого в сельскохозяйственном производстве; соотношение количества колхозов и совхозов; машино- и энерговооруженность сельскохозяйственного производства; доля механизированных кадров среди занятого населения; бонитет почвы и урожайность основных сельскохозяйственных продуктов; связь с ближайшими городскими поселениями и другие показатели⁵.

Близость характеристик избранных районов с показателями республики или со средними показателями наиболее крупных районов давала право экстраполяции полученных данных на всю сельскую местность Татарии.

При размещении выборки среди сельских гагаузов подобная необходимость не возникала, так как опросу подлежало население всех трех районов, в пределах которых проживала основная масса (95,5%) сельских гагаузов (табл. 2). Исходя из общего объема выборочной со-

Таблица 2

Распределение гагаузского населения в основных районах его проживания*

Район	Всего гагаузов		В городе		В селе	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Комратский	45 928	36,8	13 779	31,7	32 149	39,5
Чадыр-Лунгский	47 581	38,1	13 041	30,0	34 540	42,4
Вулканештский	20 848	16,7	9 761	22,4	11 087	13,6
Всего по республике	124 902	100,0	43 528	100,0	81 374	100,0

*Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 276—278.

вокупности, а также учитывая типологию гагаузских населенных пунктов по их численности, удельному весу в них гагаузов, отдаленности от районного центра и профилирующему типу сельскохозяйственного производства, обеспеченности культурно-бытовыми учреждениями и другим показателям, на следующем этапе было выбрано семь сел, среди населения которых следовало наметить квоты для опроса. После расчетов и анализа статистических данных в выборку оказались включенными с. Казаклия, Конгаз, Томай, Етулия, где гагаузы составляют преобладающее большинство населения, Чалык и Новая Етулия, где они, наоборот, находятся в меньшинстве, и с. Кирсово, где соотношение гагаузов и болгар примерно равно.

Следующий этап выборки — определение реальной социально-профессиональной структуры сельских гагаузов, согласно данным, содержащимся в похозяйственных книгах каждого села. Изучение этнокультурных процессов в социальном комплексе и определение социального содержания взаимодействия культур гагаузов, как и многих других народов, в любом этносоциологическом исследовании играет ведущую роль. Пожалуй, ни один другой фактор не обнаруживает такую тесную связь с развитием национальной культуры, в том числе с ее созданием и потреблением, как уровень развития его социально-профессиональной структуры. Изучение ее у гагаузов имеет дополнительную актуальность

Таблица 3

Социально-профессиональная структура сельских гагаузов

Социально-профессиональная группа	По данным похозяйственных книг						По итогам опроса (без поправочных коэффициентов)					
	абс.			%			абс.			%		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
Руководители высшего звена	18	18	—	0,12	0,2	—	19	16	3	2,9	4,2	1,1
Специалисты высшей квалификации	218	140	78	1,5	1,9	1,0	69	38	30	10,3	10,0	10,8
Руководители среднего звена	242	206	36	1,6	2,8	0,5	46	27	19	7,0	7,1	6,8
Специалисты средней квалификации	468	239	229	3,1	3,3	3,0	81	39	42	12,3	10,3	15,1
Работники квалифицированного труда неиндустриального профиля	1 097	647	450	7,4	8,8	5,9	132	73	59	20,1	19,2	21,2
Работники квалифицированного труда сферы обслуживания	316	75	241	2,1	1,0	3,2	—	—	—	—	—	—
Работники неквалифицированного физического труда, постоянно работающие	484	313	171	3,2	4,3	2,2	—	—	—	—	—	—
Работники неквалифицированного физического труда (сезонные разнорабочие)	7 058	2 694	4 364	47,3	36,8	57,4	—	—	—	—	—	—
Служащие	452	185	267	3,0	2,5	3,5	55	20	35	8,4	5,2	12,5
Механизаторы	1 867	1 854	13	12,5	25,4	0,2	96	95	1	14,6	25,0	0,4
Пенсионеры и домохозяйки	2 700	941	1 759	18,2	13,0	23,1	—	—	—	—	—	—
Итого	14 920	7 312	7 608	100,0	100,0	100,0	658	379	100,0	100,0	100,0	100,0

в связи с тем, что ее формирование происходит более ускоренными темпами.

Обработка похозяйственных книг велась в зависимости от численности населения в селах, а также от объема работ по первичной обработке исходной статистической информации. В крупных селах необходимые сведения выписывались сразу в раздробленные таблицы с учетом пола, возраста, национальности и занимаемой должности. При этом составлялись две таблицы: одна — по социально-профессиональной структуре гагаузов, другая — по всему интонациональному населению. В отдельных случаях (например, для с. Кирсово) были составлены отдельные таблицы для гагаузов, болгар и всех остальных жителей.

В мелкие населенные пункты обычно выезжал один из сотрудников экспедиции и дублировал всю информацию, содержащуюся в похозяйственных книгах. Обобщенные данные о социальной структуре сельских гагаузов и размещении квоты (по итогам опроса) содержатся в табл. 3. Отбор лиц для опроса из каждой группы проводился механическим путем. Например, в с. Томай, где общая численность механизаторов составляла 369 человек, следовало по плану опросить 35. Таким образом, был опрошен каждый десятый, а в Кирсово — каждый шестой и т. д.

Такой подход был прост, удобен и эффективен. Чтобы привести в соответствие выборочную и генеральную совокупности, было проведено взвешивание, то есть на каждую социально-профессиональную группу введен поправочный коэффициент⁶. Полученные новые распределения (ср. табл. 3 и 4) удельного веса социально-профессиональных

Таблица 4
Генеральная и выборочная совокупности по социально-профессиональной структуре и полу

Социально-профессиональная группа	Соотношение удельного веса каждой группы в реальной структуре занятого населения и в структуре опрошенных (с учетом поправочного коэффициента)					
	мужчины			женщины		
	фактически	опрошено	отклонения	фактически	опрошено	отклонения
Специалисты высшей квалификации и руководители высшего звена	2,6	4,4	+1,8	1,1	0,8	-0,3
Специалисты средней квалификации и руководители среднего звена	7,0	6,2	-0,8	4,7	5,9	+1,2
Работники квалифицированного физического труда неиндустриального профиля	11,3	15,3	+4,0	12,1	16,8	+4,7
Работники неквалифицированного физического труда	47,2	43,3	-3,9	77,5	72,0	-5,5
Механизаторы	29,0	28,8	-0,2	—	—	—
Служащие	2,9	2,6	-0,3	4,6	4,5	-0,1
Итого	100,0	100,0	—	100,0	100,0	—

групп по данным анкет в основном соответствовали их реальным пропорциям в социальной структуре занятого сельского населения (см. табл. 3).

Анализ основных контингентов выборки дает основание надеяться, что выборочная совокупность адекватно отражает генеральную, а полученные результаты вполне надежны.

Материалы анкетного опроса как по городскому, так и по сельскому массивам подвергаются в настоящее время статистической обработке с помощью вычислительной техники.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР.— «Советская этнография», 1972, № 3.
- ² Губогло М. Н. Опыт предварительной типологии этнических сред для экспериментального исследования этнолингвистических процессов.— В сб.: Итоги полевых работ Института этнографии в 1970 году. М., 1971, с. 149—160.
- ³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. М., 1973, с. 277.
- ⁴ Губогло М. Н. Гагаузская антропонимия как этногенетический источник.— «Советская тюркология». Баку, 1973, № 2, с. 84—93.
- ⁵ Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971, с. 342—343; Социальное и национальное. Под ред. Арутюняна Ю. В. М., 1973, с. 319.
- ⁶ Поправочные коэффициенты рассчитаны В. С. Кондратьевым.

С. Р. КОПАЧЕВА

РОЛЬ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЛИКА ГОРОДА

Формирование среды, насыщенной искусством высокого идейно-художественного содержания, на современном этапе развития социалистического общества стало одной из важнейших задач изобразительного искусства, в том числе и монументального. В решении IV съезда художников СССР сказано, что «...развитое социалистическое общество выдвинуло перед нами принципиально новые задачи по эстетической организации общественно-бытовой среды социалистического города... Осуществляя программу КПСС, советские художники сделают все для того, чтобы художественные начала украсили быт и облагородили человека»¹. В советском градостроительстве сложились для этого реальные предпосылки. Цель данной статьи — заострить внимание на одном из актуальных аспектов этой проблемы — роли монументального искусства в создании художественного образа города.

Развитие промышленности, науки и культуры привело к росту современных городов. Усложняется и их структура, увеличивается городская территория, количество промышленных зон и районов массовой жилой застройки, сеть транспортных коммуникаций, создаются новые общественные центры и т. д. Все это требует нового подхода к синтезу искусств.

В развернутом социалистическом строительстве задачи художественной структуры возникают уже не в рамках одного здания, а в масштабе большого градостроительного комплекса или целого города. Рациональная система городской застройки на практике часто выглядит хаотичной из-за того, что не получила достаточного художественного выражения. В этих условиях именно взаимодействие искусств способно подчеркнуть целостность материального окружения человека. В современном городе, на наш взгляд, недостаточно локального художественного начала, которое может создать отдельное произведение монументальной скульптуры или живописи. Необходима система изобразитель-

ного искусства, подчиненная конкретным задачам создания художественного образа города.

Как объективная необходимость при решении данной проблемы возникает архитектурно-художественный синтез. Существует представление о синтезе как о физическом соединении его элементов. На наш взгляд, это вовсе не обязательно. Проблема синтеза состоит не в простом объединении различного вида искусств, в таком упрощенном толковании синтез искусств и не является проблемой. Под синтезом искусств, мы считаем, следует понимать такое слияние изобразительных искусств и архитектуры, которое формировало бы окружающую среду, охватывая ее эстетические и природные уровни. «Архитектурный синтез — это часть общей проблемы сохранения и творческого преобразования среды обитания человека. В этой среде должны соединиться природа и дела рук человеческих, наше прошлое и настоящее»².

Понятие «среда обитания человека» включает в себя монументальное искусство как компонент формирования художественного колорита города. Разумеется, произведения монументального искусства не могут радикально изменить структуру города, да это и не должно быть. Градостроительные средства сами решают глобальные архитектурно-пространственные задачи, но произведения монументального искусства заставляют по-новому звучать отдельные ансамбли, отдельные части архитектурной композиции, создают в эстетической организации жилой среды смысловые художественные акценты. Известно, какое большое значение придавал этому виду изобразительного искусства Владимир Ильич Ленин. Идея плана монументальной пропаганды стали основой решения художественных задач советского градостроительства. Монументальные произведения оказывают сильное эмоциональное воздействие только тогда, когда их художественная форма строится с учетом ее восприятия в конкретной окружающей обстановке.

Рассмотрим проблему формирования городской среды средствами монументального искусства на примере Кишинева. Столица Молдавии по своему экономическому и общественному значению является одним из крупнейших городов юга страны. В принятом в 1971 г. постановлении ЦК КП Молдавии и Совета Министров МССР «О мерах по развитию города Кишинева»³ предусмотрены реконструкция и благоустройство столицы, за которые наряду с архитекторами-проектировщиками несут ответственность и деятели изобразительного искусства.

Современные градостроительные приемы планировки и задачи целесообразности расселения, а также техника строительства, применение типовых решений и унифицированных конструкций потребовали развития планировочных комплексных районов, включающих сферы труда (производственные зоны), отдыха и жилых районов. Каждая из этих сфер имеет связь с общественной жизнью населения. Структура города как единого социального, идейно-художественного и архитектурно-планировочного организма во многом определяется системой общественных центров, роль и значение которых будет возрастать по мере развития общественной деятельности человека. Общественные центры служат узловыми пунктами планировочной структуры города. Для того чтобы составить единую ярко выраженную на фоне общегородской застройки архитектурно-пространственную систему, они должны нести в себе глубокое идейно-образное содержание. Разнообразие функционального назначения и идейного содержания архитектурно-художественных средств способствует созданию индивидуального облика общественных центров и города в целом, которые следует рассматривать как главный объект синтеза искусств.

Центр столицы Молдавии, охватывающий обширную территорию, является средоточием политической, экономической и культурной жизни республики. Это развитая пространственная система улиц, площадей и парков, комплексов административно-общественных и культурно-просветительных зданий, объединенных общей транспортной сетью, связывающей его со всеми районами города. На наш взгляд, в идейно-художественном решении градостроительного пространства общегородского центра должна быть выражена сущность общественной жизни республики. В различных архитектурно-планировочных узлах общественного центра эта основная тема будет выражаться по-разному в соответствии с их разнообразными функциями, но в конечном счете она станет определяющей для всего градостроительного пространства.

Возьмем, к примеру, административно-политический узел общегородского центра, который включает в себя такие крупные архитектурные сооружения, как Дом правительства и здание ЦК Компартии Молдавии. Организующим элементом градостроительного ансамбля каждого из этих зданий стала скульптура — памятник Владимиру Ильичу Ленину (автор С. Меркуров) перед Домом правительства и скульптурная композиция К. Маркс и Ф. Энгельс (работа скульптора Л. Дубиновского) перед зданием ЦК КП Молдавии. Эти произведения монументальной скульптуры помимо своих высоких индивидуальных качеств отвечают назначению архитектурных сооружений. Но единой идейно-художественной связи между этими двумя комплексами не существует, хотя таким звеном, на наш взгляд, мог бы стать разделяющий их парк им. Пушкина. Успешному решению этой проблемы может содействовать скульптура малых форм и декоративная пластика, образная выразительность которых будет способствовать созданию целостного ансамбля.

Огромный размах строительства заставил раздвинуться границы города. Крупные жилые районы возникли в городских предместьях — Рышкановка, Ботаника, Боюканы. Архитектурно-планировочная застройка этих районов создана на основе типовых проектов. Трудно рассчитывать на успешное решение задач идейно-художественного синтеза, если сама основа несовершенна.

По нашему мнению, не верен такой подход к решению проблемы, когда при нейтральной пассивной архитектуре художник ищет возможность ее украсить, заполняя глухие торцы жилых домов массового строительства мозаичными панно или рельефами. В таком случае даже профессионально выполненные произведения искусства будут неизбежно повторяться, растворяясь в общей массе домов. По всей вероятности, в районах типовой застройки решать проблему синтеза следует другим путем — попыткой «переиграть» сегодняшнюю архитектуру. Целесообразно было бы выносить произведения искусства за пределы архитектурного жилого комплекса в пространственную среду, создавая монументальные сооружения, контрастирующие с однотипной застройкой; в том числе и отдельно расположенные мозаичные панно различных конфигураций. В таком случае произойдет синтезирование трех различных пространственных форм: созданной архитектурой, средой и изобразительными средствами.

Организующим элементом градостроительного ансамбля районов массового строительства может стать скульптура, обладающая ярко выраженной индивидуальностью. Именно в индивидуальном решении скульптурного произведения заключается одна из его главнейших художественных целей — чем разнообразнее будут монументы, тем разнообразнее городские ансамбли. Монумент, пластически активный в форме

и цвете, может явиться кульминационным художественным акцентом в окружающем его градостроительном пространстве. Отсюда — важность выбора места, на котором будет воздвигнут монумент. «Выбор удачного места для монумента, как свидетельствует история архитектуры, всегда был сложной, глубоко творческой проблемой»⁴.

В этой связи нужно сказать о крайне неудачном выборе места для памятника декабристу В. Орлову (скульптура Ю. Канашина). При постановке памятника внимание было заострено на его мемориальную сторону и не учитывалась архитектурно-пространственная среда, что привело к снижению эмоционального воздействия памятника.

Современная планировка и свободная застройка в микрорайонах жилых массивов создают более благоприятную архитектурно-пространственную среду для камерных произведений изобразительного искусства, более локальных по теме, чем монументы. Это могут быть либо одиночные стеллы, либо композиции из нескольких архитектурно-пластических объемов. В эти композиции может войти и такой вид монументальной пропаганды, совершенно неиспользованной в республике, как пластически решенные литературные тексты, которые, по высказыванию В. И. Ленина, должны содержать «... наиболее длительные коренные принципы и лозунги марксизма, также, может быть, крепко сколоченные формулы, дающие оценку тому или иному великому историческому событию»⁵. Зрительные образы начертанных слов могут взаимодействовать с архитектурой весьма разнообразно, придавая ей при этом идейное звучание. Тематические панно-стенки, монументы, скульптура малых форм, декоративные стеллы — все они должны стать активными компонентами идейно-художественного облика новых жилых районов.

Генеральный план развития Кишинева предусматривает создание четырех промышленных зон: Новые Чеканы, Скулянка, Петрикань и Мунчешты. Обратимся к наиболее крупному промышленному району — Новые Чеканы. За последние годы там построен ряд крупных промышленных предприятий на основе типовых проектов, что придает всему району однообразие и монотонность. Для художников и монументалистов республики данная градостроительная ситуация предоставляет большое поле деятельности. Именно здесь должна преобладать монументальная живопись, но только не в форме гигантского плаката, прилепленного на стену здания, как это обычно делается. Здесь необходим не формальный, а конкретный исторический подход к художественному оформлению архитектурного объекта. К сожалению, монументальную живопись последних лет характеризует стремление к обобщению в стенописях больших нравственных и философских проблем, что привело к увлечению символикой, механическому повторению изображений, ставших традиционными. Например, «Наука» — фигура с ретортой в руках, «Родина» — мать с ребенком, «Космос» — фигура в космическом скафандре и т. д. Эти символы кочуют из одной росписи в другую, независимо от того, в какой архитектурно-планировочной среде они созданы.

Фактически не решалась до сих пор проблема «документа» в молдавской монументальной живописи. Разумеется, основной темой художественной организации промышленного района должна быть тема труда, но решать ее надо, отходя от сложившихся стереотипов. Сюжетно-тематическая композиция должна быть конкретной, с учетом истории предприятия. Надо не бояться вводить образы наших современников, а станет ли эта роспись произведением искусства или плохой фотографией, зависит от мастерства художника. Конкретно решенная

монументальная живопись сможет придать каждому предприятию свое лицо; а все вместе взятые предприятия как объекты художественного творчества постепенно сформируют художественный облик всей промышленной зоны.

Объединение творческих усилий всех художников и архитекторов в решении отдельных архитектурно-планировочных зон при росте индустриальной специфики произведений — залог возрастания роли монументального искусства в формировании целостного художественного облика наших городов. Надо сделать так, чтобы наши города стали выражением современного образа жизни, воплощением на деле тех социальных и человеческих идеалов, к которым стремятся люди социалистического общества: «Партия выдвинула на первый план задачу повышения материального и культурного уровня жизни советских людей, — сказал Л. И. Брежнев, — она перевела в плоскость тысяч и тысяч практических дел наш программный лозунг: «Все для человека, все во имя человека!»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пономарев Н. Служить искусству — служить народу. — «Декоративное искусство СССР», 1976, № 2.
- ² Толстой В. Монументальное искусство в современном мире. — «Творчество», 1973, № 11, с. 4.
- ³ Ведомости Верховного Совета и правительства Молдавской Советской Социалистической Республики, 1971, № 8, с. 117.
- ⁴ Брикман А. Площадь и монумент как проблема художественной формы. М., 1935, с. 27.
- ⁵ Луначарский А. Воспоминания и впечатления о Ленине. М., 1967, с. 198.
- ⁶ Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. — «Правда», 1977, 22 марта.

ИСТОРИЯ НАУКИ И НАУКОВЕДЕНИЕ

И. И. ЛЕНМАН, И. К. СЕДЫКИНА

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМА ПРОФИЛЯ УЧЕНОГО

Наша страна вступила в фазу зрелого социализма и построения основ коммунистических отношений. Важнейшим рычагом дальнейшего движения общества вперед и ускорения этого процесса является научно-техническая революция (НТР). Соединение ее достижений с преимуществами социализма — вот путь решения стоящих перед обществом социальных задач. Он был намечен XXIV съездом и всемерно развит XXV съездом КПСС¹. Современная научно-техническая революция — важный этап истории научно-технического прогресса. Одной из ее особенностей стало формирование устойчивой системы: наука — техника — производство — человек. В своей совокупности эта система обеспечивает революционизирование всей структуры производительных сил (орудий и средств производства, предмета труда и самого работника) и резкий качественный скачок производительности труда.

Естественно, что социально-экономические результаты НТР выйдут далеко за рамки производительных сил. С одной стороны, они проявляются и в производственных отношениях, и в надстройке, с другой — социально-политический строй не может не оказывать обратного влияния на НТР. Это порождает те особенности ее протекания, которые четко различимы в условиях социализма и капитализма и которые проявляются в масштабах, темпах, различных влияниях на социальную структуру, идеологию и общественное мнение.

Социально-экономические результаты НТР оказывают огромное влияние на развитие всех элементов ее социальной структуры (науку, технику, производство, человека). Каковы же особенности функционирования и развития науки в условиях НТР и какие специфические требования предъявляет она к научным кадрам?

Основные закономерности развития науки как особой деятельности по производству знаний сохраняются прежними. Это — зависимость науки от практики и особенно от производства, наличие внутренних противоречий, являющихся источником движения (например, уровень теории и накопление новых фактов), связь науки с другими сферами общественного сознания и т. п. Однако эти закономерности в новых условиях проявляются в виде специфических тенденций. Среди них можно выделить важнейшие, которые особенно необходимы для последующего анализа (часть из них связана с гносеологическими особенностями). Прежде всего это научные революции, которые происходят все чаще в различных научных дисциплинах и направлениях.

Суть научной революции была вскрыта В. И. Лениным на материалах физики начала века. Он показал, что наука на определенных этапах развития формирует устойчивую систему теоретических положений², которая может вступить в логическое противоречие с новыми

явлениями и фактами, и тогда возникает в науке революционная ситуация: старая картина мира рушится, взрывается (эти слова лишь метафора, так как в реальности происходит лишь разрушение и отбрасывание заблуждений. Что же касается научных истин, то вскрывается их относительность и ограниченность, они вписываются в новую картину, но уже не как целое, а как часть) и возникает новая ступень знания. Мы являемся свидетелями революции в физике высоких энергий, твердого тела, астрофизике, химии, молекулярной биологии, физиологии высшей нервной деятельности, генетике и многих других отраслях науки. Естественно, что эти революции не могут не оказывать влияния на соседние области, потрясая все здание совокупного знания человечества. С этим связаны следующие тенденции:

— преобладание интеграционных процессов (взаимопроникновение наук, их методов и выводов);

— ускорение темпов развития науки вообще (так называемый «информационный взрыв») и особенно «точек роста» (по определению академика А. Н. Несмеянова), то есть точек взаимодействия наук;

— математизация и формализация знаний — поиски адекватной и емкой формы описания открытых сложностей мира;

— переход от анализа с его требованием членения объекта на части, изучения «простейших» элементов и воссоздания по ним целого к синтезу — системному анализу, где объектом изучения и исходной позицией становится сама сложность действительности. Отсюда интерес к моделированию, структурно-функциональному методу, принципу дополнительности моделей как общетеоретическому методу.

Развитие науки связано и с социальными условиями, поскольку наука — это особый вид деятельности общества, связанный с проблемами управления, социальной оценкой, организацией и т. п. К подобным тенденциям относятся:

— превращение науки в крупную отрасль производства. В СССР научной деятельностью в 1974 г. было занято 1169,7 тыс. человек, работающих в 5269 научных учреждениях³. Резко возрастают основные фонды науки, ее техническая вооруженность. «...Объем затрат на техническое перевооружение науки, — пишет А. И. Щербаков, — растет в 1,21 раза быстрее, чем общие затраты на научные исследования, и в 1,22 раза быстрее темпов роста численности научного персонала»⁴. Особенно возрастает тенденция к автоматизации эксперимента и обработке полученных данных:

— индустриализация современного научного труда, то есть использование НОТ, современных систем управления и обеспечения научного труда. Развитие науки невозможно без долговременного прогнозирования, четкого поэтапного планирования, координации работы десятков учреждений и тысяч людей (в административном, пространственном и временном отношениях). Научный труд становится разновидностью массового труда;

— возрастание роли социальных детерминант научной деятельности (мотивы творчества, нравственное и юридическое регулирование, система стимуляции);

— усиление взаимодействия политики, идеологии и науки, поскольку современный ученый — это одновременно и гражданин, и патриот, и коммунист.

Все эти новые тенденции и условия развития науки предъявляют к ученым и к молодежи, готовящейся посвятить себя науке, ряд новых требований, совокупность которых отражает понятие «профиль научного работника». Дать точное определение этого понятия важно, так как

это позволяет более глубоко анализировать процессы, происходящие в современной науке, а также сформулировать модель специалиста высшей школы и аспирантуры. Это даст возможность правильно осуществлять подбор, расстановку и переквалификацию кадров науки.

К сожалению, в советской науковедческой литературе до сих пор нет единого мнения о содержании этого понятия. Чаще всего его связывают лишь с проблемой широты или узости специализации научного работника, а этого явно недостаточно при определении его качественной характеристики. Профиль научного работника — это совокупность требований к человеку, посвятившему себя науке. Для определения его специфики необходимо выявить предметную специализацию и функциональное разделение труда в науке.

Предметная специализация — одна из важнейших характеристик структуры кадров современной науки. В различных областях знания трудится неодинаковое количество научных работников. Это зависит от многих факторов: от специфики труда, от того, насколько налажена подготовка специалистов, от развития того или иного научного направления. Темпы роста специалистов также зависят от всех перечисленных факторов. Будет ли правильным считать, что численность научных работников в различных отраслях науки и темпы роста в них зависят только от системы планирования? По-видимому, не совсем, ибо изменения в системе научного знания происходят быстрее, чем изменения в системе планирования научных кадров. Поэтому, на наш взгляд, прав К. М. Варшавский, который считает, что формирование новых научных направлений происходит еще до того, как созданы кадры для них, до переквалификации той части научных работников, которая будет трудиться в этих научных направлениях⁵. Поэтому при анализе предметной специализации научных работников нужно иметь в виду, что в процессе их научной деятельности произойдет определенная переквалификация, которая далеко не сразу отразится в статистических данных.

В наше время научному работнику приходится иметь дело с чрезвычайно сложными объектами исследования, для успешного их изучения нужны глубокие специальные знания. Стремление к глубинному освоению профессии породило дифференциацию в образовании и научных специальностях. В то же время увеличивающаяся сложность научных объектов требует широты научного образования, поскольку современное познание последних плодотворно лишь при взаимодействии наук, наличии контактов и взаимопонимании ученых различных специальностей, применении методов одних областей знания в других. Широта образования помогает выработать у научного работника адаптивность к мобильности знания, позволяет освоить, если этого требуют обстоятельства, новую научную специальность, а также овладеть широкими практическими навыками в использовании научных приборов, так как это необходимо при технизации научного труда.

Проблема состоит в том, как совместить эту глубокую профессиональную специализацию с широтой научного кругозора. Сделать это в каждом ли научном работнике или только в научном коллективе путем объединения группы индивидов. Вероятно, идеально было бы, чтобы каждый научный работник был глубоким специалистом и в то же время обладал широким образованием, широкими научными интересами. Несомненно, научные работники и те, кто собирается стать ими, должны стремиться сочетать в себе эти качества. На это нужно направить всю систему образования, подбора кадров для науки. Созданию соответствующей мотивации у научных работников должна способствовать атмосфера в научном коллективе. Однако нельзя забывать о реальных

условиях современной науки, которая располагает не таким уж большим числом ученых, обладающих всеми этими качествами. Поэтому в настоящее время такие требования целесообразно предъявлять совокупному ученому, каким является научный коллектив: В научном коллективе возможно объединить сотрудников таким образом, чтобы в целом они удовлетворяли этим запросам науки. Во главе научного коллектива, без сомнения, должен стоять ученый, сочетающий в себе глубину профессиональных знаний с широким научным кругозором. Для успешного выполнения стоящих перед ними задач коллектив должен решить такие проблемы, как способность к взаимодействию, осуществлению социального контроля, управлению и научному руководству. Широта образования нужна еще и для того, чтобы создать благоприятный психологический климат в научном коллективе.

Что касается функционального разделения труда в науке, то здесь можно выделить следующие аспекты: а) квалификационный уровень научного работника; б) должностной уровень; в) вид деятельности (теоретик, экспериментатор); г) место в технологическом процессе научного производства. Говоря о квалификационном уровне научных работников, необходимо помнить и о его показателях. Один из них — это соотношение между всем количеством научных работников и числом докторов и кандидатов наук. В 1974 г. в СССР было 31,7 тыс. докторов наук и 309,5 тыс. кандидатов⁶, что составляет докторов 2,7%, кандидатов — 26,5%⁷. Разумеется, в отдельных науках это соотношение различно. Например, в физико-математических науках — 3,3% докторов и 28,0% кандидатов наук⁸, в биологических — соответственно 6,6 и 49,0%⁹. Для измерения квалификационного уровня научных работников недостаточно только таких показателей, как наличие звания кандидата или доктора наук. Нужны еще какие-то отличия, выделить которые нелегко, ибо до сих пор отсутствует совершенная система критериев деятельности научных работников.

Безусловно, рост квалификации — это многогранный процесс, который нельзя выявить только при помощи формальной оценки. В научном коллективе всегда существуют и другие критерии в оценке своих сотрудников, ведь имеющие одинаковые научную степень и должность научные работники нередко различаются по своему квалификационному уровню.

Современная наука глубоко заинтересована в повышении квалификационного уровня научных работников. Этого требуют все более усложняющиеся объекты научного исследования, возрастающая возможность уделять все больше времени творческому труду. Для повышения квалификационного уровня научных работников недостаточно усовершенствовать систему присвоения научных степеней и званий, нужно еще способствовать такой атмосфере в научном коллективе, при которой происходил бы непрерывный рост квалификации, ибо он заключается не только в написании статей и диссертаций, но и в умении контактировать с коллегами, приобретении организаторских навыков.

Квалификационный уровень тесно связан с должностным. Отметим, однако, что для научных учреждений СССР характерна неравномерность в насыщенности кадрами высокой квалификации среди руководящих работников. Более выгодное положение в этом отношении занимает АН СССР, где сосредоточено 8,8% докторов и 43,2% кандидатов наук от общего количества научных работников Академии¹⁰. В АН Молдавской ССР доктора наук составляют 7,3%, кандидаты — 59,0% от общего числа научных сотрудников¹¹. Разумеется, нельзя предъяв-

лять одни и те же требования к различным типам учреждений, однако нужно стремиться к тому, чтобы более высокой должности соответствовала более высокая квалификация.

Разделение ученых на теоретиков и экспериментаторов вызвано необходимостью дифференциации научного труда. Их труд различен по своей специфике. По данным И. В. Сергеевой, в послевоенное время возросло число экспериментаторов среди исследователей¹². Добавим к этому, что для формирования ученого-экспериментатора в области естествознания, например, требуется более длительный период, чем теоретика. Академик П. Л. Капица, выступая на общем собрании АН СССР, сказал, что «...экспериментатор в случае неудачи теряет не два-три месяца, как теоретик, а год или полтора, то есть то время, которое обычно уходит на завершение эксперимента. Кроме того, работа экспериментатора требует и понимания теории, и знания техники, и умения практически пользоваться оборудованием, и, наконец, коллективизма, при котором результат зависит уже не только от самого себя, но и от всего коллектива. В итоге признание экспериментатора как ученого, достигшего научной степени, происходит значительно позже, чем физика-теоретика»¹³.

Разделение ученых по их месту в технологии научного производства порождает такую проблему, как количественное соотношение ученых, занимающихся фундаментальными исследованиями, и ученых, занимающихся прикладными исследованиями. Несмотря на то, что развитие именно фундаментальных областей знания революционизирует общественное производство, делать вывод, что фундаментальными исследованиями должно заниматься больше ученых, чем прикладными, нельзя, ибо нередко последние требуют большего числа научных работников. «Между тем по ряду направлений фундаментальных наук ощущается явная нехватка кадров. В условиях универсальной математизации научного знания она особенно остра в области некоторых разделов математики»¹⁴.

Демографические характеристики научного работника, несмотря на их важность для анализа структуры научных кадров и расчетов потенциала науки, не являются специфическими для его профиля.

В СССР на конец 1974 г. в составе научных работников было 464,6 тыс. женщин¹⁵ — 39,7% от всего количества научных работников¹⁶. Среди них докторов наук 4,4 тыс., кандидатов — 83,7 тыс.¹⁷ Отставание женщин-научных работников по уровню квалификации от мужчин объясняется определенными специфическими причинами, но это не столь существенно для характеристики профиля научного работника-женщины, так как эта часть ученых подчиняется тем же закономерностям развития, что и мужчины. 2,3 тыс. женщин носят звание академика, члена-корреспондента, профессора¹⁸. Женщины-научные работники есть во всех областях науки.

Многие исследователи считают, что оптимальным для ученого является возраст от 25 до 40 лет. Даже если это и правомерно, что нам представляется спорным, то следует учитывать, что статистика оперирует хронологическим возрастом, который далеко не всегда соответствует биологическому. Не надо забывать, что ученые различных видов деятельности, различных областей знаний не в одно и то же время достигают научной зрелости. Между тем возрастные различия не могут быть определяющими для характеристики профиля научного работника, так как для любого возраста научных работников существует разнообразие в предметной специализации, видах деятельности, месте технологии научного производства. Однако ученые более молодого

возраста имеют, как правило, более низкий должностной и квалификационный уровень.

Профиль научного работника меняется по мере того, как меняются место и роль науки в обществе, уровень знаний, опыт, мастерство самого исследователя. Он непосредственно зависит от: а) специфики научной дисциплины; б) типа научной задачи (фундаментальные, прикладные исследования, разработки); в) типа научного учреждения; г) личностных качеств и склонностей научного работника.

В настоящее время, когда наука становится непосредственной производительной силой, она требует многопрофильности научных работников. Это обуславливается внутренней логикой развития науки (процесса дифференциации и интеграции научного знания, математизации и взаимовлияния наук); научно-технической революцией, для которой характерно превращение науки в важнейший фактор общественного прогресса, благодаря чему научная профессия становится чрезвычайно разнообразной по своим функциям. Профессия научного работника становится массовой еще и потому, что все большее количество людей могут в полную силу использовать свои знания и способности. В практическом отношении изучение проблемы профиля научного работника может помочь установить оптимальное соотношение численности ученых разного профиля и выявить методы прогнозирования «профильной» структуры научного потенциала страны на достаточно длительный отрезок времени. Это будет способствовать выполнению решений XXV съезда КПСС в отношении развития советской науки, которые направлены на повышение эффективности труда научных работников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. М., 1976, с. 24.
- ² Исследователи определяют их по-разному: одни как научную картину мира (см.: Мостепаненко М. В. Философия и методы научного познания. Л., 1972), другие — как парадигму (см.: Кун Т. Структура научных революций. М., 1975).
- ³ См.: Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975, с. 143.
- ⁴ Щербаков А. И. Социально-экономические проблемы эффективности научного труда. Новосибирск, 1976, с. 84.
- ⁵ См.: Варшавский К. М. К вопросу об изучении профессиональной структуры кадров науки.— В сб.: Науковедение и информатика, вып. 5. Киев, 1972, с. 92.
- ⁶ Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975, с. 143.
- ⁷ Рассчитано по указ. ежегоднику, с. 143.
- ⁸ То же, с. 144.
- ⁹ То же.
- ¹⁰ То же, с. 146.
- ¹¹ То же.
- ¹² См.: Сергеева И. В. Социальные проблемы организации научного творчества. Автореф. канд. дис. М., 1970, с. 5—6.
- ¹³ Аграновский В. Взятие сто четвертого. Очерк одного открытия.— В сб.: Пути в неизведанное. Писатели рассказывают о науке. М., 1966, с. 21.
- ¹⁴ Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров СССР. М., 1973, с. 67.
- ¹⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1974 г., с. 144.
- ¹⁶ Рассчитано по указ. ежегоднику, с. 143—144.
- ¹⁷ То же, с. 144.
- ¹⁸ То же.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

С. И. КЛИКИЧ

О ПЛАНОМЕРНЫХ ФОРМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Производственное оборудование, являясь необходимым и наиболее активным элементом технологического процесса при выпуске продукции, в эпоху технического совершенствования производства приобретает все более сложную и многообразную структуру. От малогабаритных и подчас малозначимых механизмов до крупных машин с широкими производственными возможностями и сложной системой управления — вот тот комплекс орудий труда современного предприятия, который необходимо рационально и эффективно использовать, выпуская при этом высококачественную продукцию.

При определении традиционной структуры основных фондов на предприятии в первую очередь обращается внимание на то, какой же процент приходится на долю производственного оборудования — наиболее активной части основных фондов. Повышенный удельный вес рабочих машин и механизмов в составе основных фондов, безусловно, свидетельствует об успехах технической политики на данном предприятии, в данной отрасли. В настоящее время в промышленности республики удельный вес производственного оборудования в общей стоимости основных фондов составляет более 25%, при доле активной их части 40%.

На соотношение элементов основных производственных фондов благотворно влияет немало факторов, но одним из них, от которого многое зависит в будущем, является технологическая структура капитальных вложений, рациональное их распределение. Интенсивные методы ведения хозяйства предполагают прежде всего максимальное использование имеющихся средств производства с минимальным их наращиванием. Следовательно, и капитальные вложения должны направляться в первую очередь на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий. Так, из общего объема капитальных вложений в пищевую промышленность республики в 1975 г. 72,3% средств было направлено на техническое перевооружение и реконструкцию производства. Если проследить динамику этого показателя в отрасли за ряд лет, то увидим, что он имеет в основном тенденцию к ежегодному возрастанию. (в 1974 г. на эти цели было израсходовано 67,3%). На новое строительство в 1974 г. было выполнено 14,6%, а в 1975 г. — 12,3% общего объема капвложений, что соответствует политике сокращения капитальных вложений на расширение производства. В связи с этим постоянно повышается значение улучшения использования оборудования, быстрейшего ввода в действие вновь созданных основных фондов, сокращения складских запасов оборудования, увязки поставок его с планами капитальных вложений. Но несмотря на положительные тенденции, в этом деле есть еще немало недостатков.

Интенсификация производства требует сбалансированного пропорционального развития различных сфер производственной деятельности при комплексном подходе к рациональному распределению выделяемых средств. Это повышает роль и значение балансового метода, а конкретнее — метода материальных балансов в планировании вообще и на отдельных его участках в частности. Материальные балансы дают возможность сопоставлять ресурсы и потребности по каждому виду продукции, сравнивать производственные мощности отдельных отраслей производства, устанавливать потребности в технологическом оборудовании и возможности их удовлетворения. Являясь составной частью государственного плана материально-технического снабжения и одним из важнейших и мобилизующих документов на всех уровнях производственно-хозяйственной деятельности, материальные балансы обосновывают реальность планирования и способствуют более четкому практическому решению поставленных задач.

Одним из действенных путей решения сложных, но имеющих жизненную необходимость вопросов является разработка и внедрение в практику натурально-стоимостного баланса оборудования. Он, помимо установления полной потребности

отраслей в оборудовании и увязки этих поставок с выделенными капитальными вложениями, позволяет регулировать планомерное обеспечение предприятий каждой отрасли необходимым парком. Методическими указаниями к разработке государственного плана развития народного хозяйства СССР предусмотрено составление баланса оборудования не только в целом по народному хозяйству, министерствам и ведомствам, но и по отдельным предприятиям (производственным объединениям). Это должно оказывать положительное воздействие на улучшение комплектации строящихся объектов, повышение эффективности использования оборудования, снижение его складских запасов.

На практике же баланс оборудования, как правило, составляется министерствами только в целом по отрасли. Если он разрабатывается на предприятии, то последнему не доводятся затем окончательные показатели, утвержденные для отрасли вышестоящими организациями. В результате полная увязка стоимости заявленного предприятиями оборудования с имеющимися средствами на его приобретение не обеспечивается. Это приводит к тому, что одни предприятия завозят оборудование в размерах, превышающих потребность в нем, а другие лишены возможности приобрести его своевременно для сдачи пусковых объектов.

На предприятиях пищевой промышленности республик балансы оборудования, как правило, составляются, но они не несут в последующем должной нагрузки по выполнению заложенного в них содержания из-за множества служб, занимающихся снабженческо-сбытовыми операциями и распределяющих средства на приобретение оборудования. Другими словами, существующие условия функционирования различных производственных единиц настолько сложны и многогранны, что затуманивают положительное начало составления натурально-стоимостных балансов оборудования. Имеющиеся недостатки связаны также и с отсутствием научно обоснованной методики определения потребности в оборудовании. Ее разработка должна быть более конкретно и обоснованно планировать его производство и распределение, определять потребности в нем, а также полнее и рациональнее в последующем использовать оборудование.

В печати высказываются мнения и о том, чтобы вопросами поставки оборудования занимались только комплектующие организации (в целях обеспечения порядка в снабжении строящихся производственных объектов). На наш взгляд, это не конкретизирует права и обязанности заинтересованных сторон и не повысит их ответственность за решение вопроса, а создаст дополнительные звенья и излишние взаимоотношения в установлении потребностей и их удовлетворении, что, безусловно, не будет способствовать повышению качества работы в этом направлении.

Вопросы обеспечения и поставок оборудования — это начальный этап той большой и сложной работы, которая должна проводиться при его дальнейшей производственной эксплуатации. Поставщикам оборудования необходимо заботиться, чтобы их продукция не была экономически обременительной для заказчиков, не вызвала у них снижения фондоотдачи и окупала бы себя в короткие сроки. В настоящее время, особенно в связи с созданием производственных объединений, потребитель является основным звеном в цепочке хозяйственных взаимоотношений. Он диктует поставщику свои конкретные, определенные необходимостью производства требования, хотя на практике зачастую это происходит наоборот. Контроль за выполнением хозяйственного договора также должен возлагаться на потребителя, а не на вышестоящую организацию, в обязанность которой входят эти функции.

Показатели эффективности производства как отчетных, так и планируемых, как известно, довольно много. Поэтому при составлении плановых заданий и при анализе их выполнения затруднение может вызвать выбор количества этих показателей и их номинальный состав. Но основной акцент при этом нужно делать не на показатель (каждый из них, как правило, функционирует нормально при созданных необходимых экономических условиях), а на правильно выбранное направление расхода средств, на оптимально сочетаемые затраты трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

И. И. МОКАН

КРЕДИТ В УКРЕПЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

XXV съезд КПСС четко определил аграрную политику партии на перспективу, указав, что «основная задача сельского хозяйства состоит в том, чтобы обеспечить дальнейший рост и большую устойчивость сельскохозяйственного производства, всемерное повышение эффективности земледелия и животноводства для более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и промышленности в

сырье, создания необходимых государственных резервов сельскохозяйственной продукции». В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»² были намечены главные направления дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Решение поставленных задач в большей мере будет зависеть от дальнейшего укрепления хозяйственного расчета интегрированных хозяйств, использования таких экономических рычагов, как кредит, финансы, прибыль. Ведь не случайно в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» выдвинуто требование усилить воздействие хозяйственного расчета, финансов и кредита на развитие производства, улучшить качественные показатели хозяйствования, сократить непроизводственные расходы и потери, увеличить доходы государства³.

Концентрация и специализация производства, организация крупных объединений предъявляют качественно новые требования к действующей системе хозяйственного расчета. Хозрасчетная деятельность агропромышленных объединений направлена на широкое использование в качестве финансового ресурса кредита Госбанка СССР. Кредит и хозрасчет находятся в тесной взаимосвязи. Оказывая активное воздействие на укрепление хозрасчета, кредит, в свою очередь, предполагает хозрасчетную деятельность заемщиков. В настоящее время за счет кредита Госбанка формируется примерно 80—85% всех оборотных средств агропромышленных предприятий и объединений.

Известно, что главное требование хозрасчета как метода планового ведения хозяйства — соизмерение затрат на производство с результатами хозяйственной деятельности — во многом определяется именно тем, насколько эффективно используются заемные средства, предоставляемые банком в виде кредита.

Учитывая большой удельный вес кредита в формировании оборотных средств агропромышленных объединений, можно с уверенностью сказать, что от своевременного предоставления заемных средств, их эффективного использования зависит в значительной мере и результаты хозяйственно-финансовой деятельности объединений. Участие кредита в формировании оборотных средств обуславливается необходимостью периодического восстановления денежных сумм, участвующих в процессе производства.

За счет банковских ссуд полнее удовлетворяются временные потребности, возникающие в процессе производства и обращения. Покрывая их в связи с сезонным колебанием в поступлении и расходовании средств, кредит тем самым создает необходимые условия для укрепления хозяйственного расчета. Объединения получают возможность своевременно оплачивать производственные запасы, платить заработную плату, рассчитываться с государством и т. д.

Природа банковского кредита, его сущность, функции заключают в себе большие возможности активного воздействия на хозяйственный процесс. Возвратность кредита, его срочность и целевой характер обуславливают экономическую заинтересованность объединений в наилучших результатах деятельности.

Кредит Госбанка в отличие от других финансовых источников является наиболее эластичным, гибким, обеспечивающим хозяйствам возможность целесообразного маневрирования своими средствами.

Выдавая кредит, Госбанк также заинтересован не только в завершении кредитруемых хозяйственных операций, но и в результатах всей хозяйственно-финансовой деятельности объединений, так как от этого зависит своевременность возврата кредитов. Выдачу кредитов он производит по простым и специальным ссудным счетам. Кредитование по последним является более льготным.

До первого июля 1976 г. агропромышленные предприятия и объединения кредитовались по специальноссудным счетам. Это значит, что оплата расчетных документов за товарно-материальные ценности и услуги, относящиеся к эксплуатационной деятельности, выдача средств на заработную плату и приравненные к ней платежи, расчеты с бюджетом производились за счет кредита со специальноссудного счета. Участие кредита во всех стадиях кругооборота средств, чрезмерная многообъектность кредитования по специальноссудному счету вызвали необходимость направления всей выручки от реализации продукции и оказания услуг также на спецссудный счет.

Такая практика кредитных отношений банка с агропромышленными объединениями дала возможность учесть некоторые особенности кредитования как сельскохозяйственного, так и промышленного производства, несколько расширить его объекты и упростить в определенной мере технику выдачи кредитов. Вместе с тем такой порядок кредитования агропромышленных объединений не лишен недостатков. Во-первых, практически невозможно осуществлять контроль за накоплением товарно-материальных ценностей в период их оплаты. Во-вторых, объединения неоправданно вовлекают в свой хозяйственный оборот дополнительные средства в виде кредитов Госбанка. Об этом наглядно свидетельствуют данные таблицы.

В-третьих, направление всей выручки в кредит спецсудного счета суживает в определенной мере хозрасчетные права агропромышленных объединений. Дело в том, что при таком порядке фактическим распорядителем всех средств, поступающих объединениям от их хозяйственной деятельности, временно становится банк. Объединения получают лишь незначительную часть денежной выручки на свой расчетный счет. Причем зачастую эти средства поступают в их распоряжение с опозданием. Отсюда можно сделать вывод, что банк в какой-то мере диктует объединениям, когда и как распоряжаться своими же средствами, ущемляя тем самым их хозрасчетные права.

Проверка обеспечения ссудной задолженности, млн. руб.

Объединения	Необеспеченная задолженность					
	1974 г.		1975 г.		1976 г.	
	I/I	I/VI	I/I	I/VI	I/I	I/VI
Молдвинпром	6,3	2,5	4,1	4,7	3,1	2,1
Молдплодоовощпром	4,1	1,3	4,3	1,7	10,6	1,5

Учитывая имеющиеся недостатки в действующем порядке кредитования, Правление Госбанка СССР с 1 июля 1976 г. перевело объединения системы Молдплодоовощпрома на порядок кредитования с ограниченным действием спецсудного счета, с которого оплачивается только сельскохозяйственное сырье. Все остальные объекты (производственные запасы, незавершенное производство, готовая продукция, затраты растениеводства и т. д.) кредитуются по простым ссудным счетам. Предприятия и объединения Молдвинпрома продолжают кредитоваться в прежнем порядке. Однако практика показывает, что и новый порядок кредитования производственно-аграрных объединений системы Молдплодоовощпрома не устранил имеющиеся недостатки. Для усиления роли кредита в повышении эффективности сельскохозяйственного производства, дальнейшего укрепления хозяйственного расчета кредитование агропромышленных и производственно-аграрных объединений и хозяйств следует осуществлять через специальносудный счет применительно к порядку, ныне действующему в системе Молдвинпрома, но с обязательным зачислением выручки от реализации всех видов продукции на расчетный счет. С этого же счета должны осуществляться все платежи в бюджет, на заработную плату, погашение полученных кредитов и т. д.

Такой порядок кредитования позволит банку и объединениям усилить контроль за недопущением сверхплановых затрат и запасов, не связанных с увеличением выпуска продукции, будет способствовать ускорению оборачиваемости оборотных средств, снижению себестоимости, росту прибыли и укреплению хозрасчета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 199.

² «Правда», 1976, 4 июня.

³ Материалы XXV съезда КПСС, с. 173.

М. С. ХЫНКУ

ЦЕНА — ВАЖНЕЙШИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЫЧАГ УКРЕПЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В УСЛОВИЯХ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ И МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Ускоренная интеграция сельскохозяйственного и промышленного производства в эфирномасличной отрасли, создание единых хозрасчетных предприятий (территориальных производственно-аграрных объединений) выдвигает качественно новые требования к совершенствованию взаимоотношений хозрасчетных предприятий. Значительное место во взаимоотношениях между внутрихозяйственными хозрасчетными подразделениями отводится ценам. При существующих ранее формах расчетов за сданное эфирномасличное сырье государству завод-заготовитель производит расчеты по ценам, не учитывающим основного качественного показателя — содержания в нем эфирного масла. За высокие показатели по содержанию масла в сырье поставщик

материально не поощрялся, но и при низком его содержании не нес ответственности, хотя и наносил заводу-заготовителю определенный экономический ущерб.

В связи с этим возникла объективная необходимость совершенствовать через механизм цен взаимоотношения между хозяйствами, занимающимися выращиванием и поставкой сырья, и хозяйствами, перерабатывающими его. Для этого в 1971—1973 гг. мы провели в системе Молдэфиромаслопрома эксперимент, сущность которого заключалась в том, что расчеты за сырье шалфей и лаванды производились с учетом содержания в них эфирного масла. Мы исходили из планового выхода эфирного масла из тонны сырья. Так, если при плановом выходе шалфейного масла 0,98% закупочная цена тонны сырья составила 100 руб., то при фактическом выходе масла 0,80% расчетная цена равнялась 81,6 руб. Следовательно, закупочная цена повышается в соответствии с фактическим выходом эфирного масла. Однако анализ результатов проводимого опыта показал, что метод расчета с учетом качества сырья экономически недостаточно обоснован. Он не стимулировал производителей сырья, поскольку на протяжении всех трех лет фактическое содержание масла в сырье не превысило планового. Поэтому шалфей и лаванда реализовались по ценам ниже закупочных. Это привело к перераспределению 2423 тыс. руб. прибыли в пользу промышленности. В целом по отрасли сумма прибыли не изменилась, но был нарушен хозрасчетный принцип материальной заинтересованности отдельных совхозов, не имеющих в своем составе мощности по промышленной переработке. Совхозы-сдатчики сырья недополучили прибыль, а совхозам-заводам, которые его перерабатывают, необоснованно начислили ее.

Вместе с тем подобный метод расчета имеет и ряд преимуществ по сравнению с обычным и его с успехом можно применить на предприятиях, где полностью закончена аграрно-промышленная интеграция. Его внедрение может служить ключом к совершенствованию взаимоотношений коллективов и повышению их заинтересованности в выращивании качественного сырья.

В результате углубления процесса концентрации и специализации в эфирномасличной отрасли республики в 1976 г. завершилась интеграция сельского хозяйства и промышленности. В настоящее время в системе Республиканского аграрно-промышленного объединения Молдэфиромаслопром функционируют три производственно-аграрных объединения и пять совхозов-заводов. В них созданы условия для успешного применения метода расчетов по содержанию в сырье эфирного масла. В корне изменилась и роль оптовой цены на сырье, поскольку производственно-аграрные объединения, совхозы-заводы сами выращивают эфирномасличные культуры, перерабатывают их и выпускают эфирные масла, то есть весь технологический цикл происходит внутри самостоятельного предприятия. Расчетная оптовая цена за сданное на завод сырье стала регулятором равноправных внутрихозяйственных взаимоотношений между сельскохозяйственными производственными единицами, то есть совхозами, не имеющими юридической самостоятельности, и заводом или заводами, входящими в состав производственно-аграрных объединений.

В самостоятельных совхозах-заводах оптовая цена также играет роль регулятора взаимоотношений между коллективами отделений и бригад, занятых на выращивании сырья, и коллективом завода. И в первом, и во втором случае прибыль предприятия реализуется через конечный продукт — эфирное масло. Она стала тем общим стимулирующим фактором, который в одинаковой степени активизирует работу и сельскохозяйственного, и промышленного коллективов, так как большая ее часть направляется на материальное поощрение и улучшение социально-культурных условий рабочих и служащих.

Для внедрения нового метода разработаны условия приемки и расчетов за сырье (лаванда, шалфей) по содержанию в нем эфирных масел. В основу условий расчетов положено качество сырья по базисным кондициям, оптимальное содержание эфирного масла, а также применение экономических санкций к сдатчикам за низкое качество сырья. Цены на эфирные масла в сырье установлены дифференцированно по годам, до 1980 г. включительно. Такую же форму хозрасчетных взаимоотношений между подразделениями в целом по системе предполагается внедрить в текущем году.

А. И. МАЛКЕВИЧ

ВОПРОСЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ МОЛДВИНПРОМА

Важнейшими процессами, способствующими успешному выполнению поставленных XXV съездом КПСС задач по обеспечению значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа, являются специализация и концентрация

производства, совершенствование управления отраслями народного хозяйства. Новым шагом в этом направлении явилось постановление ЦК КПСС «О дальнейшей специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»¹ — документ огромного теоретического, политического и социально-экономического значения. Намеченные в нем меры открывают широкие возможности роста эффективности хозяйства, совершенствования общественных отношений.

Поиск наилучших организационных форм синтеза двух крупнейших отраслей — сельского хозяйства и промышленности — привел к созданию в аграрно-промышленном объединении Молдвинпрома территориальных производственных объединений совхозов-заводов, ставших основной структурной единицей системы. В настоящее время 147 совхозов-заводов из 153 хозяйств Молдвинпрома образуют одно научно-производственное и 17 агропромышленных объединений.

Однако логика экономических систем такова, что изменения в одной части объективно влекут за собой необходимость преобразования в другой. Новая форма организации производства потребовала соответствующих изменений и в управлении. При этом надо было не только продумать теоретические модели, но и на практике проверить, какие из них лучше всего соответствуют конкретным условиям. Чрезвычайно важным в этом отношении было указание Л. И. Брежнева о том, что «аграрно-промышленные объединения, безусловно, имеют большое будущее. Это не только новая организационная форма, но и важное социально-экономическое явление. Мы должны практически взяться за это дело, предупредив себя от ошибок и недостаточно продуманных, поспешных решений»².

Следует отметить, что проблема централизации управления является многоступенчатой и ее реализация охватывает значительный период времени. Применительно к опыту Молдвинпрома можно выделить этапы начальной, промежуточной и полной централизации. Начальный этап осуществлялся одновременно с созданием объединений при формировании органов управления. На этой стадии аппарату управления объединения передавались некоторые функции и полномочия, ранее принадлежавшие совхозам-заводам. Практически во всех случаях они включали также и функции, связанные с преобразованием структуры производства.

Следовательно, организация объединений не только создала предпосылки для дальнейшего углубления специализации и повышения уровня концентрации производства, но и сосредоточила необходимые для проведения этой работы функции в аппарате управления объединения. Используя предоставленные возможности, агропромышленные объединения Молдвинпрома резко ускорили специализацию и концентрацию производства, а это повлекло за собой существенные структурные сдвиги в хозяйствах. Одновременно создавались объективные предпосылки для дальнейшей централизации функций управления. Специализированные отрасли нуждались в едином руководстве, кроме того, оказалось, что ряд функций осуществляется более эффективно, если ресурсы сосредоточены в одних руках. Централизация производственно-хозяйственных функций управления проводилась с учетом конкретных особенностей. Поэтому очередность мероприятий в этой области в объединениях оказалась разной. В настоящее время нет ни одного объединения, в котором в той или иной степени не была бы проведена централизация функций промежуточного этапа.

Однако наиболее эффективные результаты дает полная централизация, первоначально проведенная в Унгенском, Суворовском и Криуляиском объединениях Молдвинпрома. В Суворовском объединении централизация охватила такие службы, как диспетчерскую, механизацию и электрификацию, капитального строительства (не затронув, однако, капитального ремонта), сбыта, бухгалтерского учета, промышленно-технологическую, финансовую, планово-экономическую и др. Централизация взаимосвязанных основных функций позволила не только добиться качественного улучшения организации управления, нашедшего затем отражение в показателях производственно-хозяйственной деятельности объединения, но и уменьшить численность управленческого персонала на 41 человек с годовым фондом зарплаты 93,3 тыс. руб. Положительный опыт работы этих объединений послужил убедительным доказательством правильности выбранного направления. В настоящее время 9 агропромышленных объединений Молдвинпрома действуют в условиях полной централизации функций управления.

Вместе с тем централизация выдвинула некоторые новые проблемы, среди которых — совершенствование хозрасчета. Можно назвать, по меньшей мере, три группы факторов, потребовавших значительного усиления внимания к хозрасчету: структурные, экономические и функциональные. Централизация управления и формирование отраслей в объединениях объективно требуют перехода к отраслевой (цеховой) структуре, в результате чего на первый план выдвигаются задачи совершенствования цехового хозрасчета. На этом этапе могут возникнуть дополнительные трудности в связи с тем, что одновременно будет происходить еще ряд структурных преобразований, направленных главным образом на усиление производственно-экономического единства объединений. А так как структурные процессы — наиболее сложные, то

для их завершения потребуется определенное время, которое будет характеризоваться своеобразным «перекрестным» хозрасчетом, осуществляемым в отношении как территориально-производственных, так и производственно-административных единиц.

Концентрация функций по принятию решений в едином центре усиливает роль экономических методов регулирования внутри объединения. Исключительное значение в связи с этим приобретает использование объективных критериев при планировании, учете, материальном стимулировании, организации хозрасчета в целом.

Наконец, централизация управления привела к перераспределению обязанностей между работниками планово-экономических служб: однородные функции сконцентрировались в аппарате объединения, освободив от них сотрудников низового звена. Таким образом, создались реальные предпосылки для усиления работы специалистов в области хозяйственного расчета и анализа хозяйственной деятельности производственных единиц и подразделений.

В соответствии с задачами, выдвинутыми Коммунистической партией перед народным хозяйством, управление объединения Молдвинпрома и агропромышленные объединения Молдвинпрома уделяют большое внимание изучению и решению возникающих проблем, хорошо понимая, что от этого в большой степени зависит успешное завершение десятой пятилетки, пятилетки высокой эффективности и качества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Правда», 1976; 2 июня.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, с. 502.

Д. С. МИНИН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ МОЛДПЛОДОВОЩПРОМА

С созданием в 1972 г. союзно-республиканского аграрно-промышленного объединения Молдплодоовощпром было положено начало аграрно-промышленной интеграции в сфере производства, заготовок; промышленной переработки и сбыта овощей и фруктов. За эти годы осуществлена специализация хозяйств по возделыванию малораспространенных овощных культур, повышены урожайность в растениеводстве и продуктивность скота, снизилась себестоимость продукции; как результат, повысилась рентабельность хозяйств в целом. При этом овощеводство из убыточной отрасли превратилось в прибыльную. В благоприятном 1974 г. уровень его рентабельности составил 22,4%, в 1975 г. — 16,2%.

Вместе с тем, если переработка плодоовощной продукции и реализация ее в свежем виде сосредоточены в основном в системе Молдплодоовощпрома, то производство овощей и фруктов в совхозах объединения занимает незначительный удельный вес в общем объеме производства республики — соответственно 13,7 и 3,0%. Разрыв между спросом плодоовощной продукции для промышленной переработки, реализации в свежем виде и поступлением ее за счет собственного производства противоречит интересам аграрно-промышленной интеграции. В условиях ведомственной разобщенности предприятий, производящих и перерабатывающих сырье, неизбежны разногласия в оценке качества поставляемой продукции, удовлетворении спроса по отдельным видам и направлениям специализации хозяйств.

В перспективе целесообразно обеспечить потребность перерабатывающих предприятий в сырье и населения городов и промышленных центров республики в свежих продуктах в основном за счет собственного производства. Поэтому назрела необходимость привлечения в состав аграрно-промышленных объединений колхозов, специализирующихся на производстве овощей и фруктов, и межколхозных садов — в недалеком будущем основных производителей фруктов на промышленной основе. С включением колхозов и межколхозных садов в состав аграрно-промышленных объединений и те, и другие предприятия сохраняют юридическую и хозяйственную самостоятельность.

Находясь в органической связи с совхозами, промышленными и сбытовыми предприятиями объединения, хозяйства колхозно-кооперативного сектора получают надежные пункты сбыта кондиционной и нестандартной продукции и, как результат, достигнут высокой прибыли. Кроме того, имея в своем составе предприятия-производители плодоовощной продукции, аграрно-промышленное объединение сможет корректировать внутриотраслевую специализацию в хозяйствах, размещать производство

плодоовощной продукции в объеме и ассортименте, необходимом для удовлетворения спроса населения и для целей переработки, повышать уровень концентрации производства, а в конечном итоге ускорить перевод сельскохозяйственных отраслей на индустриальную основу.

Входящие в объединение колхозы и межколхозные предприятия будут руководствоваться в своей деятельности Уставом колхоза (Положением о межколхозном предприятии) и выполнять все обязательства, вытекающие из их участия в объединении. Планирование, специализация и размещение сельскохозяйственного производства должны осуществляться с учетом потребностей объединения в овощах и фруктах как главных видах продукции, в соответствии с государственным заданием. Поставка их объединению будет производиться, как и раньше, на основании договоров контрактации.

Для повышения материальной заинтересованности колхозов и межколхозных предприятий в повышении эффективности работы аграрно-промышленных объединений целесообразно отчислять им долю сверхплановой прибыли, получаемой от переработки плодов и овощей, в размере 8—10%.

Имея юридическую и хозяйственную самостоятельность, колхозы и межколхозные предприятия смогут вступать в деловые отношения с межхозяйственными предприятиями (откормочными, строительными и др.), снабженческими, сбытовыми, кредитными учреждениями и т. д. Услуги вспомогательных и обслуживающих производств объединения могут быть оказаны колхозам и межколхозным предприятиям. Оплату за транспортные, ремонтные услуги, рассадку колхозы и межколхозные предприятия будут производить по существующим расценкам или по расчетным ценам. Материально-техническое снабжение колхозов и межколхозных предприятий, входящих в состав аграрно-промышленного объединения, следует осуществлять наравне с совхозами по действующей форме расчетов.

Государственные сельскохозяйственные предприятия, находясь на едином балансе с остальными подразделениями объединения на правах хозрасчетных единиц, передают свою плодоовощную продукцию отделу заготовок и реализации по государственным закупочным ценам без последующих расчетов через Госбанк. Выручка от реализации этих и других видов продукции, равно как и промышленной, поступает на расчетный счет объединения, а стоимость валовой продукции и себестоимость будут рассчитываться как хозрасчетные показатели.

Перевозка и другие услуги обслуживающих производств оцениваются по государственным тарифным ставкам и относятся на затраты тех предприятий, для которых выполнена соответствующая работа. Прибыль, полученная от реализации сельскохозяйственной и промышленной продукции, образует общую сумму прибыли аграрно-промышленного объединения, которая будет использоваться для расчетов по платежам государству (плата за фонды по единым нормам, погашение кредитов), на финансирование капитальных вложений, образование фондов экономического стимулирования по нормам, установленным для совхозов. Размер фонда материального поощрения определяется для каждого предприятия пропорционально их фонду заработной платы, скорректированному на процент выполнения плана прибыли.

В аграрно-промышленном объединении централизуются планово-экономическая, финансовая, основные производственно-технические, хозяйственные службы (материально-техническое снабжение с подсобным производством, капитальное строительство; техническое и транспортное обслуживание, ремонт, складское хозяйство и т. д.), агрономическая, зооветеринарная службы, операции по сбыту продукции, жилищно-коммунальное хозяйство и культурно-бытовое обслуживание. Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, централизовать подготовку квалифицированных кадров.

Осуществление перечисленных мероприятий позволит повысить уровень материальной базы производства и достичь значительного прогресса в социальном развитии села.

И. Ф. ОУШ

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ И ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Большинство советских экономистов определяют социалистическое соревнование как производственное отношение. Однако очень часто истоки социалистического соревнования ищут в отношении к труду, в творческом характере труда, в инициативе соревнующихся и т. д., сводя соревнование, в конце концов, к области сознания.

Классики марксизма-ленинизма видели причину возникновения соревнования в кооперации труда. Соревнование вытекает из планомерной совместной деятельности в процессе производства. «Уже самый общественный контакт, — писал К. Маркс, — вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии... увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...»¹ Однако сущность соревнования и его формы не определяются кооперацией труда, поскольку последняя является лишь формой проявления общественного характера труда: Сущность соревнования, как и сущность каждого экономического явления, надо искать в производственных отношениях общества.

Общезкономическим содержанием производственных отношений, складывающихся на основе кооперации, является обмен деятельностью и способностями.

В большинстве случаев в нашей экономической литературе обмен рассматривается очень упрощенно: одни сводят его к обращению, хотя Маркс говорил, что обращение само есть лишь определенный момент обмена, или обмен, рассматриваемый в целом; другие говорят только об обмене деятельностью, исключая из производственных отношений обмен способностями.

Во введении «К критике политической экономии» К. Маркс указывает, что «обмен деятельностью и способностей, совершающийся в самом производстве, прямо в него входит и составляет его существенную сторону»². Отсюда ясно, что в систему производственных отношений входит не только обмен деятельностью, но и обмен способностями.

Основоположники марксизма-ленинизма всегда связывали уровень и характер способностей с материальным производством. «Разнообразие потребностей, — отмечал К. Маркс, — соответствует разнообразию способностей отдельных индивидов к выполнению различных, необходимых для удовлетворения этих потребностей, видов труда»³. На тесную связь способностей с материальными условиями жизни указывал В. И. Ленин. В работе «Великий почин» он писал, что «способность не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает только из материальных условий... производства»⁴.

Способности членов общества к активной и разносторонней деятельности имеют решающее значение для производства необходимого количества, качества и ассортимента продукции. Потребности побуждают людей к действию, а само достижение цели в решающей степени зависит от их способностей. По нашему мнению, следует разграничить потенциальные способности, которые существуют еще до начала процесса производства, и функциональные. Они взаимосвязаны, как возможность и действительность.

Процесс обмена способностями содержит следующие моменты: сравнение функциональных способностей с потенциальными, то есть сравнение фактически достигнутых результатов труда с индивидуальными возможностями производителя; сопоставление собственных результатов труда с результатами остальных производителей для определения своего места в общем движении; развитие, обогащение способностей и принятие мер для полного их проявления.

Таким образом, обмен способностями, хотя и содержит сравнение результатов труда различных индивидуумов, не является безвозвратным процессом, как обмен товаров, а представляет собой тенденцию к самовыражению, к совершенствованию и опережению, то есть в процессе обмена способностями человек раскрывается как родовое существо.

Особенностью возникновения отношений соревнования между непосредственными производителями внутри кооперации является необходимость планомерного процесса обмена деятельностью и способностями. К. Маркс подчеркивал, что только «в планомерном сотрудничестве с другими рабочий преодолевает индивидуальные границы и развивает свои родовые потенции»⁵. Следовательно, соревнование выступает как планомерная форма связи непосредственных производителей; эта форма возникает как результат обмена способностями внутри кооперации для достижения наилучших показателей в труде.

Соревнование в условиях социализма выступает не только как результат обмена деятельностью и способностями, но и как решающий фактор максимального использования способностей и проявляется как трудовая активность народных масс. Степень проявления способностей определяется: уровнем развития самих способностей и масштабами кооперации; содержанием и условиями труда и производства; заинтересованностью производителя в полном приложении способностей; уровнем сознания и коммунистической убежденности (только для коммунистической формации).

Природа отношений взаимного обмена деятельностью и способностями определяется характером собственности на средства производства. Поэтому и соревнование в каждой общественно-экономической формации имеет свои специфические черты.

При капитализме между рабочими одного предприятия существует планомерная связь, а между капиталистами связь косвенная, она осуществляется через обмен продуктов на рынке и носит стихийный характер. «Правило, — писал К. Маркс, —

действующее при разделении труда внутри мастерской, а priori (заранее) и планомерно, при разделении труда внутри общества действует лишь а posteriori (задним числом), как внутренняя, слепая, естественная необходимость, преодолевающая беспорядочный произвол товаропроизводителей и воспринимаемая только в виде барометрических колебаний рыночных цен⁶. Этим двум формам связи при капитализме соответствуют и два вида соревнования: первое — это, по словам Маркса, «промышленное соревнование». Оно охватывает непосредственных производителей; второе — «торговое соревнование», или конкуренция между капиталистами. Последняя является господствующей формой соревнования при капитализме и накладывает свои отпечатки на «промышленное соревнование». Это означает, во-первых, что «промышленное соревнование существует лишь ради торговых целей»⁷; во-вторых, конкуренция ведется и между рабочими; в-третьих, модернизация и расширение производства подчинены извлечению большей массы прибыли.

Конкуренция имеет место там, где хозяйствующими субъектами выступают индивидуальные, частные собственники, обладающие в силу этого своеобразной монополией собственности на свое производство или капитал. «Предпосылка конкуренции, непосредственно связанная с ее основой, — пишет Маркс, — состоит в том, что в каждой отрасли или сфере предпринимательства имеется множество (или достаточно определенное количество, которое само зависит от условий конкуренции) самостоятельных частных производителей (предпринимателей); между ними развивается взаимодействие, взаимное давление друг на друга и взаимный антагонизм»⁸. Вот почему, определяя конкуренцию, К. Маркс говорил, что «это адекватный способ общения капиталов»⁹.

Переход от капитализма к социализму и установление общественной собственности на средства производства и отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи между непосредственными производителями в процессе коллективного производства создали новый, социалистический тип кооперации. Для социалистической кооперации труда, выступающей как новая производительная сила, характерна монолитность коллектива, общие экономические цели, задачи и интересы. Сила коллективного труда дополняется единством, общей заинтересованностью и взаимной помощью.

Социалистическое соревнование коренным образом отличается от конкуренции при капитализме.

По сущности. Конкуренция выражает отношения эксплуатации, антагонистические интересы частных собственников. «По своему понятию, — писал Маркс, — конкуренция есть не что иное, как внутренняя природа капитала, его существенное определение, проявляющееся и реализующееся во взаимном воздействии многих капиталов друг на друга, не что иное, как внутренняя тенденция, выступающая в форме внешней необходимости. Капитал существует и может существовать лишь в виде множества капиталов, и его самоопределение проявляется поэтому в виде взаимного воздействия капиталов друг на друга»¹⁰. Поэтому, указывал Маркс, «научный анализ конкуренции становится возможным лишь после того, как познана внутренняя природа капитала»¹¹. Социалистическое соревнование выражает отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи между ассоциированными производителями.

По сфере деятельности. Конкуренция выступает как обмен результатами деятельности на рынке, а социалистическое соревнование — как обмен деятельностью и способностями в самом процессе производства.

По характеру действия. Конкуренция, как и все процессы и явления при капитализме, совершается стихийно. Она то усиливается, то ослабевает, в зависимости от соотношения спроса и предложения. Социализм же предполагает планомерный, целенаправленный контроль за своими отношениями, в том числе и за отношениями, складывающимися в процессе соревнования, потому что все фазы социалистического воспроизводства совершаются планомерно.

По цели. Предметом конкуренции является прибыль, а предметом социалистического соревнования — продукт.

По масштабам. Конкуренция намного уже, чем соревнование при социализме. Конкуренция при капитализме, по словам В. И. Ленина, «означает неслыханно зверское подавление предпринимчивости, энергии, смелого почина массы населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся»¹². Соревнование при социализме открывает широкие возможности для развития и проявления способностей масс.

По социально-экономическим последствиям. Имея в виду последствия конкуренции, В. И. Ленин писал, что «каждый стремится дороже продать, дешевле купить, и необходимым результатом является усиление сильного и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение массы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих... Обогащение немногих личностей и обнищание массы — таковы неизбежные следствия закона конкуренции»¹³.

В социалистическом обществе от соревнования не проигрывает никто. Победа в

социалистическом соревновании основывается на товарищеской взаимопомощи и ведет к общему подъему.

Классики марксизма-ленинизма доказали, что объективной основой соревнования являются общественные контакты в процессе кооперации труда. Кооперация существовала задолго до появления капитализма. «Кооперация, — писал Маркс, — представляет собой всеобщую форму, которая лежит в основе всех общественных устройств, направленных на увеличение производительности общественного труда и которая в каждой из них получает дальнейшую спецификацию»¹⁴. В этом смысле соревнование присуще не только социалистическому обществу, но и другим общественно-экономическим формациям. Оно, как общественное явление, возникло еще в древности и проходило через всю историю человеческого общества. Если рассматривать соревнование как производственное отношение в различных социально-экономических формациях, то оно есть «соревнование как таковое», о котором говорил В. И. Ленин¹⁵.

Таким образом, соревнование является общеэкономическим законом, который в каждой социально-экономической формации проявляется через специфические законы¹⁶. Соревнование при капитализме проявляется как закон конкуренции, при социализме — как социалистическое соревнование.

Точка зрения, согласно которой общие законы могут проявляться через специфические законы, имеет ряд сторонников в нашей экономической и философской литературе¹⁷. Например, В. Г. Виноградов и С. И. Гончарук пишут, что «общий (всеобщий) социологический экономический закон проявляется либо непосредственно, либо через специфические законы. Он действует не рядом с ними, не параллельно, а именно через них»¹⁸.

Трудность понимания соревнования как экономического закона состоит в том, что он, как и другие экономические законы, проявляется в сознательной деятельности людей, преследующих определенные цели. Дело в том, что экономические законы проявляются через действия людей и их интересы. Профессор Ю. И. Чесноков в статье «Общественный интерес и механизм действия социальных законов» пишет: «Во всяком обществе интересы в конечном счете выражают экономические законы. Благодаря этому интересы «переводят» действия законов в цели и стремления людей, побуждают людей действовать в рамках необходимости, очерченных этими законами»¹⁹.

Понятие цели применимо не только к сознательной деятельности, но и к объективным законам, необходимым тенденциям общественного развития. В обществе все делается сознательно, в интересах достижения поставленной цели. Однако это не мешает, а, наоборот, служит необходимым условием реализации объективной необходимости.

В. И. Ленин указывал, что существуют две формы реализации объективной необходимости: естественное, бессознательное течение и развитие процессов в природе и осознанная, целенаправленная деятельность людей²⁰.

Таким образом, отношения соревнования проявляются в сознательной деятельности людей как стремление к определенным целям. Именно так понимали соревнование основоположники марксизма-ленинизма. К. Маркс указывал, что «капиталисты стремятся (а это стремление и есть конкуренция) распределить между собой все то количество неоплаченного труда, которое выжимается ими из рабочего класса»²¹.

В непосредственной деятельности производителей отношения соревнования выражаются как «стремление участников соревнования к совершенству в своей деятельности, к достижению первенства... Стремясь к тому, чтобы наиболее полно выразить себя, человек ориентируется на достижения других людей, занятых аналогичным делом. Те, которые достигли наилучших результатов, служат для него маяками»²². Стремление «проявить себя; развернуть свои способности» ведет к реализации объективной необходимости соревнования между производителями.

По отношению ко всем капиталам конкуренция действует как принудительная сила, которая обеспечивает реализацию экономических законов капитализма. «...Товарное производство, как и всякая другая форма производства, имеет свои особые, внутренне присущие ему и неотделимые от него законы; и эти законы прокладывают себе путь вопреки анархии, в самой этой анархии, через нее. Эти законы проявляются в единственно сохранившейся форме общественной связи — в обмене и действуют на отдельных производителях, как принудительные законы конкуренции»²³.

Роль и взаимосвязь социалистического соревнования в сложной системе экономических законов социализма мало исследованы. В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением связи соревнования с наиболее важными производственными отношениями.

Социалистическое соревнование теснейшим образом связано с основным производственным отношением социализма — товарищеским сотрудничеством и взаимопомощью, развивает и укрепляет его. «Будучи производным от основного и отражая его характер, отношение соревнования само воздействует на основное отношение,

способствуя укреплению и развитию единства производителей, их товарищеского сотрудничества ради общей цели и повышению эффективности этого сотрудничества»²⁴.

В действии закона социалистического соревнования отражена цель социалистического производства. Она выражена в основном экономическом законе социализма — законе развития и движения социалистического производства.

Связь закона социалистического соревнования с основным экономическим законом социализма состоит в том, что социалистическое соревнование уменьшает разрыв и ликвидирует противоречия между производством и потребностями. «Истина конкуренции, — отмечает К. Маркс, — состоит в отношении потребительной силы к производительной силе. В строе, достойном человечества, не будет иной конкуренции, кроме этой. Общество должно будет рассчитать, что можно произвести при помощи находящихся в его распоряжении средств, и сообразно с отношением этой производительной силы к массе потребителей определить, насколько следует повысить или сократить производство, насколько следует допустить или ограничить роскошь.

Конкуренция отдельных лиц между собой, соперничество капитала с капиталом, труда с трудом и т. д. при этих условиях сведется к соревнованию...»²⁵

Таким образом, действие закона социалистического соревнования направлено на развитие средств достижения цели социалистического производства — повышение эффективности общественного производства. Это действие, с одной стороны, осуществляется через личный и общественный факторы производства. В ходе социалистического соревнования способности ассоциированных производителей не только проявляются, но и поднимаются на новый количественный и качественный уровень, создавая тем самым новые возможности для все более широкого размаха соревнования.

С другой стороны, в ходе социалистического соревнования методы и средства, технология и организация социалистического производства совершенствуются. Развитие социалистического соревнования и рост общественного производства способствуют росту благосостояния советских людей.

Закон социалистического соревнования органически связан и с законом планомерного пропорционального развития народного хозяйства. Планомерность выступает как необходимое условие социалистического соревнования. Без планомерности соревнование переходит в другое качество. В условиях анархии и стихийного развития оно превращается в конкуренцию.

Народнохозяйственный план является тем отправным пунктом, откуда и вокруг которого разворачивается социалистическое соревнование.

Государственный план развития народного хозяйства состоит из многообразных осознанных потребностей общества, составляющих единую систему. Иными словами, в плане конкретизируются интересы общества. В нем не только намечаются задачи, которые общество должно решить, но и отчетливо определяются пути и средства их реализации на основе познания и научного использования всей системы экономических законов социализма. «Сущность плана, — указывал В. В. Куйбышев, — именно в том и состоит, что он должен показать не только то, что нужно достичь в конечном счете, но также показать, как это сделать, каковы рычаги выполнения плана и как должно развиваться выполнение плана во времени и пространстве»²⁶. В этом смысле план выступает, как средство мобилизующее и активизирующее производителей к трудовой деятельности.

Отличительная особенность социалистического соревнования в условиях развитого социализма состоит в необходимости органически связать социалистические обязательства с планом, соединить воедино задания, направляемые сверху, и инициативу снизу. В современных условиях эту задачу выполняют встречные планы. Если раньше эти планы являлись в сущности дополнительными социалистическими обязательствами, то теперь коллективы добиваются, чтобы они были включены в государственный план. При этом меняются сроки и порядок принятия социалистических обязательств. «По установившейся традиции, — пишет И. И. Бодюл, — разработка обязательств начинается со звеньев, бригад, отделений и групп. До этого каждый работник в отдельности берет на себя конкретное социалистическое обязательство. Затем все это обобщается в масштабе хозяйства»²⁷.

Социалистическое соревнование — объективный экономический закон, присущий всей коммунистической формации в целом. Познание его позволит правильно использовать этот закон как мощное и эффективное средство в осуществлении экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 35.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 315.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15—16.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 341.

⁶ Там же, с. 368.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 161.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 150.

⁹ Там же, с. 154.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 391.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 326—327.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 87, 91.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 285.

¹⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 150.

¹⁶ Классики марксизма-ленинизма неоднократно называли конкуренцию экономическим законом капитализма. См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 560—561; т. 6, с. 454; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 91.

¹⁷ См.: Кузьминов И. И. Экономический закон неуклонного роста производительности труда: сущность, действие и использование. М., 1974, с. 9; Кашин В. Н. Познание и использование экономических законов при социализме. М., 1975, с. 28; и др.

¹⁸ Виноградов В. Г., Гончарук С. И. Законы общества и научное предвидение. М., 1972, с. 115.

¹⁹ «Вопросы философии», 1966, № 9, с. 11.

²⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 170.

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 21.

²² Чангли И. И. За высокую эффективность социалистического соревнования. Горький, 1974, с. 27.

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 283.

²⁴ Кузьминов И. И. Очерки политической экономики социализма. М., 1971, с. 190.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 562.

²⁶ Куйбышев В. В. Избр. произв. М., 1958, с. 334.

²⁷ Бодюл И. И. Социально-экономические отношения в деревне на стадии развитого социализма. М., 1974, с. 367.

Л. Д. ЛОСКУТОВА

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ОБРЯДА В ЧЕСТЬ НОВОРОЖДЕННОГО

В 50-х годах в результате успешного формирования социалистического образа жизни, а также несоответствия гражданской обрядности уровню развития духовных потребностей широких народных масс возникла необходимость в обновлении многих обрядов. Этот процесс охватил и Советскую Молдавию¹. Традиционные семейные праздники, насыщенные магическими верованиями, вызванными к жизни социально-экономическими условиями прошлых эпох, не отвечали новому образу жизни советских людей.

В первую очередь преобразованию подвергся обряд, посвященный самому радостному событию, — созданию новой семьи². Свадебный цикл, богатый обрядовыми элементами, народными произведениями песенного и танцевального творчества, был благоприятным для трансформации, а изменения, происшедшие внутри него, позволили определить основные направления развития семейной обрядности.

Спустя некоторое время, когда накопился определенный опыт в проведении новых свадеб и особенно торжественного обряда бракосочетания, стали предприниматься попытки торжественно проводить ритуал в честь новорожденного. Следует отметить, что некоторые характерные черты становления обряда бракосочетания присущи и процессу формирования обряда в честь новорожденного. Однако последний складывался и утверждался в быту значительно медленнее. Это обусловлено своеобразием данного обряда. Кроме того, традиционная обрядность в честь новорожденного, которой присущи архаические элементы дохристианских верований, а позднее и христианские религиозные наслоения, не представляла возможной его трансформацию без глубокого переосмысливания и преобразования. Известную роль играют также запреты показывать ребенка в первые 40 дней после рождения, а матери-роженице выходить за пределы двора. По старым представлениям, в этот период ребенок якобы особенно подвержен «сглазу» и влиянию злых духов, а мать еще не очистилась от грехов рождения.

Как результат взаимодействия названных факторов, в республике, особенно в сельской местности, продолжала бытовать (с небольшими изменениями) традиционная обрядность, которая нередко связывалась с обрядом религиозного крещения. Отказ

от традиционного цикла (чаще всего в городе) привел к тому, что рождение ребенка зачастую совсем не праздновалось, а ритуал регистрации новорожденного, проводимый городскими и сельскими Советами, сводился к простой процедуре оформления и вручения родителям (или одному из них) документов о рождении.

В 60-х годах вопрос о культуре быта встал особенно остро. Выявилась необходимость праздновать по-новому не только свадьбу, но и остальные важные семейные события. Инициатива проведения нового обряда в честь новорожденного принадлежит активистам г. Бельцы. При исполнении городского Совета депутатов трудящихся была создана специальная комиссия, в состав которой вошли учителя, врачи, депутаты местного Совета³. Она разработала ритуал, посвященный новорожденному, стала проводить его, открыв при роддоме специальную комнату, названную «Комнатой счастья». В торжественной обстановке родителям вручали: врач и медицинская сестра — ребенка; а работник загса — документы о его рождении. Прибывшие с цветами родственники и друзья горячо поздравляли родителей.

Организация торжества в честь новорожденного при роддоме казалась удобной, однако жизнь показала, что здесь не все предусмотрено и вот почему. Встречать новорожденного не всегда приходят родственники и друзья, а родители к этому времени не успевают еще выбрать имя. К тому же выделенная комната зачастую была непригодна для проведения торжественного ритуала. Добрая инициатива бельчан была подхвачена организаторами новых обрядов в республике и вскоре «Комнаты счастья» стали появляться в помещениях клубов, Дворцов культуры, местных Советов.

Проводимый ныне в республике ритуал в честь новорожденного содержит хорошо продуманные обрядовые элементы, которые эффективно и эмоционально выполняют главную задачу — коммунистическое воспитание трудящихся. Это и торжественное шествие родителей с младенцем, и приветственное слово в адрес родителей и вручение им памятки-поздравления, и провозглашение имени нового гражданина великой Страны Советов, и вручение свидетельства о рождении. Кроме того, обряд дополняется народными обычаями, которые придают ему больше яркости и выразительности. В некоторых районах республики бытуют народные обычаи встречи родителей караваем обрядового хлеба, приглашение названных родителей — кумэтрий, посадки в честь новорожденного «дерева счастья» и др.

Следует, однако, отметить, что не все новые элементы этого обряда продуманы до конца и удобны для населения. Проведение обряда в честь новорожденного — дело сложное и тонкое, тем более, что он не имеет прототипа в традиционных детских праздниках. Проводимые в 60-е годы в республике ритуалы торжественной регистрации нередко страдали несовершенством форм, отсутствием народного колорита. Так, во время торжественного церемониала иногда зачитывается слишком длинное поздравление-напутствие (Каларашский район), много места в обряде уделено поздравительным речам (Страшенский район), родителям новорожденного дарят конверт с атрибутами, которые вручаются при приеме в октябрята и пионеры (Вулканештский, Григориопольский районы). Во многих залах отсутствует аппаратура для проигрывания записей обрядовых песен и мелодий, а проведение ритуалов без музыкального сопровождения значительно снижает их эмоциональное воздействие.

Таким образом, современный ритуал в честь новорожденного находится в стадии становления и требует значительной доработки. Успешное его проведение во многом зависит от того, как оформлены залы или Дворцы для торжественных событий, как учитываются местные обычаи, насколько они соответствуют идейному содержанию советских обрядов и высоким эстетическим требованиям развитого социалистического общества. Необходимо разработать специальные костюмы и нагрудные знаки для исполнителей обрядов и их помощников-распорядителей⁴. Нужно использовать накопленный опыт Ленинграда, Харькова и других городов страны по изготовлению именной медали, или памятного знака о рождении, который в нашей республике вручается только в Бендерах.

Большое поле деятельности в разъяснении вреда бытующих поверий, связанных с рождением, принадлежит атеистам, медицинским работникам, этнографам.

Положительный опыт в проведении ритуала в честь новорожденного необходимо обобщать, совершенствовать, распространять и всячески способствовать утверждению в быту советских людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Теоретически этот вопрос рассматривается в статьях и книгах, вышедших в последние годы. См.: Лобачева Н. П. О формировании новой обрядности у народов СССР (Опыт этнографического обобщения). — «Советская этнография», 1973, № 4; *ея же*. Формирование новой обрядности узбеков. М., 1975; Угринович М. Д. Специфическое социальное явление. — «Наука и религия», 1975, № 1;

ея же. Обряды. За и против. М., 1975; Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976; Штюка В. Г. Каля поплор традиций. Кишиневу, 1974.

² Зеленчук В. С. Традиционное и новое в молдавской свадебной обрядности. — В сб.: Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968; Лоскутова Л. Д. Новые черты в современной семейной обрядности колхозного крестьянства Молдавии. — В сб.: Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968.

³ «Фемей Молдовой», 1964, № 5, с. 13.

⁴ Рекомендації до обрядів «Одруження» і «Народини». Київ, 1976.

ВЫХОДЯТ В СВЕТ В 1978 ГОДУ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ШТИИНЦА»

Бобичев М. И. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАРТИИ МОЛДАВИИ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1951—1958 гг.). 15 л., 2 р. 25 к.

Большаков В. И. КОМСОМОЛ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА. 10 л., 1 р. 50 к.

Буга И. И. РУКОВОДСТВО КОМПАРТИИ МОЛДАВИИ СОВХОЗНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА. 12 л., 1 р. 80 к.

Новаков С. З. УКРУПНЕНИЕ КОЛХОЗОВ В МОЛДАВСКОЙ ССР В 1950—1965 гг. 10 л., 1 р. 50 к.

Цуркан И. А. МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ НА СЕЛЕ В МОЛДАВИИ (1951—1970 гг.). 14 л., 2 р. 10 к.

Заказы на перечисленные книги просим направлять по адресу: 277001, Кишинев, ул. Пиорова, 28, «Академкнига».

РЕЦЕНЗИИ

Н. Н. ЧЕРВЕНКОВ

МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О БОЛГАРСКОМ РЕВОЛЮЦИОНЕРЕ Г. РАКОВСКОМ*

Болгарское национально-освободительное движение 40—60-х годов XIX в. неразрывно связано с деятельностью видного революционера Георгия Раковского, жизнь которого давно привлекала внимание многочисленных исследователей как в самой Болгарии, так и за ее пределами. Но до сих пор не было целостного исследования, которое, исходя из социально-экономических условий эпохи, рассматривало бы жизненный путь, взгляды, многостороннюю деятельность Раковского на фоне революционной борьбы болгарского народа за свержение османского феодального ига, сковывающего экономическое, общественное и культурное развитие страны. В многочисленных биографиях, написанных буржуазными историками, не рассматривались существенные стороны революционной идеологии Г. Раковского, ошибочно трактовались важные проблемы истории эпохи болгарского Возрождения.

В марксистской историографии показаны различные стороны революционной деятельности болгарского патриота, его воззрение, место в культурном развитии болгарского народа.

В Народной Республике Болгарии вышла в свет работа старшего научного сотрудника Института балканистики Болгарской Академии наук Веселина Трайкова о жизни и деятельности Г. Раковского.

В ней автор рассказывает о первых революционных шагах болгарского деятеля, связанных с антитурецким бунтом 1842 г. в Браиле. На основе новых документов подробно освещает политические воззрения молодого революционера, подчеркивает, что уже в начале своей революционной деятельности он пришел к выводу, что главным виновником тяжелого положения болгарского народа являлась турецкая феодально-деспотическая система. Трайков показывает связь Раковского с многочисленной болгарской эмиграцией в Дунайских княжествах и Бессарабии, принявшей самое активное участие в Браильских бунтах в начале 40-х годов XIX в.

Перед Крымской войной (1853—1856 гг.) Г. Раковский некоторое время занимался торговой деятельностью, адвокатской практикой, но любовь к Родине звала его к новым действиям, конечная цель которых — освобождение отчизны. В это же время он делает первые шаги в литературе, в некоторых областях науки и культуры, о чем подробно говорится в рецензируемой монографии.

В годы войны Г. Раковский принимает активное участие в создании «Тайного общества» — болгарской революционной политической организации и становится его руководителем. Общество ставило перед собой задачу воспользоваться приходом русской армии на Балканы для освобождения Родины. В. Трайков прослеживает также деятельность Раковского по налаживанию связи с русской армией, организации содействия ей со стороны болгарского населения.

После войны и до конца дней болгарский революционер живет и действует в эмиграции, ведя неустанную борьбу (с помощью «прессы и сабли») за свободу своей Родины. Раковский издает «Българска дневница» в Нови-Сад (Сербия), работает над знаменитой революционной поэмой «Лесной путник», а также этнографической книгой «Предвестник лесного путника». Большое место уделяет автор монографии пребыванию болгарского революционера в России в 1857—1858 гг. Этот период был особенно плодотворным для Раковского. Он пишет свои известные произведения «Показалец», «Ключ болгарского языка» и собирает этнографический и фольклорный материалы в болгарских колониях на юге России. Раковский поддерживает тесную связь не только с болгарскими деятелями, но и с представителями русской прогрессивной общественности. В монографии Трайкова неоднократно подчеркивается искренняя любовь Раковского к братскому русскому народу, союзнику поработанных народов Балкан.

* Веселин Трайков, Георги Стойков Раковский. Биография. София, 1974.

Мысль об освобождении родины не покидает Раковского и в Одессе. Здесь он вырабатывает свой всеобщий «План освобождения Болгарии». Для него ясно, что «мечом болгары потеряли свободу, мечом ее и нужно добиваться». План, отмечает автор, представляет собой важный документ о путях развития мировоззрения не только болгарского революционера, но и идеологии всего болгарского национально-освободительного движения.

Значительное внимание уделено в монографии характеристике периодических изданий Раковского — крупного публициста эпохи болгарского Возрождения. И очень ценно, что автор привлекает богатый архивный материал. Излагая его содержание, он раскрывает многие вопросы экономического, политического и культурного положения тогдашней Болгарии. Трайков пишет, что Раковский выступал на страницах газеты «Дунайски лебед» с разоблачением социального и национального гнета, которому подвергался болгарский народ. Автор сумел показать широкую деятельность революционера в консолидации болгарской эмиграции, организации вооруженных чет (отрядов) в 60-х годах, аргументированно подоити к выводу, что, начиная с 1861 г. и до конца жизни, Раковский допускал только один путь освобождения страны: решительную и бескомпромиссную борьбу. Эти его взгляды коренным образом отличались от воззрения либеральной буржуазии.

Рассматривая последний период деятельности Раковского (1863—1867 гг.), автор монографии уделяет большое внимание связям революционера с организациями болгарской эмиграции, раскрывает идейно-политическую борьбу эмигрантской среды на территории Румынии и России. Трайков убедительно показывает, что революционное течение в болгарском национально-освободительном движении оформилось при активном участии Раковского.

Обстоятельно рассматривает автор пребывание Раковского в России в 1866 г., после переворота, осуществленного «чудовищной коалицией» в Румынии. Перейдя границу, он останавливается в бессарабском селении Кубей, а потом несколько недель проводит в Каприанском монастыре (близ Кишинева), известном своими связями с болгарскими деятелями. В России болгарский революционер начал активную подготовку организации болгарских чет. По возвращении в Румынию он вырабатывает «Временный закон» болгарских чет. В монографии подчеркивается практическое значение этого документа, в соответствии с которым осуществляется ряд революционных акций: создается «Верховное болгарское тайное гражданское начальство», направляются представители в Болгарию для агитации за всеобщее восстание и т. д.

В книге дана отраженная сложная и многосторонняя деятельность пламенного патриота в области публицистики, литературы, истории, языкознания, этнографии, фольклористики, показана его борьба за национальное образование и т. д. Как отмечает В. Трайков, научные изыскания Раковского оказали огромную воздействующую силу на формирование болгарской интеллигенции. Для Раковского, в этом настоятельно убеждает нас автор, борьба за культуру была неотделима от той политической борьбы, которую вел его народ за освобождение страны от турецкого ига. Болгарский деятель поддерживал только такое просвещение, которое помогало соотечественникам в борьбе за свободу.

Кроме биографических данных о Раковском в монографии нашли отражение экономические и политические процессы, имевшие место в Османской империи в середине XIX в., отношения между балканскими странами, политика великих европейских держав. Особо подчеркивается роль русско-турецких войн, которые объективно ослабляли порабощенных и содействовали разрастанию национально-освободительных движений балканских народов, в том числе и болгарского.

Специальная глава в монографии В. Трайкова посвящена вопросу о месте Г. Раковского в болгарском Возрождении. Автор рассматривает практические и идейные связи Раковского с такими выдающимися деятелями болгарского национально-освободительного движения последующих годов, как Любен Каравелов, Василий Левский, Христо Ботев. Именно они продолжили путь, начатый патриотом-революционером, привели болгарский народ к высшему этапу борьбы — к Апрельской эпопее 1876 г., ставшей прологом освободительной русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Работа болгарского историка В. Трайкова намечает дальнейшие аспекты изучения биографии этого крупного болгарского революционера.

В. М. КОРБУ

СОЦИАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ США*

В идеологическом арсенале апологетов «американского образа жизни» центральное место, пожалуй, принадлежит тезису о так называемой «социальной гармонии», которая якобы была присуща США на протяжении всей их истории и позволила дескать создать в стране «общество всеобщего благоденствия».

* Шлепаков А. Н. США: социальная структура общества и его национальный состав. Киев, 1976.

Развенчание этих тенденциозных утверждений буржуазных идеологов посвящен ряд работ советских и зарубежных ученых-марксистов, среди которых и вышедшая недавно монография А. Н. Шлепакова. На основе богатого фактологического материала в ней дан анализ изменений, произошедших в социально-классовой и расово-национальной структуре американского общества за два столетия его существования. Рецензируемая книга состоит из двух частей, каждая из которых посвящена наиболее важным, ключевым периодам становления и развития американского независимого государства.

В первой части — «Социальный облик Америки в эпоху обретения независимости» — автор прежде всего останавливается на основных чертах формирования классовой структуры в колониальном период, показывает, что они определялись множественностью факторов: колониальной политикой Англии, борьбой между феодальными и капиталистическими собственниками, характером заселения колоний, составом переселенцев и др. Североамериканские колонии еще до завоевания независимости отличались явной социальной неоднородностью: здесь были лорды-собственники, которым принадлежало около 9/10 колониальных земель, и плантаторы, купцы, предприниматели, фермеры, негры-рабы, кабалыные слуги-серванты, ремесленники, рабочие. Все это, естественно, исключало установление какой бы то ни было социальной гармонии и единства общественных интересов. Крайне неоднородным было население североамериканских колоний и в расово-национальном отношении. Притом, как отмечает автор, если его белое «ядро» складывалось в нацию, то соседствующее с ним коренное индейское население неуклонно истреблялось, вымирало, было лишено перспектив консолидироваться в особую или влиться в американскую нацию. Не в лучших условиях находилось завезенное из Африки негритянское население, подавляющее большинство которого составляли рабы.

Антиколониальная буржуазная революция в Северной Америке привела, как известно, к созданию независимого государства — США, открыв одновременно путь для развития в стране капитализма. Вместе с тем эта революция не решила многие социальные проблемы, в частности не уничтожила систему рабства. Лишь почти столет спустя рабство было ликвидировано в результате гражданской войны. На смену ему, однако, пришла жестокая капиталистическая эксплуатация негритянского народа и других расовых меньшинств. В этой связи автор приходит к выводу, что границы классов освобожденного от напора рабовладения американского общества стали отчетливее, а пропасть, разделяющая их, — более глубокой.

Во второй, основной, части монографии — «Классовая и расово-национальная структура современного американского общества» — дана развернутая характеристика современной «властвующей элиты», мелкого бизнеса, фермерства, трудовой Америки, а также рассматривается положение расовых и национальных групп.

Вступление американского капитализма в монополистическую стадию развития привело к соответствующим изменениям в социально-экономических отношениях, усилило реакционные тенденции в политической надстройке. Анализируя основные черты современной классовой структуры американского общества, автор приводит многочисленные данные, свидетельствующие о дальнейшей его социальной поляризации. Отмечается, например, что в 1970 г. «верхние» 10% населения США получали доходы, в 14 раз превышающие доходы «нижних» 10% населения страны (с. 104). Однако, закрывая на это глаза, буржуазные идеологи всячески стремятся «доказать», что современное капиталистическое общество превратилось в «общество среднего класса» и что «средний класс» все более поглощает другие классы, прежде всего пролетариат.

Привлекая обширный материал, А. Н. Шлепаков показывает несостоятельность такого рода утверждений. В книге отмечается, что рабочий класс США, а также других капиталистических стран, не «убывает» и не «исчезает», а продолжает расти как в количественном, так и в качественном отношении. С 1950 по 1974 г. численность работников наемного труда возросла в стране более чем на 25 млн. человек (с. 107), притом основную их часть составили представители промышленного пролетариата. Большие изменения происходят и в профессиональной и образовательно-квалификационной структуре рабочего класса. Это в свою очередь повышает сознательность и организованность пролетариата, усиливает его социально-политическую роль «как главного и наиболее сильного противника власти монополий, как центра притяжения всех антимонаполистических сил».

В ходе научно-технической революции быстрыми темпами возрастает число представителей интеллигенции и служащих, подавляющее большинство которых, потеряв существовавший в прошлом привилегированный статус, так же, как и пролетариат, становится наемной рабочей силой. Данное обстоятельство, однако, не дает, на наш взгляд, оснований причислять, как это делает автор рецензируемой монографии, указанную категорию работников наемного труда к рабочему классу, ибо тем самым игнорируются объективно существующие качественные различия между умственным и физическим трудом.

Явно не в пользу теории «среднего класса» и других такого рода теорий говорит также положение современного американского фермерства. В результате технического переворота, охватившего и сельское хозяйство, вторжения монополий в аграрную сферу жестокой конкурентной борьбы усиливается процесс глубокой дифференциации фермерства, сопровождаемый значительным сокращением общего количества фермерских хозяйств, разорением и пролетаризацией мелких фермеров.

Рассматривая компоненты и позиции господствующего капиталистического класса США, автор отмечает, что количественные параметры и удельный вес в обществе не могут отразить его реальной силы и влияния во всех сферах жизни страны. Несмотря на изменения, которые происходят в структуре капитала, в формах монополизации, командные высоты в экономике и политике по-прежнему принадлежат промышленно-финансовой олигархии. Характерно, что каналы проникновения в нее представителей других классов и социальных слоев все более сужаются, а состояние в «элите», в верхушке бизнеса, все более приобретает наследственный характер.

Уменьшение подвижности социальных барьеров особенно рельефно проявляется среди так называемого «цветного» и «пришлого» населения США, подавляющее большинство которого продолжает находиться на низших ступенях социальной лестницы. В составе, например, негритянского занятого населения удельный вес лиц наемного труда достигает 96,8%, что значительно выше доли соответствующей категории лиц среди белого занятого населения. Ежегодные же доходы лиц негритянского, а также латиноамериканского происхождения в среднем соответственно составляют лишь 61 и 76% дохода белого американца (с. 160). Эти и многие другие приведенные в книге факты свидетельствуют о том, что, несмотря на принятое в середине 60-х годов в США антидискриминационное законодательство, «цветные», как и прежде, фактически лишены равных прав во многих областях социально-экономической и политической жизни; они по-прежнему подвергаются дискриминации в получении образования и квалификации и, следовательно, более высокооплачиваемой работы. За ними сохраняется более высокое «представительство» в рядах все возрастающей армии безработных, а также малообеспеченных слоев населения. В своем многообразии дискриминация, как отмечает автор, «охватывает не только «цветных», но и другие категории американцев, не принадлежащих к англо-саксонскому «ядру» (с. 161). Все это опровергает широко рекламируемый тезис буржуазной пропаганды об «открытой структуре» американского общества, неограниченных возможностях социального продвижения в нем.

В заключение отметим, что рецензируемая работа — серьезное научное исследование, дающее возможность читателю глубже понять многие сложные социальные процессы, которые происходят в наши дни в крупнейшей стране капиталистического мира.

ПРИМЕЧАНИЕ

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 года. М., 1969, с. 306.

Комиссия по изданию дипломатических документов при Министерстве иностранных дел СССР подготовила к печати очередной XI том фундаментальной публикации документов внешней политики России (май 1819 г. — февраль 1821 г.).

В эти годы произошли буржуазные революции в ряде государств Европы и обозначился новый подъем национально-освободительного движения. В марте 1820 г. началась революция в Испании, в июле — в Неаполе (Королевстве Обенх Сицилий), в августе — в Португалии. Они нанесли ощутимые удары абсолютизму и монархической реакции. В связи с этим важное место в международной политике заняла подготовка и осуществление австрийского вооруженного вмешательства во внутренние дела Королевства Обенх Сицилий. Борьба с революциями явилась поводом для созыва конгрессов пяти европейских держав в Троппау (Опаве) и Лайбахе (Люблине).

Материалы тома проливают свет на реакционную политику как России, так и других монархических государств Европы.

Освещается процесс сближения России с Австрией на почве борьбы против европейских революций, и в то же время раскрываются особенности позиции российского кабинета, его заинтересованность в территориальной целостности и политической независимости германских и итальянских государств.

Как видно из документов, правительства конституционных монархий Великобритании и Франции одобряли контрреволюционную деятельность Священного Союза, однако, главным образом по внутривосточным соображениям, не присоединились к протоколам, подписанным в Троппау уполномоченными России, Австрии и Пруссии, о мерах борьбы с революциями, в частности, в Королевстве Обенх Сицилий.

Российское правительство пристально наблюдало за революционными событиями в Испании и Португалии и продолжавшимся испано-португальским конфликтом в Латинской Америке. Оно отрицательно отнеслось к намерению Испании аннексировать Португалию, проявило заинтересованность в существовании Португальского Королевства и развитии торговли с ним, советовало королю Испании пойти на некоторые уступки восставшим колониям в Латинской Америке, чтобы удержать их под испанским скипетром, но не поддержало испанских планов вооруженного вмешательства с целью подавления там освободительного движения.

В документах, касающихся отношений России с Османской империей, отражены защита Россией привилегий Дунайских княжеств, ее противодействие стремлениям Порты и господарей увеличить налоговое бремя и другие тяготы для населения Молдавии и Валахии. Российский кабинет отстаивал автономные права Сербии и давал советы сербским деятелям противиться посягательствам Турции на эти права. Россия выступала в защиту жизненных интересов населения Ионических островов, угроза которым исходила со стороны английских властей. Ряд документов касается попыток Али-паши Янинского, поднявшего восстание против Порты, установить контакты с Россией.

В томе приводится переписка по поводу расширения торговли и политических связей России со среднеазиатскими ханствами, особенно с Бухарой, а также с туркменскими племенами.

Публикуемые материалы характеризуют в целом дружелюбные отношения России с Китаем, а также отражают развитие русско-китайской торговли, особенно через Кяхту.

Политика России на северо-западе Тихого океана прослеживается преимущественно по документам, относящимся к Российско-американской компании. В них отмечается возрастающее внимание правительства США к деятельности этой компании. Позиция России по отношению к США в целом была благожелательной. При этом Россия рассматривала США в качестве противовеса Англии в Новом Свете. Российское правительство, в частности, проявляло заинтересованность в урегулировании спора между США и Испанией из-за Флориды.

В томе содержатся обширные материалы о внешней торговле России.

Документы дают представление о влиянии внутреннего положения России на ее внешнюю политику. Российское правительство было озабочено обстановкой в Царстве Польском так же, как и возможными последствиями восстания Семеновского полка в Петербурге в октябре 1820 г. При дворе усиливается влияние статс-секретаря по иностранным делам Нессельроде, выступавшего за сближение с Австрией, и падает роль в решении важнейших внешнеполитических проблем другого статс-секретаря Каподистрии.

Почти все документы тома печатаются впервые.

Предварительный заказ на XI том можно оформить в книжных магазинах, имеющих отделы подписных изданий (или по заказу «Книга — почтой»: Москва, 117168, ул. Кржижановского, 14. Магазины № 93). Там же имеются в продаже отдельные тома настоящего издания.